

15367 W

УКРАИНСКІЯ
367и.
НАРОДНЫЯ ПЬСНИ,

ИЗДАНЫЯ

МИХАИЛОМЪ МАКСИМОВИЧЕМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИГА I. Украинскія *Думы*.

КНИГА II. Пьсни Козацкія *былевья*.

КНИГА III. Пьсни Козацкія *бытовья*.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1834.

11768

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ , чтобы по напечатаніи представлены были въ Целоур-
ный Комитетъ три экземпляра, Москва. Марта 23 го дня 1854
года.

*Ординарный Профессоръ , Ценсоръ, Коллежскій
Советникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.*

(Цена 5 руб.)

10. ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Наступило, кажется, то время, когда познають истинную цѣну народности; начинается уже сбываться желаніе — да создастся Поэзія истинно Русская! Лучшіе наши поэмы уже не въ основу и образецъ своихъ пвореній послужаютъ произведенія иноплеменные; но только средствомъ къ полнѣйшему развитію самобытнкой Поэзіи, которая зачалась на родимой почвѣ, долго была заглушаема пересадками иноспранными и только изрѣдка сквозь нихъ пробивалась.

Въ семъ отношеніи большое вниманіе заслуживаютъ памятники, въ коихъ полнѣе выражалась бы народность: это сущіе пѣсни, гдѣ звучитъ душа, движима чувствомъ, и сказки, гдѣ описывается фантазія народная.“

Эпими словами начинается мое Предисловіе къ Сборнику *Малороссійскихъ пѣсенъ*, изданному мною въ 1827 году. Въ немъ помѣщено только 150 пѣсенъ; но я имѣлъ удовольствіе видѣть полный успѣхъ онаго, оправданіе и распространеніе нѣкоторыхъ памъ высказанныхъ мыслей и замѣчаній моихъ о языкѣ и пѣсняхъ Малороссійскихъ.

Въ теченіе семи лѣтъ я продолжалъ начатое Собраніе: и оно теперь простирается уже до 2½ тысячъ пѣсенъ и опривковъ, и со-временемъ безъ сомнѣнія можетъ быть удвоено, ибо это предметъ неиспощимый. Насполцимъ богатствомъ мое Собраніе обязано участію въ трудѣ моемъ ~~Князя П. П. Щербалева~~ — перваго издаше-

ля Украинскихъ Думъ, *Н. В. Гоголя* — новаго историка Малороссіи и автора Вечеровъ на хуторѣ близь Диканьки, *И. И. Срезневскаго* — издаателя Запорожской Старины, *А. Г. Шпигоцкаго* — переводчика Валленрода, почтеннаго *И. В. Крамаренка*, *О. М. Бодянскаго* и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, коимъ всѣмъ приношу мою благодарность. Кромѣ того я приобрѣлъ извѣстное Собраніе народныхъ пѣсень покойнаго *З. Я. Ходаковскаго*, обильное пѣснями обрядными и особенно свадебными.

При такомъ множествѣ пѣсень, находящихся иногда у меня въ пяши и болѣе спискахъ, я имѣлъ возможность часно усмапривать ясно тѣ измѣненія, какія происходили съ ними часно опъ долговременнаго и неправильнаго пѣнья оныхъ, часно и опъ изобрѣтательности самихъ пѣвцовъ и пѣвицъ: такимъ образомъ я могъ представить очень многія пѣсни въ исправнѣйшемъ видѣ.

Предлагаю просвѣщенному вниманію читателей Первую Часть моего новаго Собранія, менѣе другихъ полную, но для многихъ можетъ быть самую занимательную: ибо въ ней помѣщены *Думы Украинскихъ бандуристовъ* и *пѣсни собственно-Козацкія*, выражающія Козацкую жизнь, въ ея отношеніи къ общественному, Историческому быту, и опъ чужденіи опъ быта семейнаго, домовитаго; первыя изъ нихъ я называю *былевыми*, вторыя *бытовыми*.

Это надгробные памятники и вмѣстѣ живые свидѣтели опжитой старины. Другіе народы въ памяти важныхъ происшествій своихъ, чеканящъ медали, по которымъ Исторія часно разгады-

ваетъ минувшее: событія Козацкой жизни оплывались въ звонкія пѣсни, и потому онѣ должны соснавить самую вѣрную и вразумительную Лѣтопись для новаго бытописателя Малороссіи.

Во II й части будутъ помѣщены *пѣсни женскія* — отголоски души страстной, — выраженія жизни, исполненной любви пламенной, нѣжной, но обреченной на поску, и только изрѣдка разцвѣтающей счастьемъ. Сюда же отношу и пѣсни, гдѣ Козакъ является подѣ господствомъ женскаго чувства, въ быту домашнемъ.

Въ III й части собраны *пѣсни гулливыя*, въ коихъ господствуетъ болѣе прихотливое и замѣйливое расположеніе души, разгуль, каррикатура и т. п.

Въ IV й части помѣщаются всѣ *обрядныя пѣсни*, относящіяся къ празднествамъ и общественнымъ занятіямъ домовитой жизни, и отличающіяся отъ другихъ болѣею придуманностію, то восходящею до символической воспроизнесенности, то облакающеюся въ прелесть идиллическаго простодушія.

Дѣленіе это довольно соотвѣтственно съ своимъ предметомъ; впрочемъ оно только приблизительное, и я вовсе не думалъ вводить строгой и подробной классификаціи въ эпоху гармонической міръ живой Поэзіи народа. Благоуханные вѣчно-свѣжіе цвѣты ея проростають сквозь цементъ систематическихъ сводовъ и дружно переплетаются между собою.

Сколько могъ теперь, я дѣлалъ пояснительныя замѣчанія къ *Думамъ* и *пѣснямъ*; къ нѣкоторымъ приложилъ переводъ; на всѣхъ словахъ ста-

VI

вилъ удареніе и ко многимъ изъ нихъ прибавлялъ объясненіе ихъ: впрочемъ общій *Словарь* и *Грамматика* Малороссійскаго языка будутъ изданы мною въ особомъ прибавленіи къ сему Собранію (*). Я хотѣлъ-было въ сей части изложить подробно свои мысли о характерѣ, складѣ пѣсенъ, о языкѣ и правописаніи онаго; но долженъ оплохнулъ эпо впрядь, поспѣвая перемѣщеніемъ моимъ въ Кіевъ, гдѣ мои занятія будутъ посвящены преимущественно Опечесивенной Словесности. Такимъ образомъ я буду имѣть возможность продолженіе моего труда исполнить съ бѣльшимъ успѣхомъ.

Чувствуя живо красоту нашихъ народныхъ пѣсенъ и ихъ важность въ настоящее время *народности*, находя, что ни у кого не была такъ богато развита *Поэзія народная*, какъ у Сѣверныхъ (**) и Южныхъ Руссовъ, и желая моимъ собраніемъ сколько можно полнѣе и совершеннѣе опкрыть богатства *Поэзіи Украинской*, прошу всѣхъ

(*) Начашки *Малороссійскаго Словаря* (сравнительнаго съ другими Славянскими языками) находящаяся въ моемъ Сборникѣ, 1827. Краская *Грамматика* Малороссійскаго языка у насъ издаана *Г. Павловскимъ* 1818. Въ 3 Но Журнала Минисперства Народнаго Просвѣщенія (1834) извѣщено объ изданіи двухъ Малороссійскихъ *Грамматикъ* Г-дами *Левицкимъ* и *Лозинскимъ*, 1835. — Въ Лембергѣ издаво *Вацлавомъ* Собраніе Галицкихъ пѣсенъ, коего однакожь, къ сожалѣнію, я не получилъ еще: бѣльшая часть Галицкихъ пѣсенъ не только сходны съ пѣснями Украинскими, но многія пѣсни даже одиѣ и шѣже — въ слѣдствіе однородства, сказааннаго на стр. 68.

(**) *П. В. Киртевскій* собралъ уже Русскихъ народныхъ пѣсенъ и стиховъ болѣе 1500. Ему обязанъ я многими замѣчаніями о семъ предметѣ.

VII

Малороссіянь принять участіе въ этомъ дѣлѣ : ибо оно можетъ свершиться только общимъ содѣйствіемъ ; прошу всѣхъ , кто имѣетъ случай , доставлять мнѣ *списки Украинскихъ пѣсенъ* въ томъ самомъ видѣ , какъ онѣ поются въ народѣ , безъ перемѣнъ , пропусковъ и добавленій , съ пояснительными примѣчаніями о мѣстахъ , лицахъ и мало извѣстныхъ словахъ , какія могутъ иногда случиться въ пѣсняхъ , а кто можетъ , то и съ напѣвомъ. Списывать пѣсни лучше во время пѣнья , ибо пѣвцы и пѣвицы наши часто не умѣютъ хорошо пересказывать того , что умѣютъ вполне пропѣть. Всякая пѣсня , *какого бы ни была содержания* , для меня любопытна и пригодна , и будетъ принята съ благодарностью ; но особенное вниманіе я желалъ бы обратить на пополненіе сей первой части.

Голоса Украинскихъ пѣсенъ , поэтическія не менѣе словъ ихъ , составляютъ у меня особое изданіе. Первая тетрадь онаго , содержащая 25 пѣсенъ , (*) положенныхъ на ноты для пѣнья и фортепьяно *А. А. Алябьевымъ* , уже вышла въ свѣтъ.

М. М.

Москва , 21 Мая.

(*) Въ подтвержденіе сказаннаго мною прежде о нѣкоторыхъ чертахъ Кавказскихъ , встрѣчающихся въ Украинѣ , кспаци замѣчу : 1) что напѣвъ *Веснянки* (№ 8) имѣетъ удивительное сходство съ напѣвомъ одной Черкесской пѣсни ; 2) напѣвъ извѣстной пѣсни *Антонъ козу веде* , существуетъ у Нагайскихъ Татаръ , которые подъ него пляшутъ или лучше сказать полкуются на одномъ мѣстѣ , сдѣлавшись въ длинную вереницу.

ЗАМЪЧАНІЯ О ПРАВОПИСАНІИ И СЛОВО-ПРОИЗНОШЕНІИ (*).

1) Въ Украинскомъ языкѣ любимый гласный звукъ есть *Ī*, имѣющій два видоизмѣненія: 1) *острое*, какъ и въ Великорусскомъ языкѣ, на пр. въ словахъ: *мои*, *пвои*; 2) *мягкое*, болѣе горланное, склоняющееся къ звуку *Э*. (*Твердаго* Великорусскаго *Ы* въ Украинскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ.)

Буква *И* послѣ гласныхъ и буква *Ѣ* всегда произносятся *остро*. Такимъ же образомъ часпю произносятся и прочія гласныя буквы, и въ такомъ случаѣ я, удерживая ихъ, отмѣчаю особымъ значкомъ (*паеркомѣ* ^) — *â, ê, ĩ, î, ô, û*.

(*) Употребляемое здѣсь правописаніе Малороссійское предложено мною въ 1827 году. Я старался въ немъ соблюсти грамматическую правильность языка, согласивъ оную съ произношеніемъ, измѣнчивымъ по разнымъ мѣстнымъ нарѣчіямъ. Въ основаніе сего правописанія, по многимъ уваженіямъ принято: 1) *Правописаніе Библейское*, которое Малороссіяне читаютъ сообразно своему выговору природному; 2) употребительнѣйшій способъ писанія въ Малороссіи. — Нѣкоторымъ Малороссіянамъ мое правописаніе кажется слишкомъ книжнымъ и неудобнымъ для письма; я съ ними опчаспю согласенъ въ этомъ, и думаю, что для домашняго обихода простѣе *Слобожанскій* способъ писанія, по

ІХ

Въ остальныхъ случаяхъ буквы Ъ, І, И (не означенныя паеркомѣ) произносятся какъ *мягкое І*.

Примѣры: мы ходили бышыми шляхами; якій шы милый: въ эпихъ словахъ вездѣ одно *мягкое І*. (по Слобожанской меподѣ писанія: мы ходылы бышымышляхамы.) — Моѣй кѣнь нѣсь вѣдсѣль край дороги мѣжъ камѣнями; ѣхъ конѣи дороги; дѣвка пѣшла за-мѣжъ, слѣзми обливаешся; у сына синѣй нѣсь. (по Слобожанской меподѣ должно бы писать: мѣй кѣнь нѣсь видсиль край дороги мѣжъ каминьями; ихъ дѣвка пишла за-мѣжъ, слѣзми облываецца; у сына сынѣй нѣсь.)

копорому, отбросивъ всякое словопроизведеніе, стараются писать, слѣдуя только одному выговору: такъ на примѣръ, отбросивъ букву Ъ (вопреки всегдашнему употребленію оной Малороссіянами) для изображенія оспраго І употребляютъ только И, І, а для мягкаго — ЪІ; пишуть гнуцьця, облываецца и т. д. Такимъ же образомъ и по Русски для многихъ гораздо легче писать *малако, кажетца, майо, свлтова* — но это не есть *правописаніе*, и въ Грамматикахъ называется *какографіей*. Впрочемъ надобно сказать и то, что правописаніе есть такой предметъ, по которому не бываетъ полного соглашенія и въ самыхъ образованныхъ литераторахъ, и мѣлкія оплѣнки онаго болѣе или менѣе составляютъ особенность писателей. Тѣмъ менѣе могло существовать единогласіе въ правописаніи Малороссійскомъ. Однакожь, если надобно уже вывести что-либо похожее на общее мнѣніе, по большинству случаевъ: то, сличая старинныя письма и множество

II) Буква Е въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ выговаривается *остро*; послѣ согласныхъ выговаривается *твердо*; и тогда только выговаривается какъ *io*, когда пишется съ двумя точками (ё).

III) Буква Г произносится число, какъ Латинское h (какъ у Чеховъ, Словаковъ). Иногда она прибавляется въ началѣ словъ къ гласнымъ буквамъ, на пр. гарапникъ, гей, госпрый; въ немногихъ словахъ, кажется только инспиранныхъ, Г выговаривается какъ Латинское g, и въ такимъ случаяхъ можно писать КГ, либо опмѣчать особымъ значкомъ, по примѣру Сравнительнаго Словаря.

списковъ пѣсенъ, полученнымъ отъ разныхъ лицъ (большою частію не заботившихся объ искусственной и какой-либо опредѣленной методѣ писанія), я нахожу, что къ наибольшему и привычному употребленію, ближе всѣхъ правописаніе Г. Копляревскаго, въ которомъ и буква Ъ удержана, и буква Ы употребляется почти въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ оно спавиши по правописанію Библейскому. Посему я и принялъ это правописаніе, одѣлавъ къ нему два прибавленія: а) опмѣтку паеркомъ буквъ й, î, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они выговариваются остро; б) введеніе коренныхъ гласныхъ буквъ ô, ê, â, û, въ тѣхъ случаяхъ, когда они выговариваются какъ острое î. Спавише вмѣсто ихъ букву И, отбросише паерокъ — и правописаніе мое будетъ правописаніе Г. Копляревскаго. О всемъ этомъ подробно изъяснено будетъ въ Грамматикѣ моей, въ дополненіе къ тому, что сказано уже въ прежнемъ Сборникѣ.

IV) Буква В не выговаривается какъ *ф*; она, особенно послѣ гласныхъ, произносится какъ краткое У, обращаясь иногда и въ длинное У — (всѣ, усѣ; взявъ, узавъ; вслѣдъ, услѣдъ; въ лѣсѣ, у лѣсѣ). Наоборотъ, У иногда сокращается и какъ бы обращается въ В — (ужё, вже; у ёго, въ ёго; умираю, вмираю). Часто В прибавляется къ словамъ (начинающимся буквою О): вѣнъ, вѣна́, вѣно́, вѣвса, вѣвця, въ вѣчѣ (вмѣсто онъ, она оно, овца, овса въ очи); часто В замѣняетъ букву Л: повный повкъ, вовкъ, жовшый. Такимъ образомъ окончаніе 3го лица прошедшаго времени мужескаго рода, вмѣсто лѣ, всегда имѣетъ вѣ (ходивѣ, гулявѣ).

V) Когда послѣ ЛЬ, НЬ слѣдуетъ гласная, тогда предъ нею Л и Н повторяются, напримѣръ: зѣльля, зѣльля; коханья, коханья; въ слогѣ МЯ слышно послѣ М не только Ъ, но часто Н; напримѣръ: имья, времяя, памьяшь. Глагольное окончаніе тся или тья, выговаривается ця или цяця; да и вообще тс выговаривается какъ Ц.

VI) Часто О выговаривается какъ У (на пр. въ глагольномъ окончаніи оваши, въ словахъ: шабуръ и проч.). Иногда О скрадывается въ выговорѣ, подобно тому какъ И сокращается въ Ё — и въ такихъ случаяхъ можно употреблять ъ, что и будетъ ъ, прежде употреблявшійся въ срединѣ словъ (вълкъ).

VII) Частица да выговаривается та.

ПОПРАВКИ.

Въ сію часть вкралось нѣсколько опечатокъ и ошибокъ; почитаю необходимымъ и прошу читателей исправить слѣдующія :

Въ книгѣ первой.

- Спр. 21 стихъ 1. Украинѣ — *чит.* Украинѣ.
— 33 сизые орлы — *чит.* быстрые орлы.
— — степью розлеглась — *чит.* степью разлеглась.
— 56 внизу, Вмѣсто: НадѠлокъ — засшупъ? кажется должно поставитъ: надѠлокъ — ножны?
— 57 стихъ 5. пыпала — *чит.* пыпала.

Въ книгѣ второй.

- 67 — 1340 г. два раза ошибкою поставленъ вмѣсто 1320.
— 68 — Дума X — *чит.* Дума IX.
— 74 — Пѣсни о *Морозенкѣ* должно перенести въ третій отдѣлъ; ибо онъ былъ современникъ Дорошенка (по замѣчанію Г. Евецкаго, полученному мною отъ Г. Срезневскаго).
— 111 спр. 10. 32 пѣсня относится къ 1731 (1761 явная опечатка).
— 115 Внизу опечатка : рапоръ *чит.* Прапоръ.
— 126 Землею Донскою *чит.* Землю Донскую.
-

КНИГА ПЕРВАЯ.

УКРАИНСКІЯ ДУМЫ.

Боягь же, брагїе, не десять соколовъ на спадо лебедей пуцаше,
Нь своя вѣщїя пѣрсты на живая спруны вѣскладаше —
Они же сами Княземъ славу рокошаху!

Пѣснь Игорю.

А. — *Думы* суть пѣснопѣіія исключительно принадлежащія Бандуристамъ. Отъ пѣсень отличаются характеромъ болѣе повѣствовательнымъ или эпическимъ и вольнымъ размѣромъ, состоящимъ въ неопредѣленномъ числѣ стопическихъ стопъ, хотя иногда (по лирическому характеру Украинской Поэзіи) онѣ вдаются въ пѣсню: тогда и размѣръ принимаютъ опредѣленный, пѣсенный. Стихи почти всегда рифмованные. Содержаніе ихъ болѣею частію историческое.

Князь Цертелевъ первый издалъ въ свѣтъ 10 *Думъ* подъ именемъ: *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсень* 1819, коими я здѣсь вполнѣ воспользовался. Потомъ издали нѣсколько *Думъ* Гг. Шпигоцкій — въ Украинскомъ Альманахѣ 1831, и Срезневскій — въ Запорожской Старинѣ 1833; изъ первой книжки ея заимствовалъ я *Думу* 5 и 6 во второмъ отдѣлѣ, а въ ней читатели найдутъ двѣ любопытныя *Думы*, принадлежащія къ первому періоду Козачества: одна о дарахъ Баторія и смерти Богданка (Ружнаго) другая о походѣ Серпяги (И. Подковы).

Я слышалъ, что у Бандуристовъ есть большая *Дума*, въ которой воспѣвается Дашковигъ, одинъ изъ первыхъ вождей Запорожскихъ козаковъ. Безъ сомнѣнія, въ памяти Бандуристовъ сохранились *Думы* и пѣсни и о другихъ герояхъ первыхъ временъ козачества. Не уже-ли народъ не воспѣвалъ Конашевича - Сагайдачнаго, Тараса, Павлюка и другихъ? Но къ сожалѣнію эти пѣсни еще неизвѣстны намъ, и съ смертію спариковъ - Бандуристовъ многія изъ нихъ могутъ совсѣмъ погибнуть.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

ДУМЫ О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА ДО-УНІЯТСКИХЪ.

Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта лепяшъ стрѣлы
каленыя, гримлюшъ сабли о шелома, прещатъ копія хара-
лужныя въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыи. Чръна
земля подѣ копышы коспыми была посѣяна, а кровію поль-
яна — шѹгою взыдоша по Руськой землѣ. . . .

Пѣснь Игорю.

Б. — Сѣчью называлось укрѣпленіе (подобное острогамъ либо городкамъ), гдѣ находился главный Запорожскій таборъ или кошъ, по имени коего и начальникъ Сѣчи назывался *Кошевымъ Атаманомъ* или просто *Кошевымъ*. Первая (старая или великая) Сѣчь была на Днѣпровскомъ островѣ Хортицѣ или Хорпицѣ, находящемся за Порогами близъ мыса Кичкаса. Этимологія *Сѣчи* таже что и *Засѣки*.

В. — Сѣчь дѣлилась на части, называемыя куренями, управляемыя *Куренными Атаманами*. Эти курени или холмы состояли изъ землянокъ, мазанокъ и шалашей, въ коихъ жили Запорожцы. При Баторѣ Украина раздѣлилась на 10 *Полковъ* (каждый съ своимъ городомъ), Полки дѣлились на *Сотни* (каждая съ своимъ мѣстечкомъ или сошеннымъ городомъ), а Сотни на *Курени* (съ слободами, селами, и хуторами). Но кромѣ такого собирательнаго значенія, *Куренемъ* въ Украинѣ и на Дону называется и одинокій шалашъ, обыкновенно изъ простилика (очерѣпа), либо орѣшника крышаго соломой, дѣланый для лѣпняго жилья на лугахъ и проч., да и въ Великороссіи (гдѣ большею частью избы курныя) *курнемъ* иногда называется шалашъ или полатка шорговал. Въ Игоревой пѣсни упоминается о *күряхъ* Тмушараканя (т. е. жилищахъ). *Курнемъ*, *күрею* называлось жилье попому же, почему и теперь еще въ разныхъ мѣстахъ Россіи дворы называются *дымами*.

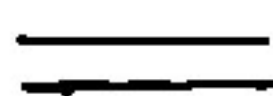
Г. — Кромѣ Кошоваго и Куренныхъ Атамановъ въ Сѣчи была еще старшины: *Войсковою Судья*, *Войсковою Пи-сарь*, *Асауль*.

Все старшины выбирались на *Радѣ*, т. е. Совѣтѣ (мірской сходкѣ, вечѣ). *Громадою* называлась общая сходка на Раду; у Куреней были свои частныя Рады (*до Куреня*).

ДУМА ПЕРВАЯ.

О ФЕДОРЪ БЕЗРОДНОМЪ.

Сей Куренной Атаманъ, можетъ быть, есть тотъ самый Безродный (Фома), который былъ Войсковымъ Писаремъ при отважномъ Гешманъ Богданкѣ (1576.).

По-надъ сагою (1) Днѣпровѣю
Молодѣй козакъ обѣдъ обѣдае; не дѣуме, не гадае,
Що на ёго молодого, щѣ й на чѣру (2) малого бѣда на-
спишае.

То не вѣрбы луговѣи зашумѣли . . .
Якъ безбожны ушкалы (3) налепѣли,
Хвѣдора Безродного, Опамана Куренного,
Поспирѣли, порубали — тольки чѣры не пойма-
мали.

То малѣй чѣра до козакá прибывае (4),

(1) Сага́ — заливъ. Болоньемъ называется собств. лугъ, лугомъ же назывался лѣсъ, покрывающій низменныя мѣста (какъ у южныхъ Славянъ вообще); отъ того лугъ называется въ пѣсняхъ *темнымъ*, — часпо говорится о шумѣ луга. Отъ пороховъ за Днѣпромъ идееть *великій лугъ*, и у Запорожцевъ (*Лугарей*) была пословица: *Сѣзь матери, а великій лугъ батько*. (2) Чѣра — вѣрный слуга или оруженосецъ. (3) Ушкалы́ — разбойники. Не суть-ли это Русскіе *ушкунники*, разъѣзжавшіе на судахъ, называемыхъ *ушкулми*. (4) Прибыва́ши — прибывать приходишь. Бу́ши — быть.

Ра́ны ёму́ глыбо́кіи промыва́е. То коза́къ ёму про-
мовля́е (5):

„Чу́ро мо́й, чу́ро! Вѣ́рный слуго́!

По́йди ты спешо́мъ по-надъ Днѣ́про́мъ.

Послу́хай (6) ты, чу́ро: чи (7) по гу́сы крича́тъ,
чи ле́бедѣ́ яча́тъ,
Чи ушка́лы гуду́тъ, чи мо́же (8) коза́ки Днѣ́про́мъ
иду́тъ?

Ко́ли гу́сы крича́тъ, а́бо ле́бедѣ́ яча́тъ — по
сже́ни (9);

Ко́ли ушка́лы гуду́тъ — мене́ зхоро́ни;

Ко́ли-жь коза́ки иду́тъ — по объя́ви,

Неха́й во́ны човны́ до бе́рега приверта́ютъ,

Мене́ Хвѣ́дора Безро́дного навѣ́щаю́тъ.“ —

То чу́ра ма́лый по бе́регу пробѣ́гавъ,
Козакѡ́въ забача́въ (10), ша́пкою маха́въ, слова́ми
промовля́въ:

— Па́нове-молодці́! до́бре вы дба́йте (11),
Човны́ приверта́йте, до Опáмана Курѣ́нного послѣ́-
шайте́!

То коза́ки пее́ зачува́ли (12),
До бе́рега приверта́ли, Опáмана навѣ́щали.

(5) Промовля́ши — говоришь, промолвишь. Мовь —
словно. Мо́ва — рѣчь. (6) Слу́хаши — слушаешь.
(7) Чи — ли, спави́ся въ нача́лъ слова. (8) Мо́же —
можетъ бытъ; ма́бушь — видно, знаешь. (9) Же́ну,
гна́ши — гоню, гнаешь. (10) Забача́ши — савидѣшь;
ба́чу — вижу; ба́чишься — кажется, сдаётся. (11)
Дба́ши — здѣсь знач. поступаешь; чаще употребл. вм. при-
обрѣтаешь; до́бре — хорошо. (12) Чу́ши — слышаешь.

Тоді козакъ чуро выхваляе, словами промовляе:
 „Чуро мой, чуро! вѣрный слуга!
 Коли ты будешь вѣрно пробувати,
 Будушь тебе козакі поважати!“
 То ще промовлявъ, опрощенє зє всіми бравъ,
 Милосѣрному Бѣгу душу опдавъ. —
 Тоді козакі шаблями суходѣль (13) копали,
 Шанками, припѣлами (14) перспь выимали,
 Хвѣдора Безродного ховали,
 Въ семипѣднї пицалї гремали,
 У сурѣмки (15) жалѣбно выхваляли:
 То ще дѣбре козацька голова знала,
 Що безъ вѣйска козацького не вмѣрала!

П Е Р Е В О Д Ъ

Надъ заливомъ Днѣпровскимъ молодой козакъ обѣдаеть обѣдъ. Онъ не думаетъ, не гадаеть, что его молодого, и его малаго чуру бѣда наспигаеть.

То не вербы лѣсныя зашумѣли. . . безбожные разбойники налѣзли; *Хвѣдора Безроднаго* Куреннаго Ашамана поснрѣляли, порубили, только не поймали его чуры.

Вотъ малый чура приходитъ къ козаку, промываетъ ему глубокія раны.

Молвить ему козакъ: „Чура мой, чура! вѣрный слуга! Поиди ты спелью по-надъ Днѣпромъ; прислушай ты, чура:

(13) Суходѣль — земля сухая. (14) Припѣлы — концы поля. (15) Сурма и Сурѣмка — труба, Сурмачь — трубачь. Сурмиши — трубишь.

гуси-ль по кричатъ, лчатъ-ли по лебеди, разбойники-ль гулять, или можеть, козакѣ Дигъпромъ идутъ? Коли кричатъ гуси или ячатъ (*) лебеди, по стони; коли разбойники гулять, схорони меня; коли жь козакѣ идутъ, по скажи, пусть они челноки свои приворачивають къ берегу и навѣспяють меня козака Федора Безроднаго.

Вопъ, малой чура пробѣжалъ по берегу, завидѣлъ козаковъ, машеть шапкою, говоритъ словами: Паны - молодцы! сдѣлайте доброе дѣло, приворачивайте челноки, поспѣшайте къ Апаману Куренному.

Козакѣ по услышали, къ берегу причаливали, Апамана навѣспили.

Хвалилъ козакъ чуру и говоритъ такія слова: „Чура мой, чура! вѣрный слуга! коли ты будешь вѣрно жить, будутъ тебя козакѣ чшить.“ —

Такъ говорилъ онъ, со всѣми прощался, милосердому Богу отдалъ душу.

Тогда козакѣ саблями копали суходоль, выгребали землю шапками и приполами, хоронили Федора Безроднаго; гремѣли изъ семипяденныхъ пицалей, и жалобно выхваляли его въ трубы: дѣло козацкая голова знала, что безъ войска козацкаго не умирала!

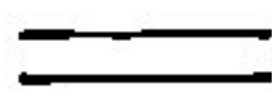
(*) Ячатъ — говорится про крикъ лебедей, который въ Русскомъ языкѣ кажеться, не выражается особымъ словомъ. Кукушка (зозуля) — куэшь; воронъ — крѣчешъ, грѣшъ (въ Пѣс. Игор. *грасть*); кречешъ — кѣркуешъ и проч.

ДУМА ВТОРАЯ.

ПОБѢГЪ ТРЕХЪ БРАТЬЕВЪ ИЗЪ АЗОВА.

Муравскій шляхъ (дорога), о кошоромъ говорился здѣсь, идешь отъ *великой сѣги* (оспр. Хорпицы на Днѣпрѣ) на сѣверь къ верховьямъ Ворсклы и С. Донца. Между Азовомъ и симъ шляхомъ находятся большіе *байраки* (овраги или буераки); а за шляхомъ у верховья р. Самарки, какъ видно изъ думы, должна бытъ *могила* (курганъ) *Саворь*, о копорой упоминается и въ пѣснѣ о *Морозѣнкѣ* (кн. II № 6). —

Въ думѣ сей къ списку Кн. Цершелева я сдѣлалъ пополненіе изъ списка Г. Шпигоцкаго (Укр. Альм. 1831).

Изъ гóрода изъ Азóва не великіи шумáны вспа-
вáли,
Три бра́та рóднёнькихъ зъ пя́жкою нево́ли впе́-
ка́ли (16).
Два кóнныхъ; прѣпій пѣшій за нými пóдбѣгае,
На сыре́ корѣнья, на бѣле́ камѣнья
Нóжки свои́ коза́цкіи посѣкае, крóвью слѣды́
заливае,
До кóнныхъ брапо́въ добѣгае, слова́ми промовляе.

(16) Упѣка́ши — убѣгать, уходить.

„Спа́ньте вы, бра́тця! ко́ней попасѣте, мене́ по-
дождѣте,
Зъ собо́ю вѣзмѣте, до городѡвъ хрестя́нськихъ
по́двезѣте.“

То середу́льшій (17) тѣе зачува́въ, ста́ршого ны-
та́въ;

То ста́ршій ёму́ слова́ми промовля́въ:

— Чи ще-жъ побѣ́ не далася тяжкая нево́ля зна́ти?...

Якъ бу́демъ мы бра́та дожида́ти,

Бу́де насъ погѡ́нь доганя́ти, бу́де насъ спре-
ля́ти, рубя́ти,

Або́ (18) въ птя́жкѡй робѡ́тѣ бу́демъ пропада́ти. —

„Коли́-жъ мене́, бра́тця, не хо́чете жда́ти —

Спа́вь ме́ньшій промовля́ти —

То про́шу васъ, бра́тця: на пра́ву сто́рону звер-
па́йте,

Ша́блѣ изъ по́хвъ (19) вини́майте, пѣ́ло моё
порубя́йте,

Въ чи́спѡмъ степу́ похова́йте (20),

Звѣ́рю да ппѣ́ць на пошалу́ (21) не да́йте!“ —

То середу́льшій тѣе зачува́въ,

Слова́ми промовля́въ:

— Сёго́, бра́те, изъ-ро́ду ни́гдѣ не чува́ли,

Щобъ ро́дною кро́вью ша́блѣ обмыва́ли,

Або́ го́спрымъ спи́сомъ (22) опро́щенье бра́ли. —

(17) Среду́льшій или -середу́щій — средний. (18)

Або́ — либо. (19) По́хва — ножны. (20) Хо́вати —
хоронить, пряпать. (21) Пошала́ — покормка. (22)

Списъ — копье, пика. Го́стрый — острый.

„Коли-жъ не хочете, бра́пця, менé рубáпи,
То прошу́ васъ, бра́пця, якъ б́удете до байра́-
кòвъ прибува́пи,

Терно́ви в́пкки въ запòлье (23) рубáйте,

Менѣ призна́ку покида́йте!“ —

То вже два казаки́ въ байраки́ вѣзжа́е;
Середу́льшій бра́пъ милосе́рдіе ма́е:
Верховѣ́пья у терно́въ зпина́е (23'),
Меньшому бра́пу примѣ́ту покида́е.

А якъ спáли на Мура́вській шляхъ выѣзжа́пи,
Нѣчѣмъ ёму́ призна́кòвъ покида́пи;

Вòнь черво́ну (24) кипáйку зъ-пòдъ жупáна (25)
выдира́е,

По шляху́ розкида́е, меньшому бра́пу примѣ́ту
зоспа́вляє.

То якъ спáвъ пѣшехо́дець зъ терно́въ выходи́пи,

Спáвъ черво́ну кипáйку наході́пи:

У рúки хвапа́е, дрòбными слёза́ми облива́е.

„Не-дúрно (26), промовля́е, черво́на кипáйка по шля́-
ху валя́е,

Ма́бушь (27) мойхъ брапо́въ на свѣ́тъ нема́е! . . .

Ма́бушь за ними́ зъ гóрода Азóва погòня вспава́ла,

Менé въ перна́хъ на спочі́вѣ (28) ми́нала,

Брапо́въ мойхъ доганя́ла, спреля́ла, рубáла!

(23) Запòлье — заворопы поль. (23') — ссѣкаеть. (24) Черво́ный — красный (чермный). Червонная кипайка весьма часпо упоминаеться. (25) Жупáнь — кафтань. (26) Не дúрно, не дарма — не даромъ. (27) Ма́бушь — можеть бышь, видно. (28) Спочі́вѣ, опочі́вка, — опдыхъ, сонъ.

Коли́бъ менѣ́ Бо́гъ
Милосе́рдый помо́гъ

Тѣло коза́цьке находи́ти,
Въ чѣспомѣ́ спену́ хорони́ти!“ —
Що одно́ безво́дье, дру́ге безхлѣ́бье,
Тре́тье буйный вѣ́перъ въ по́ль повѣ́вае,
Бѣ́дного козака́ зъ но́гъ валяе . . .

— „Ой го́дѣ-жѣ́ менѣ́ за ко́нными бра́тами уганя́ти,
Ча́сь менѣ́ коза́цькимъ нога́мъ по́льгу (29) да́ти!“
То шее́ промовля́въ, до Са́ворь-моги́лы прибува́въ,
По́дъ Са́ворь - моги́лою спочива́въ.

Въ той ча́сь сѣ́зы орлы́ налѣ́пали,
Пи́льно (30) въ о́чи козако́ви́ загляда́ли.

Коза́къ шее́ забача́е,
Слова́ми промовля́:

„Орлы́ сизо-пе́ры,
Го́спѣ́ мои́ мѣ́лы!“

Прошу́ я васъ тогди́ налѣ́пали,
Зъ ло́бу о́чи менѣ́ высмыка́ни (31),
Якъ не бу́ду я свѣ́та Бо́жого ви́дати. . .“

То шее́ промовля́въ,
За ча́сь, за годи́ну милосе́рдому Бо́гу ду́шу одда́въ.
Тогди́ орлы́ налѣ́пали, зъ ло́бу о́чи высмыка́ли,
Тогди́ ще́ й дрѣ́бна ппи́ця налѣ́пала,
Коло́ жо́вшой ко́спѣ́ тѣ́ло оббѣ́рала.
Вовки́-сѣ́романьци́ (31') набѣ́гали, тѣ́ло коза́цьке
рва́ли,

(29) По́льга — льго́па (по́льза! такъ вм. *нельза*, го-
ворятъ въ нѣкопору́хъ мѣ́стахъ *нельга́*). (30) Пи́льно,
спѣ́льна́ — приспально; пильно́ва́пи — прилѣжа́пи.
(31) Смѣ́капи — дергашь. (31') Вовкъ сѣ́романь-
нецъ — волкъ - сѣ́рякъ.

По пірнахъ, по бálкахъ жóвпу кòспь жваковá-
ли (32),

Жалòбнєнько квíлими, проквiля́ли (33):

То жъ вонý козацькiи похорóны одправля́ли!

Де-ся взяла́сь сiза зозу́ленька,

Въ голóвкахъ сѣдала, жалòбно кувáла;

Якъ сестра́ бра́та, абó ма́ми сы́на оплака́ла. —

Спа́ли кòнны бра́ты до городòвъ хрестя́нсь-
кихъ дохожа́ли,

Спа́ла къ ихъ серця́мъ вели́ка шу́га наляга́ли.

То середу́льшiй бра́тъ до спáршого бра́та слова́-
ми промовля́е:

„Не-ду́рно къ на́шимъ серця́мъ вели́ка шу́га на-
ляга́е:

„Ма́буць на́шого бра́та живóго на свѣпѣ́ нема́е!

„Якъ бу́демо, бра́те, до отця́ й ма́терi при-
бува́ли?

„Якъ бу́дуть вонý насъ пыша́ли, то щó спа́-
немо каза́ли?

То спáршiй бра́тъ пѣе зачува́е,

До середу́льшого слова́ми промовля́е:

„Ска́жемъ: не въ одно́го па́на въ нево́ль бува́ли,

Но́чнóм до́бы (33') зъ нево́ли впѣка́ли,

Его́ со́нного будiли не збудiли,

Тамъ ёго́ въ нево́ль i зоспановiли!“

То середу́льшiй бра́тъ пѣе зачува́е,

(32) Жваковáли — жра́ть, жвака́ть. (33) Квiли́ли, проквiля́ли — вы́ть, завыва́ть. (33') Но́чною по-рою. До́ба — пора, время.

До спаршого брата словами промовляе:

„Якъ не будемъ опцю й маперй правды казати,
То буде насъ опцевська й мапериньска молишва
карати. —

Тодй спаршй брапы на поля Самарськй выъзжаюпъ,
Надъ рѣчкою Самарською опочивку собѣ маюпъ,
Конеи попасаютъ.

Въ той часъ безбожныи бусурманы набѣгали —
И пыхъ двухъ братовъ порубали,
Тѣло козацке карбовали (34),
Въ чисомъ полѣ розкидали,
Головы на шаблй vzdыимали, довго глумовали!

ДУМА ТРЕТЬЯ.

ЧЕРНОМОРСКАЯ БУРЯ.

Въ Цершелевскомъ спискѣ сей Думы атаманъ Запарожскій *Грицько* названъ *Зборовскимъ*, а въ спискѣ Г. Шпигоцкаго *Грицькомъ Коломыйгенкомъ*: кшо онъ шакой, навѣрно опредѣлитъ не могу. По названію *Алексыя Поповица* козакомъ *реестровымъ* видно, что это было уже послѣ Богданка. — Островъ *Тентревъ* или *Тентра* недалеко отъ Днѣпровскаго лимана, проливъ Кинбурнской косы.

(34) Карбовати — нарубать, рубить, — опшуда карбованецъ — цѣлковой рубль (съ насѣчками вокругъ).

На Чóрному мóрѣ на бѣлому кáмнѣ
 Яснѣнькій сóкôль жалôбно квѣлишь, проквиляе,
 Смúшно себе мае, на Чóрнее мóре спѣльнá поглядáе.
 Що на Чóрному мóрю недôбре ся-починае,
 Що на нѣбѣ усѣ звѣзды пошмарѣло (35),
 Половѣну мѣсяца въ хмáры (36) вспупѣло.
 А изъ нѣзу бѣйный вѣперъ повѣвае,
 А по Чóрному мóрю супрошѣвна хвѣля (37) вспавае,
 Сúдна козáцькѣй на при чáспѣй розбивáе.
 Одну чáсть взяло — въ зѣмлю Агáрську занесло,
 Другу чáсть гôрло (38) Дунаѣйське пожѣрло (39),
 А прѣпя—гдѣ ся-мае? — въ Чóрному мóрю попопае.
 При тóй чáспѣй бѣвъ Грицькó Зборóвськѣй
 Опáманъ козáцькѣй Запорóзськѣй,
 Той по сúдну похожае, словáми промовляе:
 „Хлю-сь мѣжь нáми, панóве, великѣй грѣхъ на
 собѣ мае!

Що-сь дѣже злáя хуршовѣна (40) на насъ налягае.
 Сповѣдайтесь, панóве, милосѣрдому Бóгу,
 Чóрному мóрю, и менѣ Опáману Кошовóму;
 Въ Чóрнее мóре впадѣте,
 Вôйска козáцького не губѣте!“

То козáки тѣе зачувáли, усѣ замовчáли,
 Бо въ грѣхахъ себе не знавáли.

Тôльки обôзвався Пѣсарь Вôйськóвѣй, козáкъ
 леспрóвѣй,

(35) Пошмарѣши — помрачѣши. (36) Хмáра — туча.
 (37) Хвѣля — волна. (38) Гôрло, — устье. (39)
 Пожѣрло — пожрало. (40) Хуршовѣна — на-
 пасть, буря.

Пиряпиньській, поповичь Олексій:

„Добре вы, бра́пця, вчині́те (41), менé са́мо́го,
вôзьмѣ́те,

„Менѣ́ чорною кипайкою́ о́чи завяжѣ́те,

„До ши́и бѣ́лый ка́мєнь причепѣ́те (42),

„Да й у Чорне́е мо́ре зôпхя́те!

„Неха́й бѹ́ду оди́нь погиба́ти,

„Коза́цького вôйська не збавля́ти!“

То козаки́ тее́ зачува́ли, до Олексѣ́я По́повича
промовля́ли:

„Ты-жъ́ святѣ́е пи́сьмо́ въ ру́ки берѣ́шь, чи-
та́ешъ,

„Насъ́ прôстныхъ́ люде́й на все до́бре настав-
ля́ешъ,

„Якъ-же́ найбôльше́ одъ́ насъ́ на собѣ́ грѣхôвъ
ма́ешъ?”

— Хоча́ святѣ́е пи́сьмо́ я чита́ю,

Васъ́ прôстныхъ́ люде́й на все до́бре наставля́ю,

А я все са́мъ недôбре почина́ю.

Якъ́ я изъ́ го́рода зъ́ Пиряпина, панóве, выѣзжа́въ,

Опроще́нья зъ́ пан-опце́мъ и зъ́ пани́-ма́ткою не

И на сво́го спа́ршого́ бра́та вели́кій гнѣ́въ по-
кладáвъ,

И бли́зкихъ́ сусѣ́дôвъ хлѣ́ба-й-со́ли безневинно
збавля́въ (43'),

Дѣ́ти малы́и, вдо́вы спа́рыи спрѣ́мнямъ́ въ гру́ди-
повка́въ,

(41) Чиню́, чини́ти — дѣлаю. (42) Причепи́ти —
прицѣпить; чепъ, ланцю́гъ — цѣпь. (43') Збав-
ля́ти — лишати, убавля́ти.

Безпéчне по ўлицямъ конёмъ гулявъ,
 Пропівъ цёркви, до́му Бóжого проѣзжавъ,
 Шапки зъ себе не знімавъ, хреспá на себе не кла́въ.
 За пé я, панóве, вели́кій грѣхъ ма́ю, тепе́рь по-
 гиба́ю!

Не ёсть се, панóве, по Чóрному мóрю хвіля вставае,
 А ёсть се — менé опцёвська й маперінська моли́т-
 ва карае!

Коли́бъ менé сýя хурпові́на злáя въ мóрѣ не впопи́ла,
 Одъ смёршій моли́тва борони́ла :

То зна́въ бы я опця́ й ма́пéрь шанова́пи, поважа́пи,
 То зна́въ бы я спáршого бра́та за рóдного опця́
 почи́папи,

И сеспрú рóднёньку за нёньку (44) у себе ма́пи!“ —

То якъ спáвъ попóвичъ Олексій грѣхи́ свої
 сповѣ́дапи,

То ста́ла злáя хурпові́на по Чóрному мóрю спи-
 ха́пи,

Сúдна коза́цькй до-горы́ (44') якъ рука́ми по́дôйма́ла,
 До Тёнпрева о́строва прибивáла.

То всѣ погдй козаки́ дивомъ дивова́ли,

Що по якому́ Чóрному мóрю, по бы́спрои хвіль
 потопа́ли,

А нй́ одного́ козака́ зъ-межы́ вóйська не вперя́ли! —

Опъ-же погдй́ Олексій Попóвичъ изъ сúдна выхожа́е,
 Бере́ сваяпéе письмо́ въ рúки, чипáе,

Усѣхъ прóспыхъ люде́й на все дóбре навча́е, до
 козако́въ промовля́е :

(44) Нёня, нёнька — родимая, мапушка. (44') До-
 горы́ — вверхъ.

Часть I.

257 2

„Оп-ты́мъ-бы то, панове, трéба-людéй поважа́ти,
 „Пан-опця́ й панí-ма́тку дóбре шанова́ти ;
 „Бо копо́рый чоловѣкъ пее уробляе (45) ,
 „Повѣкъ той сча́стье собѣ́ мае ,
 „Смерпéльный мéчь того́ мина́е :
 „Опцёва́ й ма́пчина моли́тва зо́дна мо́ря выйма́е ,
 „Одъ грѣхóвъ смерпéльныхъ ду́шу одкупля́е ,
 „На по́ль й на мо́рѣ на по́мочь помага́е !

---

(45) Робаю́, робѣ́ши — дѣлаю́, дѣла́шь.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ II.

ДУМЫ О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА

ОТЪ ВОЗСТАНІЯ ПРОТИВЪ УНІИ ДО СМЕРТИ БОГДАНА.

Ужé бо, брагiе, не веселая година вспала: вспала обида въ силахъ Дажь-божа внука . . . Ваю храбрая сердца въ жеспоцѣмъ харалузѣ скована, а въ бѣспи закалена . . . Мужаймься сами! преднюю славу сами похипимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ . . . А чи диво ся, брагiе, спáру помолодѣпи? Коли соколь въ мыпехъ бываепъ, высоко ппиць възбиваепъ, не даспъ гнѣзда своего въ обиду!
. . . Луце-жъ бы попяпу быпи, неже полонену быпи!

Пѣснь Игорю.

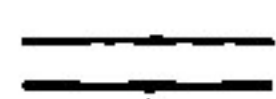
Д. — ГЕТЬМАНЩИНОЮ называлась Украина отъ своихъ вождей, кои именовались ГЕТЬМАНАМИ, по примѣру вождей Липовскихъ, называвшихся *Гетманами*, *Гедманамп* или *Гедиманами*, вѣроятно по имени славнаго *Гедимина*. Можеиъ бытъ, названія: *Король* произошло отъ *Карла*, *Carolus*; *Цесарь* отъ великаго *Цезаря*; *Султанъ* отъ имени *Салтана*. На время отлучки Гетьмана изъ Резиденціи поспавлялся въ Украинѣ **НАКАЗНЫЙ ГЕТЬМАНЪ**; а въ отсутствіе съ поля битвы, власть его принималъ **ГЕТЬМАНЪ НАПОЛЬНЫЙ**.

Е. — МОСКОВЩИНОЮ называлась Великая Россія, Московія; шведчиною Швеція; волощиною Валахія и Молдавія; такимъ же образомъ туретчина, татарщина; БѢЛГОРОДЩИНОЮ называлась Татарская спорона между Днѣпромъ и Днѣпрромъ; польсьемъ — БѢлостокская обласпъ; **ПОДОЛЬЕМЪ** — Подолія; **ПОКУТЬЕМЪ** — Буковина.

ДУМА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВОЗСТАНІЕ НАЛИВАЙКА.

Дума сія относится къ 1596 году, когда Гетьманъ *Павель Наливайко* разбилъ *Жолкевскаго* при *Чигринѣ*. По *Льпописямъ*, на прехъ крестахъ вывѣшены были *Жолкевскимъ* захваченные подъ *Канево*мъ козацкіе старшины: *Богунъ*, *Сутизъ* (или *Сутига*, а въ думѣ *Соминко*), и *Войновичъ*; а *Наливайко* выставилъ шаковую надпись: *Миръ Христіанству, а на загищника Богъ и Его Крестъ*.

Ой у нашої у слаеній Українѣ
Бували колі-сь (46) преспрашныи злыгодні, без-
дольніи годіны;
Бували й мори й войскові чвары; (47)
Ніхто Вкраїнцѣвъ не ряшовавъ; (48)
Ніхто за їхъ Богові моливъ не пославъ;
Тільки Свяшій Богъ нашихъ не забувавъ,
На великі зусіля, на вѣдповѣдя державъ.
Тільки Богъ свяшій знавъ, що вѣнъ думавъ,
гадавъ, замышлявъ,
Якъ незгодины на Украинську землю пославъ.
Отъ-же й пройшли, ізойшли злыи незгодины:
Немає нікого, що-бъ насъ подолѣли!
Тільки Богъ Свяшій знавъ
Що вѣнъ думавъ, гадавъ, замышлявъ . . .

(46) Когда-то. (47) Чвара — гроза. (48) Ряшовати, рашовати — избавлять, спасать.

Не дѣнь и не два Ляхи Украйну пліндрова́ли,
 Ни на часіночку одпочі́нья не ма́ли,
 Ко́ней на -вза́водахъ дѣнь и нѣчь держа́ли,
 До Ге́тьмана Налива́йка доро́гу верспа́ли.
 А Ге́тьма́нь хоробры́й Налива́йко — що́ вѣнь дума́е
 гада́е ?

Що́ вѣнь за до́лю повари́шѣвъ своі́хъ замышля́е ?
 То́льки Богъ Святы́й зна́е, що́ ёму́ на по́мѣчь
 помага́е ! . . .

Изъ-за горы́ хма́ра выспупа́е — выспупа́е, выхожа́е,
 До Чигри́на гро́момъ вигрѣмля́е,
 На Украй́нську зе́млю бли́скавкою блиска́е.
 То Поля́ки черезъ при рѣ́ки при перехо́ды ма́ли,
 Да й бѣля́ прѣше́го перехо́ду спа́номъ спа́ли ;

Пусты́ли ко́ней на по́паса́нье,
 Самы́ собѣ́ дали́ на при годи́ны одпочива́нье. —
 А що́ Ге́тьманъ Налива́йко дума́е, гада́е ?
 Що́ вѣнь на незго́ду Ляхѣ́въ замышля́е ?
 То́льки Бо́гъ пѣе зна́е, що́ ёму́ на по́мѣчь помага́е ! —

То не хма́ры по не́бу гро́момъ святы́мъ вигрѣм-
 ля́ють ,

То не святы́хъ вѣны́ до Бо́га проважа́ють :

То Ляхи́ у бубны́ вдаря́ють ,

У свиспѣ́лки да у прѣ́бы выграва́ють ,

Усе́ вѣйсько́ свое́ до-ку́пы у грома́ду склика́ють ,

Що-бъ ишли́ усѣ́ до грома́ды на послуха́нье ,

Слу́хаши Ге́тьмана Жовко́вського одповѣ́данье .

Опѣ́-то й прѣйшли́ усѣ́, ря́домъ спа́ли ,

Усѣ́ ря́домъ спа́ли, да й за́мовча́ли ,

Ге́тьма́нське опповѣ́данье слу́хаши за́чали ;

А послу́хавши, ко́ней сѣдла́ли ,

Черезъ Бѣлу-рѣчку переходъ великій мали:
 Моспы́ моспы́ли, грѣблѣ́ гашѣ́ли, ко́лья заби-
 ва́ли,

Горзы́ну да дрянѣ́цю кла́ли,

Черезъ Бѣлу-рѣчку переходъ великій мали;

А, перейшо́вши, огоро́ды да шанці́ робѣ́ли,

У-въ окрѣ́ль гарма́пы (50) спановѣ́ли,

А по-перѣ́дъ гарма́пами при хрес́ты вколопѣ́ли.

А що пѣ́рвый хрес́тъ, то Со́мино висѣ́шь —

Со́мино висѣ́шь, ба́рзо голосѣ́шь;

А що дру́гій хрес́тъ, Богу́нь висѣ́шь —

Богу́нь висѣ́шь, шаблю́кою лополѣ́шь;

А що прѣ́тій хрес́тъ, то поро́жній стоѣ́шь,

Усѣ́хъ ѣ́ншихъ козако́въ до се́бе по́джди́ае, —

Козако́въ по́джди́ае, козако́въ огля́ае:

Хто пѣ́рвый по́дойде, того́ гарма́па убѣ́е;

Хто дру́гій до́бѣ́житъ, того́ самопа́ль (51) ца́пне;

Хто прѣ́тій по́длепѣ́тъ, той хрес́ти́ться бу́де, —

Хрес́ти́ться бу́де, ѣ́ моли́ться спа́не;

Що хрес́тъ зъ осо́ки — то ё́го надба́не! . . .

А коза́ки глядѣ́ли, у во́чѣ́ вбача́ли,

Про-ме́жь се́бе буркова́ли, рахова́ли,

Три коро́гвы́ на забачѣ́нье Ляха́мъ спановѣ́ли,

На коро́гвахъ угово́ръ - рѣ́дну писа́ли:

„Вѣ́рному правосла́вному Хрис́ти́ансьшву ми́ромъ
 ми́ръ;

А Ляха́мъ-ворога́мъ пекѣ́льный пиръ.

Въ ко́го хрес́тъ — на по́го ѣ́ Хрес́тъ!“ —

Опѣ́-се-жѣ́ и по́йшли на́ши на чоты́ри по́ля

Що на чоты́ри по́ля, а на пѣ́шее на Подо́лье;

(50) Гарма́па — пушка. (51) Самопа́ль — ружье.

(Ляхѡвъ на всѣ спѡроны , по всѣмъ хрестамъ ко-
лотѣли ;

Ляхѣ опрощѣнья просѣли , да не допросѣлись :
Не пакѡвськи козакѣ , що-бъ опрощѣнье далѣ ,
Не пакѡвськи ѣ Ляхѣ , що-бъ напасъ забули !

Буде ѣ нашимъ лихо , якъ зозуля кувала .
Що вона кувала , про-мѣжъ святѣхъ чувала ;
Що она кувала , тому ѣ бѣши - спати , —
Якъ спануть бѣсы правѣхъ ѣ неправѣхъ ѣднати ,
Души забѣрати , у пѣкло до-купы складати .
Вѡдъ того ѣ сѣго , одъ иноґо чоґо Бѡже намъ помѡже .
Про те вѡнъ и знае , що вѡнъ думае , гадае ,
Що Павловѣ Наливайковѣ да на помѡчь помагае .
Не намъ про тее , за тее раховати :

Наше дѣло Бѡговѣ молишься ,
Спасителю хрестѣшься !

П Е Р Е В О Д Ъ .

Какъ въ нашей славной Украинѣ бывали когда-то страш-
ные злые дни , бездольныя времена ; бывали и моры и
войсковыя свары : никто Украинцамъ не помогаль , никто за
нихъ Богу моливъ не возсылаль ; а только Святѣй Богъ
нашихъ не забываль , для великихъ усилѣй , для отвѣта
(врагамъ) сохраняль ; только Богъ Святѣй зналь , что Онъ
думаль , гадалъ , замышляль , когда невзгодъ на Украинскую
землю посылаль !

Вотъ и прошло , разошлось злое безвременье ; — нѣтъ
никого кто-бъ одолѣль насъ ! только Богъ Святѣй зналь ,
что онъ думаль , гадалъ , замышляль !

Не день и не два Ляхи грабили Украину, ни на часъ не имѣли опдыха, день и ночь коней во всѣ повода гнали, къ Гетьману Наливайку дорогу держали.

А Гетьманъ храбрый Наливайко — чшо́ онъ думаетъ, гадаеть? чшо́ онъ на долю товарищей своихъ замышлеть? Только Богъ Святый знаетъ, что ему Онъ помогаетъ.

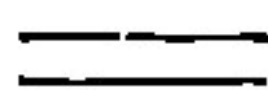
Изъ за горы пуча выступаетъ, — выступаетъ, выходитъ, до Чигрина громомъ гремитъ, на Украинскую землю молніей блещетъ. То Поляки, черезъ прирѣки шли при перехода; а возлѣ прѣпяго перехода спали спяномъ, пустили коней на паству, а себѣ дали опдыха на при часа.

А чшо́ Гетьманъ Наливайко думаетъ, гадаеть? — чшо́ онъ на невгодѣ Ляховъ замышлеть? — Только Богъ Святый по знаетъ, что ему Онъ помогаетъ.

То не пучи по небу святымъ громомъ гремятъ, по не Святымъ къ Богу онѣ провожаютъ: по Ляхи бьютъ въ бубны, играютъ на свисткахъ и трубахъ; все войско свое въ одну громаду скликаютъ, чтобы всѣ шли въ громаду на послушанье, слушаютъ отповѣдь Гетьмана Жолкевскаго. — Вопъ и пришли; всѣ рядомъ спали, — рлдомъ спали и замолчали. Гетьманскую отповѣдь начали слушать; а выслушавъ, коней сѣдлали, черезъ Бѣлую-рѣчку большой переходъ держали: мосты мостили, гапи гапили, вбивали колья, клали хворостъ и дрань, — черезъ Бѣлую-рѣчку переходъ великій держали. А перейдя, дѣлали огорожу и шанцы, ставили пушки въ окрѣпѣ, а передъ пушками при креста вколопили. А что первой крестъ — по *Сомино* виситъ, — *Сомино* виситъ, громко голоситъ. А что другой крестъ, по *Богунъ* виситъ — *Богунъ* виситъ, саблею спучитъ.

А что третій крестъ , то порожній спойшь , — всѣхъ другихъ козаковъ къ себѣ поджидаетъ, козаковъ поджидаетъ, козаковъ оглядаетъ. Кто первый подойдетъ , того пушка убьетъ; кто другой подбѣжитъ, того самопаль хващитъ; а кто третій подленитъ, тотъ креститься будетъ, креститься будетъ молишься спанетъ: крестъ изъ осоки—его участь!.. А козаки глядѣли , своими очами видѣли , про-между себя переговаривались, судили; — при хоругви на видъ Ляхамъ спановили, на хоругвяхъ уговоръ-рядную писали: *Вѣрному православному Христіанству миромъ миръ, а Ляхамъ-врагамъ адскій пиръ. У кого крестъ — на того и Крестъ!* —

Вотъ и пошли наши на четыре поля, что на четыре поля, а на пятое на Подолье; — Ляховъ на всѣ стороны окрестъ себя колопили. Ляхи прощенья просили, да не допросились: не таковскіе козаки, чтобъ прощенье дали! не таковскіе и Ляхи, чтобъ напастъ забыли.

Будетъ и нашимъ бѣда, какъ кукушка куковала. Что она куковала, то она промежь Святыхъ слыхала! что она куковала, тому и бытъ-спать: какъ стануть бѣсы правыхъ и неправыхъ единишь, собирають души и въ аду въ кучу валишь. Опъ того и сего, и другаго чего — да спасетъ насъ Богъ! Про то Онъ и знаетъ, что Онъ думаетъ, гадаетъ, что Павлу Наливайку Онъ помогаетъ! Не намъ о томъ и про то судить. Наше дѣло Богу молишься, къ Спасителю креститься!

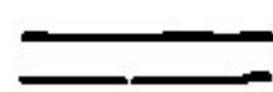

Прим. Нѣкоторыя измѣненія въ сей Думѣ сдѣланы по списку, полученному мною отъ Г. Срезневскаго.

ДУМА ПЯТАЯ.

ПОХОДЪ НА ПОЛЯКОВЪ.

Превосходная Дума сия относится къ 1637 году, когда козаки ополчились снова, послѣ ужасной смерти *Павлюка*. О Хорунжемъ *Самкѣ Мушкетѣ*, который представлень идущимъ чрезъ поле битвы, усѣянное трупами, я не знаю по Исторіи. — Подъ именемъ *Степана Кукурузы* здѣсь разумѣется, я думаю, *Степанъ Острица*, который послѣ побѣды своей захвачень ночью въ *Каневскомъ монастырѣ* и въ *Варшавѣ* колесованъ. *Карло Пѣвтора-Кожуха*, бывшій послѣ *Острицы* въ 1639 предводилъ козаковъ, былъ точно разгульная голова, — онъ и жизнь кончилъ въ степяхъ Крымскихъ, похороненный своею дружиною въ горѣлочной бочкѣ. Пѣсня его и нынѣ любима въ народѣ, который передѣлалъ ее въ разные виды (см. Кн. III).

Ой пошли козакѣ на чопыри поля,
Що на чопыри поля, а на пѣше на Подолье.
Що однимъ полемъ — то пошовъ Самкѣ Мушкетѣ,
А за Паномъ Хорунжимъ мало-мало не при тысячи,
Усе хоробрыи повариши Запорозьцѣ.
На коникахъ выгравѣюшь, шабельками блискаюшь,
у бубны вдаряюшь,
Богови молишвы посылаюшь, хресны покладаюшь.

А Самко́ Мушкѣпъ — по вѣнъ на коню́ да й не
выгравѣе,
 Коня́ удержу́е, до се́бе припягу́е, дума́е, гада́е.
 Да що́-бъ спю́ чоршѣвъ ли́хомъ вби́ли шу́ ёго́ думу́,
що гада́нье! —

Самко́ Мушкѣпъ дума́е, гада́е, слова́ми промовля́е:
 — „А що́, якъ на́ше коза́чеспво, мовъ у пе́кли, Ляхи́
спа́ляшь,
 Да зъ на́шихъ коза́цькихъ коспѣй пиръ собѣ́ на
похмѣ́ля зва́рять! . . .

А що́, якъ на́ши го́ловы коза́цьки по степу́-полю́
поля́жупъ,

Да щѣ́ й ро́дною кро́вью вмѣю́псья,
 Поперероско́лопыми шабля́ми покрѣю́псья! . . .

Пронаде́, мовъ пороши́на зъ ду́ла, шая́ коза́цькая
сла́ва,

Що по всѣ́му свѣ́спу ды́бомъ спа́ла,

Що по всѣ́му свѣ́спу спѣ́помъ розля́сь, про-
спя́глась,

Да по всѣ́му свѣ́спу лу́говымъ го́мономъ роздала́сь,
 Турѣччинѣ́ да Таша́рщинѣ́ до́брымъ ли́хомъ зна́ши
дала́сь,

Да й Ляха́мъ-ворога́мъ на спи́сь оддала́сь!“ . . .

Завра́че во́ронъ спѣ́помъ лепю́чи,

Запла́че зозу́ля лу́гомъ скачу́чи,

Заку́ркуютъ кречѣ́пы сѣ́ай,

Загада́юпсья о́рлики хи́жй —

Да все́, усѣ́ по сво́ихъ брапа́хъ,

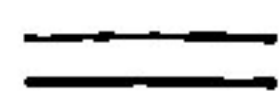
По бу́йныхъ товари́шахъ козака́хъ! . . .

Чи то́ ихъ зга́рбомъ занесло́?

Чи то́ ихъ у пе́клѣ́ потону́ло?

Що невідко чуба́пыхъ, не по́ по степа́хъ, не по́
 й по луга́хъ,
 Не по́ й по Тапа́рськихъ земля́хъ, не по́ й по
 Туре́цькихъ гора́хъ,
 Не по́ й по Чо́рныхъ моря́хъ, не по́ й по Ля́цькихъ
 поля́хъ? . . .

Закря́че во́ронъ, за́груе, зашуму́е,
 Да й полеші́пть у чужу́ю з'млю. . . .
 Анъ-ба́! ко́спкі лежа́пть, шаблю́ки спорча́пть;
 Ко́спкі хруспа́пть, шаблю́ки попере́роско́лоні
 бряжча́пть! . . .
 А чо́рна, сі́ва со́ро́ка зоска́лилась да й басу́е!
 А що го́ловы ко́зацькі́ — по мовъ Шве́ць-Семенъ (52)
 шку́ру загубі́вть (53),
 А що чубы́ — мовъ чорпа́йка джгупы́ поробі́вть: —
 У кро́ві усѣ́, да й позасыха́ли —
 Оп-по́ й сла́вы набра́ли! . . .

Ой по́шли ко закі́ на чопа́рї шляхі́,
 Да на чопа́рї шляхі́, а на па́те на Подо́льє.
 Що одні́мъ по́лемъ — по по́шовъ Самко́ Мушкешъ,
 А дру́гимъ по́лемъ — Спе́цько́ Кукуру́за:
 Сізою голубко́ю го́лову свою́ буйну́ю до-до́лу (54)
 заки́нувъ!

(52) Въ Укра́инѣ быль како́й-шо знамени́пый Семенъ Шве́ць
 (сапожникъ), вошедши́ въ погово́рку. Говори́тся, на пр.
 онъ его смя́ль, мовъ Шве́ць-Семенъ шкуру. (53) — По-
 теря́ль. (54) До-до́лу — внизъ, на́-поль.

А за нѣмъ идуть мѣло-мѣло не три ты́сячи,
Усе хорóбрыи повáриши Запорóзьцѣ,
На кóникахъ выгравáюпъ, шабелькáми блискáюпъ,
у бúbны вдарáюпъ,
Бóговѣ моли́пвы посыла́юпъ, хресты́ поклада́юпъ,
До Спецькá Кукурúзы ось-тáкъ (55) промовлáюпъ:
— Чи ты живъ, чи здоро́въ, пáne Спепáne?
Чи ты вмéръ, що твою́ голóвоньку дúbомъ до-дóлу
пришѣбло?

Раховáнье (56) — не въ поминáнье!

Коли-жъ нéбудь прéба (57) да по насъ поминки
робѣпи!
Що по насъ, Пáne, старѣ ба́бы спáнупъ у полѣ
свиспѣпи,
А по побѣ, Пáne, молоды́и дѣвчáпа зачнúпъ го-
лосѣпи!

— „Да те все однáко,

Що Якимъ, що Якóвъ!

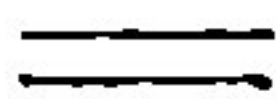
Ось, якъ пристáнемо до пя́шого я́ра,
То хочъ и серéдъ лѣпечка — зашумѣпъ, загудé
не-дай-свѣта - чвáра!
Бúде й нашимъ лѣхо, якъ зозу́ля кувáла,
Спéпомъ лепю́чи, лúгомъ скачúчи.
Що вона́ кувáла, то прáвду казáла;
Налéпáпъ орлы́ хѣжѣ, спáнупъ жалковáпи;
А вóроны налéпáпъ, да й спáнупъ здобы́чи ждá-
пи й пóджди́ати.

(55) Ось — вопъ; - съ — частица шо. (56) Рахо-
вáпи — счи́пати, рассу́ждать. Раховáнье — размы-
шленье. Рахúнокъ — рассу́четъ. (57) Трéба — надо,
потребно.

То якъ налѣпѣють опъ-пѣвъ зозули ,

Що насъ не забуди! . . .

Що жидъ, а що дѣдъ, а що й Запорозьскій козакъ! —

— Ой пошли козакѣ на чопыри шляхи ,

Що на чопыри шляхи , а на пѣше на Подолье.

Що однимъ полемъ , по пошовъ Самко Мушкѣпъ ;

А другимъ полемъ , по пошовъ Спецько Кукурѣза ;

А прѣшимъ полемъ , по пошовъ Карпо Пѣвно-

ра-Кожуха —

На конику выгравѣе , пѣсню спѣвае.

А за нимъ идуть мало-мало не при тысячи ,

Усе хорѣбрыи повариши Запорозьцѣ :

На коникахъ выгравѣють , шабельками блискають ,

у бѣбны вдаряють ,

Бѣговѣ молишву посылають , креспы покладають .

А Карпо Панъ Гѣльманъ на конику выгравѣе ,

пѣсню спѣвае :

— „Пресѣчая ша журба ,

Менѣ изсушила ,

Вона менѣ молодѣго

Изъ ногъ извала.

А я той журбѣ

Да й не поддаюся .

Ой пойдѣ я до шинкарки ,

Горѣлки напьюся . . . .

Ой хто хоче меду п'їти —
 Ходѣмъ до жидѣвки!
 А въ жидѣвки чорнї брѣвки,
 Высоки пѣдѣвки...

И юпочка рябѣнка,
 Й самá молодѣнка;
 Да якáя-жъ хорѣшая,
 Якá чепурнѣнка!

Шинкарѣчко моя!
 Насыпь меду й вина,
 Да щѣ-бъ моя голѣвонька
 Веселѣнка була!

— Коли ты жонатый,
 То иди до-дому;
 А акъ нежонатый,
 То ночуй зо мною. —

Ой е въ мене й жѣнка
 И дѣпочокъ двѣе:
 Да не пригорпáються,
 Сѣрденько моє!"

П Е Р Е В О Д Ъ.

Вопшь пошли козаки на чепыре поля, — что на чепыре поля, а на пятое на Подолье. Что однимъ полемъ, то пошелъ *Самко Мушкетъ*; а за Паномъ Хорунжимъ мало-мало не при тысячи, все храбрые товарищи Запорожцы — на коняхъ гарцюють, саблями поблескивають, бьють въ бубны, Богу молишвы возсылають, кресшы полагають.

А Самко́ Мушкепъ — онъ на конѣ не гарцуешь, коня сдерживаешь, къ себѣ припягиваешь, — думаешь гадаешь. . . Да чпобы спо чертей бѣдою пришибли его думу, гаданье! Самко Мушкепъ думаешь гадаешь, говоритъ словами:

„А чпò какъ наше козачество, словно въ аду, Ляхи спалашь? да изъ нашихъ козацкихъ костей пирь себѣ на похмѣлье сваряшь? . . .

„А чпò какъ наши головы козацкія молодецкія по степи-полю полягущь, да еще и родною кровью омоюся, пощепанными саблями покроюся? . . . . Пропадепъ, какъ порохъ изъ дула, та козацкая слава, что по всему свѣту дыбомъ спала, — что по всему свѣту спенью розлеглась, пропянулась, — да по всему свѣту шумомъ лѣсовъ раздалась, — Туреччинѣ да Татарщинѣ добрымъ лихомъ знать далась, — да и Ляхамъ-ворогамъ на копье опдалась? . . .

„Закрячепъ воронъ степью лепучи,
Заплачепъ кукушка лѣсомъ скачучи,
Закуркутопъ сизые кречеты,
Задумаюпся сизые орлы —
И все, все по своихъ брапьяхъ,
По буйныхъ поварищахъ коза́кахъ! . . . .

„Или ихъ сугробомъ занесло, али въ аду попопило: что не видно чубапыхъ — ни по степямъ, ни по лугамъ, ни по Татарскимъ землямъ, ни по Чернымъ морямъ, ни по Ляшскимъ полямъ? . . .

Закрячепъ воронъ, загрúепъ, зашумипъ, да и полепипъ въ чужую землю. . . . Анъ нѣпъ! кости лежапъ, сабли торчапъ; кости хруспяпъ, пощепанныя сабли бренчапъ. . .

„А черная, сивая сорока оскалилась и скачепъ. . . А головы козацкія — словно швецъ-Семенъ шкуру пошерялъ!

А чубы́ — словно чортъ жгуты повиль: въ крови всѣ за-
сохли: то-то и славы набрались!

Вошь пошли козаки на чепыре дороги, — что на
чепыре дороги, а на пятое на Подолье. Что однимъ по-
лемь—то пошелъ Самко́ Мушкепъ, а другимъ полемь *Сте-
панъ Кукуруза*; какъ сизая голубка, свою буйную голову
повѣсилъ. А за нимъ идущъ мало-мало не при тысячи, все
храбрые поварищи Запорожцы: на коняхъ гарцюють, са-
бельками поблескивають, бьютъ въ бубны, Богу молитвы
дозсылають, кресны полагають, къ Степану Кукурузѣ, такія
слова говорятъ:

— Живь-ли ты, здоровь-ли, Пань Степань? Или ты
умерь, что твою головушку какъ дубомъ пришибло къ земль?
Раздумье не въ поминанье! Когдажъ нибудь да надо по насъ по-
минки пворить. Какъ по насъ, Пανε! старья бабы спануть
въ полъ свистѣть; а по тебѣ, Пανε, молодья дѣвицы за-
чнутъ голосить! —

— „Да то все одинако, что Якимъ, что Яковъ! Вошь
какъ дойдемъ до пятаго яра, то хопъ и середь льпа —
зашумить, загудеть не-приведи-Богъ-буря. . . Будеть и
нашимъ бѣда, какъ куковала кукушка степью лепучи, лѣсомъ
скачучи. Что она куковала, то правду говорила. Налетяшь
орлы сизые, спануть горевать; а вѣроны налетяшь, спа-
нутъ добычи ждашь, поджидашь. Вошь какъ налетяшь тѣ
кукушки, что насъ не забыли. . . Что жидь, а что дѣдь,
а что и Запорожскій козакъ. . . .“

Вошь пошли козаки на чепыре дороги, — что на
чепыре дороги, а на пятое на Подолье. Что однимъ полемь —

то пошелъ Самко́ Мушкепъ ; а другимъ полемъ — то пошелъ Спепанъ Кукуруза ; а прешьимъ полемъ — то пошелъ Карпо Полпорá - Кожуха : на конѣ гарцуешъ , поешъ пѣсню. А за нимъ идуть мало - мало не при тысячи , все храбрые товарищи Запорожцы : на коняхъ гарцують , саблями поблескивають , бьютъ въ бубны , Богу молитвы высылають , кресны полагають.

А Карпо Пань Гешманъ (?) на конѣ гарцуешъ , поешъ пѣсню :

Разсукина та попка меня изсушила ,
Она меня молодого , она съ ногъ свалила.

А я шой ужъ поскѣ да не поддаюся :
Ой пойду я къ шинкароцкѣ горѣлки напьюся.

Ой кто хочешъ меду пипъ , поидемъ до жидовки —
У жидовки чѣрны бровки , высокí подковки ,

Юпочка песпрѣнька , сама молоденька —
Ужь и чшó за пригожáя , шó-то удалая !

Шинкароцка моя ! лей мнѣ меду , вина ,
Да чшобъ моя головушка веселѣнька была !

„Коли ты женатый , то иди до дому ;
Колижъ не женатый , то ночуй со мною !“

— Есть у меня жонка и дѣточекъ двое —
Да не приголубятся , серденько милóе !

ДУМА ШЕСТАЯ.

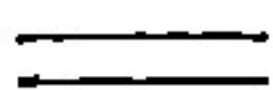
О ХМЕЛЬНИЦКОМЪ И БАРАБАШѢ.

Въ 1646 г. Войсковою Асауль *Иванъ Барабашъ* былъ уже Наказнымъ Гетьманомъ; *Богданъ Хмельницкій* Войсковымъ Писаремъ; *Бѣлоцерковскій Климъ* мнѣ неизвѣстенъ (не Полковникъ ли *Гира?*).

Въ семь году Король Владиславъ писалъ къ Барабашу: „Когда вы есте войны добрые, саблю и силу имѣете: кпо-же вамъ за себя спать воспрещаетъ?“ Барабашъ скрылъ эту граматы; но Хмельницкій узналъ содержаніе оной отъ самаго Короля, въ бытность свою въ Варшавѣ по дѣлу съ Чаплицкимъ за извѣстную обиду.

Произшествіе, описанное въ сей Думѣ, случилось въ жонцѣ 1647 года. Вслѣдъ за онымъ Барабашъ былъ отъ Польскаго Правительства сдѣланъ Гетьманомъ; а Хмельницкій воздвигся на Польшу. — Не знаю какимъ Старостою былъ тогда *Крижевскій* (убитый въ 1649 г.), Чигиринскимъ же старостою былъ Александръ Конецпольскій.

Въ стихѣ: *Кумомъ ёго до себѣ прохавъ* — я выпустилъ слова: *до города Чигринá*, ибо это ошибка вѣроятно позднѣйшихъ Бандуристовъ. Слова эти я поставилъ вмѣсто *до города Черкаса*, въ другомъ стихѣ (*Чуру своего посылавъ*); а въ стихѣ: *днёмъ и нѣгью изъ Чигринá поспѣшавъ* — было въ спискѣ *до Чигринá*.

Изъ день-годины (58) ,

Якъ спала престога на Украинѣ.

То нѣхто́ не мо́же обобрати́ (59)

За вѣру Христия́нську одностайне (60) спати ;

Только обобрались Барабашъ , да Хмельни́цкій ,

да Кли́мъ Бѣлоцерко́вській ;

До Коро́ля выступали, лисно́въ, Наверса́ловъ (61)

про́хали ,

То Коро́ль Наверса́лы писа́въ ,

Самому́ Барабашу́ до ру́къ подава́въ ;

А Барабашъ лиспы якъ взя́въ ,

Три́ го́ды козака́мъ зна́пи не дава́въ.

То Хмельни́цкій пее́ догада́въ ,

Кумомъ ёго́ до се́бе проха́въ , до́бре угоща́въ.

А якъ спавъ Барабашъ на по́дпѣлку (62) гуля́ни ,

Спавъ ёму́ Хмельни́цкій каза́пи :

„Го́дъ (63) побѣ́, Па́не куме́, лиспы́ Короле́вській

держа́ни ,

Дай менѣ́ хочъ прочита́пи !“

— „На́ що тобѣ́, Па́не куме́, ѣхъ зна́пи ,

Мы да́чи не дае́мъ ,

Въ во́йсько По́льске не йде́мъ ;

Не лу́ччебъ на́мъ зъ Ляха́ми ,

Мосца́выми (64) пана́ми ,

Ми́рно пробува́пи ;

А не́жъ по́йпи́ луго́въ пошира́пи , (65)

(58) Съ поры - времени. (59) Обобратися — вызваться.

(60) Одностайне — въ одну стаю, единодушно. (61)

Ниверсаль — Универсаль. (62) На-по́дпѣлку — на-веселье. (63) Го́дъ, бу́де — довольно, полно, будущее!

(64) Мосца́вый — знающий, вельможный. (65) Нежелю по́йпи луга шерсть.

Сво́ймъ пѣломъ кома́ровъ годовáпи (66) ?“

То Хмельни́цькій пее́ зачува́въ,
Ще лу́ччихъ напѣ́жкѡвъ подава́въ.
То Бараба́шъ якъ упѣ́вся,
На лѣ́жку (67) сна́ти звалѣ́вся.

Тогди́ Хмельни́цькій ключі́ одбѣ́равъ,
Чу́ру сво́го до го́рода Чигри́на́ посыла́въ,
Велѣ́въ ключі́ Па́ньъ Бараба́шово́й пода́ти,
Ли́спѡвъ Коро́левськихъ пипа́ти.

То чу́ра до не́и прибува́е,
Слова́ми промовля́е :

„Пані́ Бараба́шова! пѣво́й Па́ньъ спавъ у на́съ гу-
ля́ти,

А побѣ́ велѣ́въ ли́спы Коро́левськѣ́ пода́ти.

„Де-сь (68) моему́ Па́нові́ ли́хомъ занудѣ́лось,

Що зъ Хмельни́цькимъ гуля́ти схопѣ́лось!

По́йди въ глухо́мъ ко́нцѣ́ по́дъ воро́пья́ми

Ли́спы Коро́левськѣ́ въ ша́пу́ль вѡ́зьми!“ —

То чу́ра ско́ро ли́спы доспа́въ,
День и но́чь изъ Чигри́на́ поспѣ́шавъ;
Ско́ро прибува́въ, само́му Хмельни́цькому ли́спы
пода́въ.

Тогди́ Бараба́шъ ра́но прочина́е (69),

У карма́ны погляда́е — ажъ ключѡ́въ нема́е.

Во́нь спа́росту Криче́вського пробужа́е,

(66) Году́ю, годовáпи — кормить. (67) Лѣ́жко —
кровать. (68) Де-сь — (гдѣ-шо), знать, вѣ́рно. — Ли-
хомъ занудилось — бѣдою запосковалось. (69) Прочи-
на́пи — просыпа́ться, очина́ться.

Двома́ ко́ньми пі́хо зъ двора́ ви́ѣжа́е ,
 Ду́мае , гада́е ,
 Якъ Па́на Хмельни́цького до ру́къ прибра́ни ,
 Ляха́мъ опда́ти.

П Е Р Е В О Д Ъ .

Съ той поры-времени, какъ началась тревога на Украинѣ, никого не вызовется, чибобы дружно спастъ за вѣру Христіянскую. Вызвались только Барабашъ, да Хмельницкій, да Климъ Бѣлоцерковскій. Пошли они къ Королю, просили граматы *Универсаловъ*.

Король написалъ *Универсалы*, и подалъ въ руки самому Барабашу. А какъ взялъ Барабашъ граматы, три года не давалъ знать козакамъ.

Догадался Хмельницкій: позвалъ его къ себѣ въ кумовья и спалъ угощать. А какъ разгулялся Барабашъ на-веселѣ, спалъ ему говоритъ Хмельницкій: „Полно тебѣ, Панъ кумъ, Королевскія граматы держашъ, — дай мнѣ хоть прочитай!“

— На что тебѣ знать ихъ, Панъ кумъ? подаши мы не даемъ, въ войско Польское не идемъ; не лучше ли намъ оставаться въ мирѣ съ вельможными Панами Ляхами, чѣмъ идти луга попашъ, да кормить комаровъ своимъ тѣломъ?

Какъ услышалъ это Хмельницкій, подавалъ ему еще лучшихъ напитковъ. Упился Барабашъ и повалился спастъ на кровать.

Тогда Хмельницкій отобралъ у него ключи, послалъ своего чуру въ городъ Чигиринъ, велѣлъ подати ключи Пани Барабашевой и просить Королевскихъ граматы.

Пріѣхаль къ ней чѹра и говоритъ словами: „Панья Барабашева! тввой Панъ оспался у насъ гуляшь, а тебѣ велѣль доспашь Королевскія граматы.“

— Видно моему Пану больно вспосковалось, что съ Хмельницкимъ гуляшь пожелалось! Поди, въ глухомъ концѣ подь воропами — возьми въ шкатулкѣ Королевскія граматы.

Чура потчасъ доспаль граматы; день и ночь спѣшилъ изъ Чигрина; скоро пріѣхаль и подаль граматы самому Хмельницкому.

Барабашъ рано проснулся, поглядѣль въ карманы, а ключей нѣтъ.

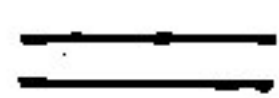
Будить онъ старосту Кричевскаго; тихо они на двухъ коняхъ выѣзжаютъ съ нимъ со двора; думаютъ, гадаютъ: какъ-бы прибрасть къ рукамъ Пана Хмельницкаго и выдать Ляхамъ? . . .

ДУМА СЕДЬМАЯ.

О ПОХОДѢ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МОЛДАВІЮ.

Относившя къ тому походу, который былъ въ 1649.

Изъ низу Днѣпра тихій вѣтеръ вѣе, повѣвае;
Войсько козацьке въ походъ выступае:

Только Богъ Святый знае,

Що Хмельницькій думае, гадае!

Объ томъ не знали ни Сопники,

Ни Опаманы Курѣнныи, ни Полковники:

Тольки Бóгъ Свяпый знае,
 Що Хмельницькій думае, гадае! . . .
 Якъ до Днѣстра прибували;
 Черезъ три перевóзы переправу мали;
 Самъ Хмельницькій напередъ-всѣхъ рушавъ,
 До Хóпїи (70) прибувавъ, у старшого Копитана
   на квартеръ спавъ,
 До Василя Молдавського листы посилавъ, слова-
   ми промовлявъ:

„Що ты зо мною будешъ гадаши —

Чи будешъ бѣпьяся,

Чи будешъ мирѣпьяся;

Чи на примѣрѣ будешъ прѣймаши,

Чи славнои Волóщины половѣну отдавали?“ —

То Василь Молдавській писе зачувавъ,

До Попóцького листы! посилавъ, словами про-
   мовлявъ:

— Гѣшмане Попóцькій,

Що въ тебѣ розумъ жóноцькій!

Ты за дорогими напѣнками, бенкѣшами уга-
   няешъ (71) —

Чóмъ ты Хмельницького не еднаешъ? (72)

Вже почавъ вóнъ зѣмлю кóньскими копышами
   орати,

Крówью Молдавською поливали! —

Тогдѣ Ляхѣ изъ гóрода изъ Сочавы (73) упѣкали,

Василью Молдавському знаши давали,

(70) Хóпїя — гор. Хошинь. (71) За бенкѣшами уга-
 няешъ — за пирами голяешся. (72) Еднаши — скло-
 няпъ (на свою спорону), единпъ. (73) Въ Буковинѣ.

То Васи́лій Молда́вській до Яссы́ прибува́е,
 Слова́ми промовля́е :
 — Ой вы Яссы́ мой, Яссы́ !
 Були́ естé ба́рзо (74) кра́сны,
 Да вже́ не бу́дете такі́ ,
 Якъ прі́йдуть козаки́ ! —

То па́нъ Хмельни́цькій до́бре учини́въ: По́льщу за-
 смуши́въ,
 Во́лщину побѣди́въ, Гешьма́нщину звесели́въ.

Въ той ча́съ була́ честь, сла́ва,
 Во́йсько́вая спра́ва !
 Сама́ себѣ на смѣхъ не дава́ла,
 Непри́ятеля по́дъ но́ги топта́ла.

П Е Р Е В О Д Ъ .

Съ низовья Днѣпра тихій вѣтеръ вѣетъ, повѣваетъ, —
 козацкое войско въ походъ выступаетъ. Только Богъ Свят-
 ый знаетъ что, Хмельницкій думаетъ - гадаетъ ! — Не
 знали о томъ ни Сопники, ни Куренные Апаманы, ни
 Полковники. . . только Богъ Святой знаетъ что, Хмель-
 ницкій думаетъ - гадаетъ ! —

Какъ подъѣхали къ Днѣстру, переправлялись черезъ
 при перевоза. Впереди всѣхъ былъ самъ Хмельницкій. Какъ
 вступилъ онъ въ Хопинь, остановился въ домъ у старша-
 го Капитана, посылалъ письма къ Василью Молдавскому,
 и говорилъ словами: „Какъ ты со мною будешь вѣдаться :

(74) Ба́рзо (Польское слово) — очень, весьма. Чисто, по
 Малоросійски — дуже.

будешь биться или будешь мириться? или примешь меня съ миромъ и отдашь половину славной Волóщины?»

Какъ услышалъ Василій Молдавскій, посылалъ письма къ Попоцкому и говорилъ словами: »Гетьманъ Попоцкій! женскій у тебя разумъ! Ты гоняешься за дорогими напипками и пирами! что ты нейдешь на Хмельницкаго? Онъ ужъ началъ пахать землю конскими копытами, поливать Молдавскою кровью!»

Тогда Ляхи бѣжали изъ города изъ Сочавы.

Какъ дали о томъ знать Василью Молдавскому, прѣзжаетъ Василій Молдавскій въ Яссы, говоритъ словами: »Яссы вы мои, Яссы! очень вы были krásны! а ужъ не бытъ вамъ такими, какъ придуть козаки!»

Сдѣлалъ Панъ Хмельницкій свое дѣло: навелъ спрахъ на Польшу, побѣдилъ Волощину, взвеселилъ Гетьманщину!

Тогда была честь, слава, войсковая справа! сама себя на смѣхъ не давала, непріятеля подъ ноги топтала!

ДУМА ВОСЬМАЯ.

О СМЕРТИ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

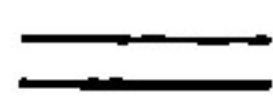
Великій Богданъ предъ кончиною своею, въ 1657 Авг. 6 собралъ въ Чигринѣ козаковъ для избранія Гетьмана; онъ предлагалъ на выборъ, какъ значится въ Исторіи (см. *Бант. Кам.* ч. II. стр. 20) *Пушкаря*, *Шабла Тетерю* Полков. Переяславскаго, и Генеральнаго Писаря *Ивана Виговскаго*; а по словамъ Думы сей — Полковниковъ: Полпавскаго *Пушкаря*, Миргородскаго *Костыря* (или *Лѣсницкаго*), Кропивенскаго *Филона Чигая* (ш. е. *Джед-*

жѣя или *Джеджелѣя*) и Кіевскаго *Вологая* (или *Адамовига*); но козаки наслѣдникомъ своему Гешьману захопѣли избрать 16-лѣшняго Гешьманича безпаланнаго *Юрія*.

Умеръ Богданъ послѣ того чрезъ 8 дней (15 Авг.), въ продолженіе коихъ, какъ видно изъ Думы, Юрій оплущался къ Бѣлой-Церкви.

По смерти Богдана дѣлами управлялъ *Виговскій* (въ Думахъ называемый *Луговскимъ*), который былъ взятъ въ плѣнъ 1648 при Желтыхъ Водахъ, потомъ вкрался въ довѣріе къ Хмельницкому, а послѣ него измѣннически дѣйствовалъ для Малороссіи и для Россіи, такъ что осталась даже пословица: *обманувъ, якъ Луговскій Москву*. — Обманы его вполнѣ открылись дѣйствительно чрезъ полтора года, послѣ чего въ Августѣ 1659 опять былъ избранъ въ Гешьманы Юрій Хмельницкій.

Зажурилася Хмельницького сѣдая голова,
Що при ёму ни Сопниківъ, ни Полковниківъ нема:
Часъ приходить умірати,
Нѣкому порады (75) даши.
Покликне вонъ на Івана Луговського
Писаря Військового:
„Іванъ Луговскій,
Писарь Війсковый!
Скорѣйше бѣжи,
Да листы (76) пиши,
Щобъ Сопники, Полковники до мене прибували,
Хочъ мало пораду давали!“ —

(75) Порада — совѣтъ. (76) Листы — висьма, граматы.

То Ива́нъ Лугóвській
 Пісарь Во́йскóвый,
 Ліспы писа́въ,
 До всѣхъ розсыла́въ.

То Со́пники, Полкóвники, якъ їхъ прочипа́ли,
 Усе покида́ли, до Ге́пмана Хмельни́цького скорѣ́йше
 прибува́ли.

То Ге́пманъ до́бре їхъ прийма́е,
 Слова́ми промовля́е:

„Пано́ве молодці́! до́бре вы дба́йте,
 Собѣ́ Ге́пмана наспавля́йте;

Бо я ста́ръ, бо́лю,

Бо́льше Ге́пманомъ не здо́лю! . . .

Коли́ хочете, Пано́ве, Анто́на Волоча́я Кі́евського,
 Або́ Грицька́ Коспы́ря Миргоро́дського;
 Або́ Фило́на Чича́я Кропивья́нського;
 Або́ Марши́на Пушка́ря Полпа́вського.“

То козаки́ пее́ зачува́ли, сму́тно себе́ ма́ли,
 Тя́жко вздыха́ли, слова́ми промовля́ли:

— Не прѣ́ба намъ Анто́на Волоча́я Кі́евського,
 Ни Грицька́ Коспы́ря Миргоро́дського,
 Ни Фило́на Чича́я Кропивья́нського,
 Ни Марши́на Пушка́ря Полпа́вського;
 А хочемъ мы сы́на шво́го Ю́рся молодóго,
 Козака́ леспровóго!

— „Во́нъ, Пано́ве молодці́! молодый́ ро́зумъ ма́е,
 Звыча́евъ коза́цькихъ не зна́е!“

Будемъ мы спа́рыхъ люде́й би́ля (77) ё́го держа́ти,

(77) Би́ля — подлѣ; возлѣ.

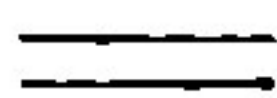
Будуть вони ёго навча́ти, будемъ ёго дóбре по-
важа́ти,
Тебе́ ба́тька на́шого, Ге́льмана спомина́ти! . . .
То Хмельни́цкій пее́ зачува́въ, вели́кую радóспь
собѣ́ ма́въ,
Съдо́ю голово́ю поклóнь опдава́въ, слёзы пролива́въ.
Скóро пóсля пóго ще й гóрше Хмельни́цкій зне-
мога́въ,

Опрощё́нье зо всѣ́ми прійма́въ,
Милосе́рдому Бо́гу ду́шу одда́въ. —

То не чо́рні хма́ры я́сне со́нце засупа́ли,
Не буйны́и вѣ́пры въ те́мнóмъ лу́зѣ бушова́ли,
Козаки́ Хмельни́цкого хова́ли,
Ба́тька свого́ оплака́ли . . .

А молодый Юру́сь по́дъ Бѣ́лою-Цѣ́рквою гуляе́,
Объ сме́рті́ опце́вськóй не зна́е,
Скóро лейта́ры до ёго́ прибува́ли,
Ли́сты подава́ли.

То Хмельни́ченко ли́сты якъ прочита́въ,
Свѣ́та Бо́жого не взвида́въ!

То не багáто Лугóвській гетьманова́въ,
Пóвторá гóда булаву́ держа́въ.
Скóро Со́пники, Полкóвники прибува́ли,
Юру́ся Хмельни́ченка Ге́льманомъ постава́ляли:
„Да́й-же Бо́же! козаки́ промовля́ли:
За Ге́льмана молодóго
Жипи́ якъ за старóго,
Хлѣ́ба, со́ли ёго́ вжива́ти, (78)

(78) Вжива́ти — употреблять (пищу или питье).

Городá Турецкѣй пайндрова́ти (79),
Сла́вы, льцарсьшва коза́цкому вѣйсъку доснава́ти!

П Е Р Е В О Д Ъ.

Запечалилась Хмельницкаго съдая голова, что нѣтъ при немъ ни Сотниковъ, ни Полковниковъ; приходишь смерпный часъ, а совѣта дашь нѣкому! — Говоритъ онъ Ивану Луговскому, Войсковому Писарю: „Иванъ Луговскій, Войсковой Писарь! бѣги скорѣе, пиши граматы, чтобы ѣхали ко мнѣ Сотники, Полковники, хоть мало бы мнѣ посовѣтовали!“ — Иванъ Луговскій, Войсковой Писарь граматы писалъ, ко всѣмъ разсылалъ; а Сотники, Полковники, какъ ихъ прочли, все бросили, скорѣй спѣшили къ Гетьману Хмельницкому. — Гетьманъ принимаетъ ихъ ласково и говоритъ словами: „Паны молодцы! дѣлайте дѣло, ставьте себѣ Гетьмана; а я спарь, болѣю, больше не смогу быть Гетьманомъ. Коли хопите, Паны, Антона Волочая Кіевскаго, либо Григорья Коспыря Миргородскаго, либо Филона Чичая Крапивенскаго, или Марпына Пушкаря Полтавскаго!“

Какъ услышали козаки, смупились они, шяжко вздыхали, и говорили словами: „Не надо намъ Антона Волочая Кіевскаго, ни Григорья Коспыря Миргородскаго, ни Филона Чичая Крапивенскаго, ни Марпина Пушкаря Полтавскаго: а хопимъ мы твоего сына, молодого Юрья, козака рееспроваго.“

(79) Пайндрова́ти (съ Нѣм. *plündern*) — грабить, разорять.

— „Онъ, Паны молодцы, разумомъ молодъ, не знаетъ козацкихъ обычаевъ.“

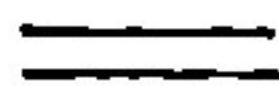
— Будемъ держать при немъ старыхъ людей. Будутъ они его учить, мы будемъ почитать его, и вспоминая тебя, отца нашего Гетьмана. —

Какъ услышалъ Хмельницкій, былъ радъ, проливалъ слезы, отдавалъ поклонъ съдой головою.

Скоро послѣ того еще сильнѣе занемогалъ Хмельницкій, со всѣми прощался. Милосердому Богу отдалъ душу. —

То не черныя тучи заступали ясное солнце, не буйныя вѣтры бушевали въ темномъ лѣсѣ: козаки Хмельницкаго хоронили, отца своего оплакивали.

А молодой Юрій гуляеть подъ Бѣлою-Церковью, не знаетъ о смерти опцовской. Скоро прїѣзжали къ нему рейтары, подавали письма. — Какъ прочелъ письма Хмельниченко, не взвидѣлъ свѣта Божьяго . . .

Немного Луговскій гетьманствовалъ: держалъ булаву полтора года.

Скоро съѣзжались Сотники и Полковники, спавили Гетьманомъ Юрія Хмельницкаго.

„Дай же Боже, говорили козаки, при молодомъ Гетьманѣ жить какъ при старомъ! видѣть его хлѣбъ - соль, разорять Турецкіе города, доставать казацкому войску рыцарской славы!“

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ III

ДУМЫ О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА ПОСЛѢ БОГДАНА.

Ту кроваваго вина не доспа! шу пирь докончаша храб-
рыи Русици, свапы попоиша, и сами полегоса за землю
Руськую. Ничипь права жалоцѣми, а древо съ шугою къ
земли приклонилось.

Пѣснь Игорю.

Ж. — Баторій, давшій козакамъ усшройство, раздѣлила ихъ на *выборныхъ* и *охочекоманныхъ*.

ВЫБОРНЫЕ или **РЕЕСТРОВЫЕ** (лесстровые) козаки составляли постоянное войско, въ мирное время бывшее пограничною стражею Украины. Они осшавались не жепалыми. При Баторіѣ считалось ихъ 6,000; при Богданѣ (1650 г.) въ 15 полкахъ 57,889 — кромѣ Гадляцкаго и Бѣлоцерковскаго полковъ.

З. — **ОХОЧЕКОМАННЫЕ** козаки въ мирное время вели жизнь поселянъ и промышленниковъ, но въ военное время составляли цѣлые полки; и дано было имъ право всякаго принимать къ себѣ въ козаки, почему множество *посполитыхъ* (*) спали опходить опъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ чрезвычайно усилилось козачество. При Баторіѣ всѣхъ вообще козаковъ считалось около 20,000; а во время возстанія было 200,000, — по сказанію Воплана.

И. — **КОМПАНИЙЦАМИ** назывались пять полковъ, изъ охочекоманныхъ козаковъ, составившихся въ послѣдствіи и содержавшихся на жалованьѣ. 1776, Они переобразованы въ три полка регулярной конницы; а въ 1785 размѣщены въ корабинерные полки, изъ Малороссійскихъ полковъ усшроенные.

К. — **СЕРДЮКАМИ** назывались 4 пѣхотные полка (около 1674 г. при Дорошенкѣ составившіеся, по мнѣнію Бантышъ - Каменскаго); при Мазепѣ они сосшояли изъ всякаго сброду и были его пѣлохранишелями, ненавистными для народа и войска козацкаго.

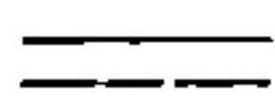
(*) *Посполитыми* назывался простой народъ (*рѣчь*): пѣ изъ нихъ, кои не имѣли земли и дворовъ (не - грушповые), назывались *сустѣями* и *подсустѣями*.

ДУМА ДЕВЯТАЯ.

ОБЪ ИВАНЪ КОНОВЧЕНКЪ.

Прекрасная дума сія относится къ 1684, когда За-днѣпровскіе козаки ходили въ Бѣлгородщину на Ташарь, разбили ихъ подъ *Тягиномъ*, и отбившись отъ пришедшаго съ войскомъ Ханскаго сына, по возвращеніи своемъ, убили Гетьмана *Куницкаго* (поставленнаго Собѣскимъ) за то, что онъ бѣжалъ съ поля битвы (см. Лѣтоп. Рубана). Корсунскій Полковникъ *Филоненко*, кажется, былъ сынъ Филона Чичая (Джеджелѣя: *Джелжели* близъ *Корсуна*, находящагося въ Кіев. губ. между Черкасами и Богуславомъ, на р. Роси). *Крыловъ* между Чигириномъ и Днѣпромъ. *Черкень-долина* не помята-же что и Черная долина? Городъ *Тягинъ* нынѣ селеніе Тягинка въ Херсон. уѣздѣ между р. Ингульцомъ и городомъ Бериславлемъ (Кизикерманомъ). Рѣчка *Тягинка* впадала съ правой стороны въ Днѣпръ, 20 верстъ ниже Ингульца.

Саранча названа *гнѣвомъ Божиимъ* по тому повѣрью, будто эти слова Еврейскими буквами написаны у ней на крыльяхъ.

На славно́й Укра́инѣ,
Усла́вномъ́ го́родѣ у Корсу́нѣ
Кли́кне, покли́кне Хвилонсѣ́нко, Корсу́нскій Пол-
ковникъ:

„Го́дѣ вамъ, панове́ молодці́! домова́ши,
„Идѣ́ше зо мно́ю на Черкѣ́ню-доли́ну гуля́ши,
„Сла́вы лыца́рьспва коза́цькому во́йську доспава́ши!“

Оп-ногдѣ по городáмъ не музы́ки выгравáли,
 Оса́уды вóйськовóи похожа́ли,
 Лѣсты чи́пали, жозакóвъ въ похóдъ выкликáли:
 А хто б́уде пан-опцёвого — промовля́ли —
 Недв́лешнёго об́да дожидáши,
 Той б́уде Хвилонéнка,
 Корсýнського Полкóвника,
 Въ шеспѣ мѣляхъ доганя́ши! —

У гóродъ у Чержáсѣ жилá вдовá старéнька,
 Мала собѣ́ (80) сына́ Ива́на вдовичéнка Коновчéнка.
 Вои́на нѣе пѣрше (81) ёго́ зачувáла,
 До госпóды (82) нáйскорѣ́йше прибывáла,
 Усѣ́ конѣ́ изъ госпóды позсылáла,
 Все ору́жье у кóмнатѣ́ замька́ла,
 Къ до́му Бóжому до цѣ́рки посѣ́щáла.
 То Ива́сѣ одѣ́ сна́ прочина́е по хáптѣ поглядáе (83) —
 Ажъ ни однóи ша́блѣ́ булáпнои,
 Пищáлѣ́ семипѣ́яднои
 На спѣ́нѣ́ нема́е!

У спáню (84) ужожа́е, а на спáнѣ́ ни однóго коня́
 воронóго.
 Вонъ́ нѣньку́ старéньку́ бѣ́ля цѣ́рки доганя́е, сло-
 ва́ми промовля́е:
 „Не-дóбре ты, ма́ти, згадáла,
 Що всѣ́ конѣ́ изъ госпóды позсылáла,
 Все ору́жье у кóмнатѣ́ замыка́ла;
 А лóччебъ ты, ма́ти, зробѣ́ла, (85)
 До гóрода Крылóва одѣ́здѣ́ла,

(80) Имѣла у себя. (81) Сперва, прежде его услышала. (82)
 Госпóда — домъ. (83) Пробуждается. (84) Стáня —
 сарай лошадиный. (85) Сдѣлала.

Опо злѣпыхъ жиду оландарю (86) давала ;
 У нарядѣ дѣброго коня куповала ,
 Менѣ молодого въ походѣ знаряжала ! —

„Маешъ ны чопыри воли чабаныи (87) ,
 Два кони опцевскѣ воронии ,
 Можешъ дѣбре у Черкасѣ поживати ,
 Козакѣвъ на хлѣбъ, на сѣль закликаши.“

— Що менѣ съ того, що буду я дѣбре поживати,
 Будушь менѣ козакѣ за хлѣбъ, за сѣль поважати !

Тѣлько будушь менѣ , маши ,
 На-пѣдпѣшку , гречкосѣемъ , демоншаремъ (88) ве-
 личани ,

Коня моего прибудуо называти.

И вжѣ менѣ не чѣспѣ , не подоба (89) по ролямъ.
 (90) спѣпикаши ,

Жѣвпыхъ чѣбѣпъ каляпи , (91)

Дорогѣ сукни пыломъ (92) набивати !

А хочешъ менѣ , маши ,

Пѣйши пѣдъ городъ Тагѣню гуляпи ,

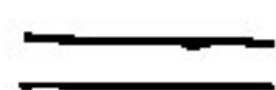
Слѣвы лыцарсѣпва доставати ! . . —

То шѣе промовлявъ ,

У нѣнѣки спарѣнѣкой благословѣнѣя бравъ ,

Изъ дому опцевского послѣшавъ ,

На Черкѣню-долѣну зъ козакѣми прибудавъ .

Не ясенъ соколъ на долѣнѣ по шабуру гуляе ,

Не бѣлая лѣбедъ спѣвае :

(86) Оландаръ — арендаторъ. (87) Чабаныи — выхо-
 женный. Чабанъ — пасухъ. (88) Домосѣдъ. (89) При-
 личѣ. (90) Роля — борозда, пашня. (91) Пачкашъ. (92)
 Пыль — Пыль.

Полкóвникъ Хвилонéнко похожае ,

Словами промовляе :

„Копóрый-шо, панóве молодцѣ, козáкъ дорóдный (93),
Ще й кóнь пóдъ нѣмъ воздóбный (94),
Пóйде за мною на Черкéню-долину гуляши ,
Слáвы лыцáрсьтва козáцькому вóйську доспавáти?“

То Ивáсь Коновчéнко тее зачува́въ ,
Наперéдь всѣхъ благословéнья проха́въ (95).

„Ты дилпíна, Ивáсю, молодá ! полкóвникъ промовля́въ —

Ни на пóль, ни на мóрѣ не б́увáло ;

Смéртнѣ б́иля́ се́бе не видáло ,

Якъ звыча́и козáцькѣ пóзна́ешъ ,

Л́учче погдѣ погуля́ешъ.“

— Не всѣ спарѣ ппíцѣ вы́со́ко лѣпа́ють ,
Не всѣ спарѣ щ́уки карасéвъ хапа́ють ,
Трапля́ется (96), б́апъку, що кряч́я (97) малéе,
Лóвишь ры́бку красче нѣжъ спарéе. —

То Ивáсь тее промовля́въ ,

Зъ Полкóвникомъ на долину вы́зжа́въ ,

Двана́дцать Татáръ перéдь мéчь приня́въ ,

Щéспъ на аркáнъ звъязáвъ ,

Хвилонéнку госпíнца подава́въ.

То Полкóвникъ бусурманóвъ принѣма́е ,

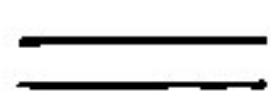
Ивáся Коновчéнка б́иля́ се́бе сажáе, слáву его́ вых-
валя́е.

То Ивáсь вели́кую рáдость ма́е, словами промовля́е:

„Благослови́ менѣ́, б́апъку, оков́ишпой (98) напíтсья,

(93) Способный (94) Удамый ? (95) Просиль. (96) Случается. (97) Крячокъ, ушка. (98) Оков́ишпал — aqua vitae ! — хлѣбное вино.

Я не зарѣкаюсь съ бусурманами ще лучче побѣдѣсья.“
 — Не велю я побѣ, сыну, оковѣшом нашиваши,
 Да ипши съ бусурманами на долину гуляши;
 Колижъ вже ты хочешъ ей нашиваши,
 То велю въ моёмъ намѣтѣ лягши (99) спочиваши. —
 „Сей менѣ хмѣль не бѣде заважани (100),
 А бѣде моему сѣрцю смѣлоспѣ додавани.“

То не вѣхоръ по Черкѣнѣ-долинѣ гуляе,
 Не сѣзый орѣль яспребѣвъ ганяе,
 Вдовичѣнко Коновчѣнко на воронѣмъ конѣ розъ-
 ѣзжяе,
 Мечѣмъ своимъ якъ блѣскавка сяе,
 Трѣхъ Тапѣръ-яничѣръ зъ конѣй збивяе;
 Тогдѣ шаблю буляпну опускае,
 Козакѣмъ лыцѣрствѣ свое выхваляе,
 Безпѣчне по долинѣ розъѣзжяе,
 Бусурманѣвъ на смѣхъ подѣймае.
 То безбожнѣ бусурманы пѣе зачували,
 Напѣлого козакѣ заразы подзнавали,
 Бѣльше ёму поля гуляши попускали,
 Одъ пабура козацѣкого заразы онбивали,
 Гнѣвомѣ Бѣжшлѣ, саранчѣю, на козакѣ налѣшали,
 Шаблями, писпѣлями смѣртными раны даровали,
 Тѣлько конѣ козацѣкого не подѣмали. —
 То добрый конѣ до пабура прибѣгяе,
 По куренямъ гуляе, гѣспрыми конѣпами зѣмлю
 копае,

(99) Лягяю, лягши — ложусь, лечь. (100) Тягошипѣ.
 Вага — пѣжеспѣ.

Смúтно ржучí, козака́ свого́ вы́клика́е.
 То Хвилонéнко пéе зачува́въ,
 Изъ намéта свого́ выспупа́въ, слова́ми промовля́въ:
 „От-сé вы, бра́пци, недóбре зроби́ли,
 Що напилóго козака́ гуля́пи пуспи́ли,
 Мовъ вы самí егó зъ свѣ́та згуби́ли.
 Дóбре вы дба́йте, ору́жье заправля́йте,
 Бусурманóвъ одъ пѣ́ла коза́цького отбива́йте,
 Бо вже́ не-да́ромъ коза́цькíй кóнь по па́буру гуля́е,
 Ма́бусть Ива́ся Коновчéнка на свѣ́пѣ нема́е.“ —
 То козаки́ пéе зачува́ли, на доли́ну найскорѣ́йше
 поспѣ́шали,
 Бусурманóвъ одъ пѣ́ла коза́цького отбива́ли,
 Ша́блями, надóлками (101) суходóль копа́ли,
 Шапкáми, припóлами пѣрспѣ́ выби́рали,
 Ива́сю Коновчéнку моги́лу насыпа́ли,
 Въ семипья́днiй пища́ли́ грема́ли,
 У сурéмки жалóбно выгравáли,
 Сла́ву коза́цьку выхваля́ли. —

Скóро пóсля тóго спáли козаки́ па́буръ изни́ма́пи,
 У городы́ христiянськiй успупáпи.

То вдова́ спарéнька
 Ма́ти Ива́ся Коновчéнка

Не у дóмѣ ся-ма́ла,
 На базáрѣ солóдкiй мéдь виспавля́ла,
 Сы́на свого́ Ива́ся Коновчéнка выгляда́ла.

Пѣрва со́пня наступáе,
 Вдова́ сы́на не вида́е.

(101) Надóлокъ — заспупь?

Друга соння вступа, самъ Хорунжій попере́ду йде,
 Два козака козацького коня на поводѣхъ веде.

Вдова тее забачала,
 Жалобными слова промовляла,
 Славы, смерпий сына свого пишала,
 Всѣхъ козаковъ на хлѣбъ, на соль закликала,
 Похороны и весѣлья Ивасю опбувала,
 Полковнику козацького коня даровала,
 Старшимъ шаблѣ, пицалѣ Ивася роздавала.

Полягла козацька молодецька голова,
 Якъ одъ вѣпру на шепу права!
 Слава не вмре, не поляже,
 Лицарсьтво козацьке всякому розкаже! . . .

ДУМА ДЕСЯТАЯ.

О ПАЛѢ И МАЗЕПѢ.

Во 2 й части сей Думы сдѣланы нѣкоторыя поправки по списку Ходаковского, въ собраніи коего она находилась какъ отдѣльная пѣсня, что видно и по самому ея складу. Происшествіе, воспѣтое въ ней, случилось въ Бердичевѣ 1704, послѣ чего Палѣ былъ сосланъ въ Сибирь.

Конецъ Думы относится уже къ 1709 году и представляетъ Палѣ сильно участвовавшимъ въ Полтавской побѣдѣ, послѣ коей ошались въ Малороссіи и пословицы: 1) Добувся якъ Шведъ пѣдь Пѣлтавою, 2) Не пивъ Пѣлтавськой воды (не испыталъ горя).

Ой ты гада́ешъ, Мазéпо, ты гада́ешъ измѣня́пи,
 Ой ты хóчешъ, ты хóчешъ Царя́ одстуна́пи!
 Ой ты гада́ешъ, Мазéпо, въ пéнь Москвú рубáпи,
 А самъ хóчешъ да на сполицѣ́ царéмъ царспвова́пи!

Ой що взмо́вишь Гéпшманъ Мазéпа къ Пал́ю
 Семéну :
 — Ой Пал́ю, Пал́ю Семéне! чи не зра́дишь (102) ты
 мéне?

„Ой якъ же я маю, Гéпшмане Мазéпо, шебé изра-
 жа́пи „

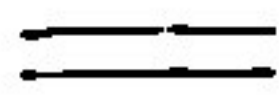
„Коли́ ты бúдешъ, Гéпшмане Мазéпо, дóбре почи-
 на́пи.“

— Я дúмаю, Пал́ю Семéне! въ пéнь Москвú ру-
 ба́пи,

А са́мъ хóчу да на сполицѣ́ царéмъ царспвова́пи! —

„Вперéдь-же ты бúдешъ, Гéпшмане Мазéпо, у
 сповба́ стоя́пи (*),

А нéжъ бúдешъ на сполицѣ́ царéмъ царспвова́пи.“

Ой не зна́вь, не зна́вь прокля́шый Мазéпа якъ Па-
 л́я зазва́пи;

Ой спа́вь же, спа́вь прокля́шый Мазéпа на бен-
 кéпъ запроша́пи.

(102) Зража́пи — измѣнять (кому), предавать (кого).

Израдливый, зрадливы́й — предательскій.

(*) Привязывать къ столбу, было однимъ изъ позор-
 нѣйшихъ наказаній у козаковъ.

— Ой прі́вдъ, прі́вдъ, Палѣю Семѣне!
Да на бенкѣтъ до мѣне! —

Ой скóро Палѣенко Семѣнъ зъ своимъ вóйськомъ
прі́зжае,
Ой шакъ скóро проклѣпый Мазѣпа чáшу мѣду вы-
сылае.

Ой пѣ́ Палѣй, ой пѣ́ Семѣнъ да голóвоньку клóнишь,
А Мазѣпинъ чúра Палѣю Семѣну кайданы́ гопóвишь.
Ой пѣ́ Палѣй, ой пѣ́ Семѣнъ, изъ нóгъ извалівся,
Бáрзо помú Гепьманъ Мазѣпа спюя́ звеселівся.

Ой якъ крѣкне проклѣпый Мазѣпа на свой гайдúки:
— Ой вóзьмѣте Палѣя Семѣна да у пѣ́сныхъ рúки!—
Ой якъ крѣкне проклѣпый Мазѣпа на свой лейпáры:
— Ой вóзьмѣте Палѣя Семѣна закúйте въ кайданы́!
Ой якъ крѣкне проклѣпый Мазѣпа на свою́ вóзницю:
— Ой вóзьмѣте Палѣя Семѣна да вкíньте въ
темни́цю!

Не дáвъ Гепьманъ Палѣю Семѣну ни пѣ́пи на ѣ́спи,
Докóль не вы́славъ проклѣпый Мазѣпа на сто-
лицю́ лѣсты.

— Ошпó-жъ побѣ́, промовляе, Царю́! естѣ Палѣй
измѣ́нникъ!

Вóнь тебѣ́ хóче вже одспупáпи, въ пѣ́нь Москвú
рубáпи,
А самъ хóче да на столицѣ́ царѣ́мъ царспвова́пи. —

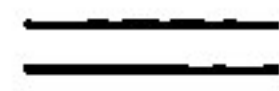
Обóзвѣтсья Палѣй Семѣнъ зъ пѣ́мнои темни́цѣй:
„Брѣше, брѣше (203) проклѣпый Мазѣпа въ Царя́ на
столицѣ́!

(103) Брехáпи — лгáть, лая́ть, лáлши — бранишь.

Опжé-жъ побѣ, да прáведный Царю! самъ Гéпъ-
 мánъ измѣнникъ,
 Вонъ тебé хóче вже одступáпи, въ пéнь Мо-
 сквú рубáпи,
 А самъ хóче да на столицѣ царémъ царствовáпи.“

Ой що взмóвлять мосцívыйи паны до прáведна Царя:
 Выпускай ты, да прáведный Царю, Палья зъ темницѣ,
 А по бúдуть бусурмáны Швэды на пвоѣй столицѣ.

Да щé хмѣль, да щé зеленéнькiй на пычiну не
 звiвся,
 А вже Палый пóдъ Полпáвою изъ Швэдомъ побiвся.
 Да щé хмѣль, да щé зеленéнькiй головóкъ не зхилiвъ,
 А вже Палый пóдъ Полпáвою и Швэдóвъ побiвъ.
 Ой кликне, покликне да Корóль Швэдськiй, на гар-
 мáпѣ спóя:

„Впéкаймо скорыйшь, Гéпъмане Мазéпо, зъ Пол-
 пáвського пóля!“ —

Тогдi вонy упéкали усѣ зъ-пóдъ Пóлпáвы. . .
 Богдai вонy не дóждали бiпсья зъ козака́ми!

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

ДУМА ОДИННАДЦАТАЯ.

ОТЪЪЗДЪ КОЗАКА.

Сія небольшая Дума переложена изъ пѣсни: *Гомѡнь гомѡнь по дубровѣ* (см. Кн. III. No I.), подобная коей есть и между Липовскими пѣснями, и между Рускими (*Отець на сына прогнѣвался*).

Въ недѣлю рано-порано не у всѣ дзвѡны (104) дзвонили,
Якъ у вдѡвинѡмъ дому гомонѣли.

Лихій вѡпчимъ козаченька молодого лае,
Мáпи сыну слѣзно промовляе:

Иди ты, сыну, мѣжъ чужіи люде,

Чи не лучче побѣ на чужинѣ буде?

Нехай (104') шебѣ чужій бáпько, сыночку, не лае,

Счáспя твого козацького на-вѣкъ не збавляе!

Тяжко, пѣжко менѣ шебе

Зъ дому одираляпи,

А щѣ пѣжче бѣля себе

Въ знегѡдѣи держáпи!

Хочъ пойдешъ ты на чужину —

Слѣзы менѣ липи;

Хочъ зоспáвлю шебѣ, сыну —

По всякъ чáсь пужѣпи! . . .

(104) Дзвѡнь — колоколь. (104') Нехай, хай — пусть, не-замай (въ Библии — небрани).

То старшая сестра коненька выводишь ;
 Що найменша рыдае ,
 Словами промовляє :
 Изъ якои тебе , брата ,
 Спороньки ждапи ?
 Чи одъ чистого поля ,
 Чи одъ Чорного моря ,
 Чи одъ славногo Запорозья ?

„Возьми пы , сестро , жовтого пьску ,
 Да посй пы , сестро , на блтому камнѣ :
 Коли буде жовтый пьсокъ выросапи ,
 Зеленымъ барвинкомъ камень успилапи !
 Въ той часъ буду , сестро , до васъ прибувапи !
 Бо якъ тяжко на безводи рыбѣ пробувапи ,
 Такъ тяжко на чужинѣ безродному проживапи!“

То ше промовлявъ , на коня сѣдавъ , опрощенье
 приймавъ ,
 Смутно зъ двора опцевського козакъ выѣзжавъ .
 Довго вонѣ на могилѣ край села спояли :
 Довго , довго козаченька вѣчьми проважали , —
 А ще довше вонѣ его дома оплакали .

ДУМА ДВЕНАДЦАТАЯ.

ТОСКА СЕСТРЫ ПО БРАТЪ.

Не сѣза зозуленька въ тѣмнѣмъ лѹзѣ кувала,
Не дрѣбная ппашка въ садкѹ щебетала,
Сеспрá зѣ брапомъ изъ-далѣка розмовляла,

Поклѣнь посылала :

„Брапѣнку мѣй мѣлый,
Якъ голубонько сѣзый!

Прѣйди до мѣне изъ чужѣи спорѣны,
Посѣши мѣне при лихѣй годѣнѣ!“

—Сѣспро моя рѣднѣнька,
Якъ голубонька сѣзѣнька!
Якъ я маю прибувати,
Тебѣ навѣщати,
За тѣмными за лѣсами,
За дальными за степами,
За быспрыми за водами? . . .

„Черѣзъ тѣмный лѣсъ яснымъ соколомъ лѣши,
Черѣзъ быспрыи воды бѣлымъ лѣбедемъ плывѣи,
Черѣзъ степы далѣкии перепѣлочкомъ бѣжи,
На моѣмъ, брапѣ, подвѣрѣи ты голубонькомъ падѣи,

Дѣбре слѣво взговорѣи,

Моѣ сѣрдце сирѣтськѣе звеселѣи!

Чужѣи, брапѣ, сѣспры зѣ дѣму Бѣжѣго идѣшь,
Всѣ якъ бѣчѣлочки (105) гудѣшь,

(105) Бчѣла или бѣжѣла — пчѣла.

На хлѣбъ, на сѣль людѣй закликаюшь,
Менѣ-жъ, бра́те, слѣвомъ не займаюшь,
Мовъ въ вѣчѣи не знаюшь . . .

А якъ коли-сь зъ нами хлѣбъ-сѣль повожа́ли,
Въ той часъ кума́ми, побрапа́ми зва́ли;
А якъ приспѣгла несча́сна годи́на —
Назва́на и крѣвна одрекла́сь роди́на. . . .“

КНИГА ВТОРАЯ.

ШЕСТИ КОЗАЦКІЯ

БЫЛЕВЫЯ.

То синарина́, шо и дѣяньє :
Синему морю на ушѣшеньє ,
Быстрымъ рѣкамъ слава до моря ,
А добрымъ людямъ на послушанье ,
Веселымъ молодцамъ на погудочки ,

Стихъ о Дюкѣ Степановицѣ.

Л. — ГАЙДАКАМИ сначала называли сами себя Запорожцы. Это слово значитъ — бродяга; а Запорожцы вѣроятно въ началѣ были почти поже, что *брѣдники* Молдавскіе. Въ послѣдствіи имя Гайдамакъ на Украинѣ усвоилось только тѣмъ вапагамъ Запорожцевъ, кои, не составляя *войска Запорожскаго*, охотились разбоемъ: всѣхъ же Запорожцевъ Гайдамаками называли только Поляки въ бранномъ смыслѣ, подобно тому, какъ и слово Козакъ было бранное, особенно у Турковъ.

Войцеховичъ и Срезневскій пишутъ *Гайдомакъ*, производя опъ *гай* (лѣсъ) и *домъ*, — лѣсной жительство; но мнѣ кажется, что вышесказанное значеніе вѣрнѣе: Гайдамакъ слово Татарское, употребительное также еще у Турковъ, Молдаванъ: *гайда* — пошѣль, гуляй; *макъ* — окончаніе неопредѣленнаго наклоненія. Впрочемъ слово *гайда* иногда употребляется какъ существительное имя, почти однозначительное съ Украинскимъ словомъ *гультай* — гулька (откуда и слово *гультайство*).

М. — КРАВЧІНА: такъ называло себя Запорожское войско при Наливайкѣ — не потому ли, что сей любимый ихъ вождь сначала занимался шитьемъ *кожуховъ* (пулоповъ), былъ *кравецъ* (портной)? Это обращалось ему въ укоръ и насмѣшку опъ пропивниковъ, что и могло заставить Запорожцевъ гордиться эпитомъ и нарочно принять себѣ это имя.

Нашествіе Монгольскихъ Ордь (1224—38) отдалило елишкомъ на 4 вѣка *Южно-Русскую* или просто *Русскую* землю, ш. е. *Украину*, отъ ея родспвеннаго союза съ *Стверно-Русскими* Княженіями, съ коими она соспавляла древній періодъ нашей Испоріи, и попомъ вмѣспѣ съ ними сполѣшь влѣчила пяготу ярма Татарскаго. — Въ то время развивалась на Западѣ другая орда, Европейская: въ 1340 г. Гедиминь отбилъ Кіевъ у поганой *Татарвѣ*, и Україною овладѣла *Литва беззаконная*, водившая храбрыхъ *Русигей* на Татарь и на Крижакѡвъ. Попомъ Украина и Литва вступили въ союзъ съ Польшею (*Pacta Conventa*, 1434); но въ послѣдствіи Кіевъ изъ Княжества обращенъ въ Воеводство (1478) и Украина вмѣспѣ съ Литвою подпали подъ власпъ Польши.

Въ сей-то Липовскій періодъ Украины (съ 1340) зачалась *Московія* — юное сердце, *punctum saliens* *Великой Россіи*; и между тѣмъ какъ оно, выходя изъ тяжкой мглы Татарской, крѣпилось и росло въ сей исполинскій и мощный организмъ, — на Югѣ зачиначось *Козагество*, копорое, подобно лепучей кометѣ, вспыхнувъ на Украинѣ, грозно пронеслось въ мірѣ, огневою черпою означило слѣдъ свой въ Испоріи, и — приспавъ къ Воспочному Солнцу, вошло въ систему великаго міра его.

Внѣшніе набѣги Татарь и внупреннее угнетеніе отъ Липвы и Польши, въ оное время общаго хаоса, служило поводомъ къ соспавленію *Козагества* за Порогами Днѣпровскими — тамъ, гдѣ воинственнй Святославъ сложилъ свою буйную голову, сей первообразъ головъ козацкихъ! . . . *Запорожье* было гнѣздомъ, гдѣ роилась дружная, опважная, холостая вапага *вольныхъ Козаковъ* — плодилась безъ мапери, ибо для нея была *Свѣзь матери*, а великій *Лугъ батько*. Козаковъ сводила и дружила жажда воли, меспи, бишвы и добычи, и всякой выходець — кпобъ онъ ни былъ —

могъ сдѣлаться ихъ братомъ - товарищемъ, полько бы, принеся съ собою удалую боевую *отвагу*, онъ принялъ *Греко-гескую вѣру и языкъ ихъ*.

Двѣ стихіи сии, т. е. *Азіятски-наѣзднигеская* и *Греко-христіянская*, глубоко приняты были кореннымъ племенемъ Украины еще въ Дошатарскій періодъ нашей Пещоріи. Духъ боевой, наѣздническій воспитали въ немъ непреспанныя схватки и сближенія съ ордами Азіяпцевъ; а въ сношеніяхъ съ Византіійцами они получили Восточное христіянство и *пись-мѣнство*. Живое сліянiе сихъ двухъ стихій съ *природнымъ* свойствомъ ихъ души составило ихъ характерную особенность. Природное же свойство ихъ состоятъ въ угрюмой, столь способной къ внутренней жизни *глубинѣ* духа, кошо-рую искоши воспойло въ нихъ родное имъ *Черное* или *Рус-кое* море, и въ *грустномъ безпегыи*, къ коему расположила ихъ жизнь степей Днѣпровскихъ. Ибо Украинцы или Малороссіане составляютъ Восточную половину *Южныхъ* или *Черноморскихъ* Руссовъ, имѣвшую своимъ средопочіемъ богоспасаемый градъ *Кіевъ*, именемъ коего называлась иногда и самая страна ихъ — *Земля Руськая, Украина* или *Малороссія* (1). Западная половина ихъ составила Червленную (*Красную*) *Русь* или *Галицію*, гдѣ *Южно-Русскій* языкъ ихъ и нынѣ называется *Руськимъ*, у насъ же названіе *Русскаго* усвоилось языку Сѣверно - Русскому или Велико - Русскому.

(*Слово о полку Игоревѣ* есть драгоцѣнный памятникъ Южно-Русской Поэзіи XII вѣка, имѣющій, по моему мнѣнію, поэтическое однородство съ Думами и пѣснями Украинскими.)

(1) Напримѣръ въ Никои. Лѣтн. Ч. 5. с. 4. — „Того-же (1259) „лѣта Батый нача посылати рать на грады Рускіе, и взяна „градъ *Черелславль Рускій* иже въ *Кіевъ*.“ Черелсловъ всегда въ сей Лѣтописи наз. Рускимъ, въ оплччіе ошъ Черелславля Задѣскаго.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

БЫЛЕВЫЯ ПѢСНИ

О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА ДОУНИАТСКИХЪ.

Полягла козацька молодѣцька голова
Якъ одь вѣтру на степу права!
Слава — не вмере, не поляже,
Лыцарство козацьке всякому розкаже! . .

Дума X.

ЗАМѢЧАНІЕ I.

Въ началѣ 16 столѣтія Козачество изъ Запорожья разливалось уже по Украинѣ, и мало помалу пересиливало собою такъ называвшееся *рыцарство Шляхѣтное*. — Татарскимъ именемъ *козака*, означавшимъ первоначально только *наѣздника*, спалъ называться уже всякой добровольный воинъ. Наконецъ это слово обрашилось въ народное, коимъ называли себя Украинцы. „Козаковъ—по словамъ лѣтописи — на Украинѣ было столько, сколько и людей: „речеть старшій слово, абіе войска числомъ аки права „будеть!“ — Такимъ же образомъ изъ Нѣмецкаго *рейтара* (Ritter) или *всадника* образовалось при подобныхъ обшпелельствахъ *Западное рыцарство*, въ пропивоположность коему *Козачество Украинское* представляло собою *рыцарство Востогное, народное*, имѣвшее и свою народно-рыцарскую или Козацкую Поэзію, и свою народную войну за Воспочную Церковь, и нашедшее себѣ владыку въ единовѣрномъ Царѣ Воспочномъ (или Московскомъ).

Съ 1506 года *Евстафій Дашковизъ* былъ вождемъ Запорожцевъ; а сподвижникъ его *Предиславъ Ланцкоронскій* былъ первымъ Гетьманомъ Козачества Заднѣпровскаго и основателемъ онаго въ Хмельникѣ. Потомъ предводили козаками *Венжикъ* (*Венцеславъ*) *Хмельницкій*, *Димитрій Вишневецкій*. Въ 1564 — 1574 козацкимъ Гетьманомъ былъ *Иванъ Свирговскій* — *той бѣ Слава дней своихъ!* Послѣ него вождемъ козацкимъ былъ побѣдоносный *Богданко Ружный*, копорый въ 1576 отъ Короля Баторія (или *Батыря*) получилъ пипуль *Запорожскаго Гетьмана*, клейноды, бунчукъ, булаву и войсковую печать съ гербомъ, а Козачество было возвышено, и Украина получила устройство воинско-гражданственное.

Послѣ Богданка Гетьманами были *Иванъ Подкова* или *Серпяга* (1577), *Шахъ* или *Жахъ*, наконецъ *Скалозубъ*.

Весь этотъ періодъ можетъ названъ быть періодомъ *воинской славы Козаковъ*, воевавшихъ въ сіе время съ Татарами, Турками и Волохами, не только на сушѣ, но и на Черномъ морѣ, по коему разѣзжал на своихъ лодкахъ, они производили опустошенія въ Синопѣ, Трапезоншѣ и Царьградѣ; рядъ сихъ подвиговъ заключается славнымъ морскимъ походомъ *Скалозуба*, 1589.

ПѢСНИ О СВИРГОВСКОМЪ.

Здѣсь говорится опредѣлительно о смерти сего славнаго Гетьмана, послѣдовавшей 1574, когда онъ ходилъ на Турковъ по призыву Господаря Молдавскаго Іоанна Армянина.

1 (*).

Якъ шогó Пáна Ивáна,
Що Свѣргóвського Гетьмáна,
Да якъ бусурмáны пóймáли:
То гóлову ёмú рубáли,
Ой гóлову ёмú рубáли,
Да на бунчúкъ вѣшáли,
Да у сúрмы выгравáли,
Зъ ёго глумовáли.

А изъ нíзу хмáра стягáла,
Що вóронóвъ ключа набѣгáла,
По Укрáинѣ шумáны клáла;
А Укрáина сумовáла (106) —
Ой Укрáина сумовáла,
Свогó Гетьмана оплакáла.

Тодí буйнí вѣпры завывáли.

— Дѣ-жъ вы нáшого Гетьмана сподѣвáли?

Тодí кречеты налѣпáли.

— Дѣ-жъ вы нáшого Гетьмана жалковáли?

(106) Сумовáти — грустить, горевать.

(*) Изъ Запорожской Старины кн. I. — Тамъ соснавлены въ одну 2, 3 и 4 пѣсни; но я представляю ихъ порознь, надѣясь дополнить ихъ при помощи моихъ чинапелей.

Тоді орлы загомонѣли (107).

— Дѣ-жъ вы нашого Гѣпмана зхоронили ?

Тоді жайворонки повиліся.

— Дѣ-жъ вы изъ нашимъ Гѣпманомъ проспидіся?

У глыбóкôй у, могилъ,
Біля гóрода біля Кіліи,
На Турецькôй лінѣи!

П Е Р Е В О Д Ъ.

Какъ того Пана Ивана, что Гепмана Свирговскаго, да какъ поймали бусурманы; то рубили ему голову — ой голову ему рубили, да на бунчукъ вѣшали, и въ прубы играли, и глумились надъ нимъ.

А съ низовья шинулася туча, набѣгала что спая вороновъ, и сплала туманы по Украинѣ; а Украина горевала; охъ, горевала Украина — своего Гепмана оплакивала!

Тогда завывали буйные вѣпры . . . Гдѣ вы дѣвали нашего Гепмана? — Тогда налепали кречеты . . . Гдѣ вы пужили по нашемъ Гепманѣ? — Тогда закричали орлы . . . Гдѣ вы схоронили нашего Гепмана? — Тогда повиліся жаворонки . . . Гдѣ же вы проспидісь съ нашимъ Гепманомъ?

— Въ глубокой въ могилѣ, возлѣ города возлѣ Кіліи, на Турецкой линіи.

(107) Гóмонъ — крикъ, шумъ, гамъ.

2.

Ой у го́родъ у Черка́сѣ сурмы засурмили,
Якъ шѣ Ляшськѣ комиса́ры до Ге́ншмана приходѣли.

Ой у го́родъ у Черка́сѣ бубны заора́ли,
Якъ шѣ Ляшськѣ комиса́ры до Ге́ншмана прибыва́ли.

Ой заржа́ли ко́ни, ко́ни, да по́дъ го́ру йдучѣ,
Заголосѣли бусурма́ны до Ки́ли и́дучѣ.

Ошѣ, якъ па́нь Свѣрговськѣ до Ки́ли прибыва́въ,
Усѣхѣ козако́въ зби́ра́въ, да на Ра́дѣ проха́въ.

Си́зымъ о́рликомъ лѣпа́въ, яворо́нькомъ гну́вся :
— Де́сь шо я, моѣ мѣлы бра́шья, да ѣ сподѣну́ся?

Сподѣну́вся па́нь Свѣрговськѣ у сыро́и моги́лѣ,
Якъ козаки́ би́ля ёго да загомонѣли!

3.

Ой па́нь пы́шный, па́нь Свѣрговськѣ,
А ще дру́гѣй па́нь Зборо́вськѣ,
А ще прѣпѣй Морозе́нко,
А чепивѣрпый па́нь Горле́нко.

Що зѣ Во́лохами Ту́рокъ дере́шся
А зѣ Тапа́рами Во́лохъ бѣ́шся.
Да Во́лоськѣ зе́млі ру́йну́ють,
Пли́ндру́ють ще ѣ не милу́ють.

Не шо ба́тенько сы́на проща́въ
Ша́блю да збро́ю дава́въ ;
А шо ма́пи сы́на выпровожа́ла —
Що слѣзми́ опрощѣ́нье дава́ла,
Що на го́ре собѣ́ ёго́ выгодова́ла.

Плакала спарá ба́ба Грици́ха,
 Мо́вь перенели́ха, мо́вь перенели́ха.

Молода́ сестра́ со́нь - траву́ (108) ирва́ла,
 Спару́ю пыша́ла, спару́ю пыша́ла :

— Чи той со́нь-права́ коза́цькая си́ла?

Чи той со́нь-права́ коза́цька моги́ла?

„Ой той со́нь-права́, голу́бонько, зроспи́вся у по́ль,
 Да по́ймала шу́ праву́ недо́ля, да дала́ моёй до́нѣ.

Ой до́ню-жь, до́ню, моя́ до́ню! го́дѣ сумова́пи,
 Щона́шого молодого́ Ива́на въ моги́лѣ шука́пи! (109)

ПѢСНИ О МОРОЗѢНКѢ.

Въ 3й пѣснѣ о Свирговскомъ *Морозенко* упоминается какъ его сподвижникъ : и только основываясь на семъ , я помѣщаю здѣсь пѣсни объ эпозѣ козакѣ, весьма любимыя въ народѣ. Изъ Испоріи Морозенко мнѣ неизвѣстенъ.

5.

Ой Морóзе, Морозѣнку, ты сла́вный коза́че!
 За побóю Морозѣнкомъ Укра́йна пла́че.

(108) Эпа могильная *сонь - трава*, разцвѣтающая весною, принадлежитъ къ роду *Анемона* (*Anemone patens*). — Анемоны, по Греч. Миѳ., выросли изъ слезъ Киприды, плакавшей надъ трупомъ Адониса. По словамъ Маркевича (см. *Украинскія Мелодіи* стр. 109) въ Украинѣ сонь - травѣ приписывается и пророческая сила.

(109) Шука́пи — искашь.

Не п'якъ п'ая Украйна якъ т'е г'орде в'ойсько . . .
Заплакала Морозиха идучи на м'єсто (110).

— Г'одъ , г'одъ , Морозихо , по сынъ пужити ;
Ход'мъ зъ нами козаками м'еду , вина п'ипи !

„Чог'о-сь мен'ъ , м'илы бра'т'я , м'едъ , вино не п'єпся :
Ой д'е-сь то м'ой Мороз'енко да вж'е зъ Т'уркомъ
б'єпся !

Отъ , зъ-за горы , изъ-за кру'чи (111) г'орде в'ойсько
выступае —

По-сам-п'ередъ Мороз'енко с'ивымъ конемъ выграв'ае.
Склонивъ-же в'онъ гол'овоньку свому коню на гри-
воньку :

— Б'ѣдна-жъ моя гол'овонька ! се чуж'ая спор'о-
вонька ! (*) —

А въ нашого Мороз'енка черв'оная стр'очка (112) :
Д'е про'ѣде Мороз'енко — кровавая р'чка.

За р'чкою за Лиманомъ пок'опаны шан'ци . . .
Взяли , взяли Мороз'енка въ нед'леньку вран'ц'ь.

Посадили Мороз'енка на песов'омъ сп'ольц'ь :
Зняли , зняли зъ Мороз'енка зъ череш'овъ (113) чер-
в'оньци .

Посадили Мороз'енка на ж'овп'омъ п'єс'очку :
Зняли , зняли зъ Мороз'енка кроваву сор'очку (114).

(110) М'єсто — кром'ь г'орода , знач. еще и рынокъ ;
м'єсце — м'єсто. Г'ор'одъ — огородъ. (111) Кру'ча —
крупизна. (112) Стр'очка — лента узкая и спрочка.
(113) Ч'ерешъ , череш'окъ — ч'ерезъ , въ коемъ но-
сили деньги. (114) Т. е. содрали кожу.

(*) Сей куплетъ встр'ѣчается и въ другой п'єсн'ь.

Въ одномъ изъ пяти варіантовъ сей пѣсни Морозенко представлень Уманскимъ козакомъ; вмѣсто Туркоуъ, оиъ — зъ *Ляшеньками бьется*, и конецъ пѣсни такой:

Вонь-жъ ёго а ни били, ни въ чвѣрпшй рубали, (115)
Тольки зъ ёго молодого живцемъ сѣрдце взяли.

6.

Въ недѣленьку ранѣсенько, да щѣ до сходъ сонця,
Ой плакала Морозиха, сѣдя у вѣконця.

Морозенко козаченько якъ макъ розпукався,
Морозенко козаченько въ неволю попався! —

— Продавайже, мапусенько, волы да коровы,
Да выкупляй своего сына зъ пѣжкой неволи!

Продавай же, мапусенько, быки да телѣцѣ,
Да выкупляй своего сына зъ сырѣи шемницѣ.

Не лай мене, мапусенько, грѣзными словами,
Схаменѣшся й обольѣшся дробными слѣзами....

Да вяжи, вража Тапарюго, назадъ руки спуга,
Буде на васъ, козаченьки, велика пошуга (116)!

Ой пойдѣ я въ чѣстне поле на Саворъ-могилу;
Ой гляну я, подивлюся на свою Украйну!..

(115) Т. е. черпвертовали. Чвѣрпшь, чвѣрпк — черпверпшь. (116) Пошуга — опрада. Туга — печаль.

ПѢСНЯ О БОГДАНКѢ.

Можно думать, что сія пѣсня (изъ Собр. *Ходак.*) относится ко времени похода въ Крымъ (1575) *Богданка Ружнаго*, споль прославившагося своими подвигами, прошедшаго съ войскомъ своимъ Малую Азію, грабившаго Царь-градъ и проч.

7.

Ой Богдáne , Богдáne , Запорóзській Генсьмáne !
 Да чому́-жъ въ чóрнóмъ хóдишь , да въ чóрнóмъ
 оксамішь ? (117)
 — Гей, булі-жъ въ мене гóспіъ , да гóспіъ Тапáрове :
 Одну́ нóчь ночовáли : спару́ нѣньку зарубáли , а
 милѣньку собѣ́ взяли.
 Гей , сѣдлáй хлóпче коня́ , коня́ воронóго ,
 Тапáръ швѣ́дко доганя́ши , милѣнькую одбивáши !
 Гей , у чиснóмъ пóль памъ Тапáре ночуюшь и
 вечерію гопу́юшь (118) ;
 Тапáринъ по пáбору хóдишь , милѣньку за рúчку
 вóдишь.
 Гей, одсúнься, милѣнька, нехáй забью́ Тапáрénка! —
 — „Чи забьѣшь , чи не забьѣшь , пóльки менé зъ
 умá зведѣшь !
 Чи влúчишь , чí не влúчишь , пóльки мѣшкáнья
 (119) розлúчишь.
 Ой сѣдлáй, мíлый, коня́: пы́-жъ не мóй, я не швоя́!
 Гей, коли́ живá бúду , то я тебе́ не забúду!“

(117) Оксамішь — (Греч. слово) бархатъ. (118) Гопу́ю — гоповлю. (119) Мѣшкáнье — сожитіє.

ПѢСНИ О СЕРПЯГѢ.

Иванъ Серпяга (какъ замѣпилъ Г. Срезневскій по пѣснямъ) есть народное имя Гетьмана, споль извѣснаго въ Исторіи подъ именемъ *Гана Подковы*. Такія двойныя фамиліи часто бывають у Малороссіянъ (изъ 8 й Думы видно, что Полк. Адамовичъ назывался *Костыремъ*, Лѣсницкій — *Вологаемъ* и проч.). Серпяга былъ приглашенъ на Молдавское Государство, но измѣнически убитъ въ Львовѣ 1578, а похороненъ въ Кáневѣ поварищемъ и другомъ своимъ Гетьманомъ *Шахомъ* или *Жахомъ*, который поспригся 1579 въ монахи Кáневскаго монастыря. — По имени Серпяги названа была *Серпяжиннымъ шляхомъ* дорога, идущая отъ Кáнева (какъ по имени Гетьмана Конашевича - Сагайдачнаго названъ *Сагайдачный шляхъ*): не по ней ли сдѣлана и загадка про дорогу: лежишь *Гáся*, проспяглася — якъ успáне, нѣба достáне?

8.

Охъ и сѣла, сѣла, сѣла сѣлу подолѣла:

Серпяговѣ да у Львовѣ сподѣлась могѣла.

Сподѣлась могѣла... якъ Волóхамъ любо!

Припинáли (120) да Серпягу до сухóго дубу.

Ой Волóхи, ой Волóхи! зъ чогó жъ ёго звáли,

Що козакáмъ Запорóзьцямъ да изрáду (121) дáли?

Да изрáду дáли Господарю свóму —

Ой Гетьману Серпяговѣ дóбре булó й дóма.

(120) Припинáти — прикрѣплять. (121) Изрáда, зрáда — измѣна, предательство. Зрáда значитъ и гибель.

Поминайте-жъ лихомъ Господаря сво́го —
Чи вонъ добрый, чи вонъ злю́ка, ой що́ вамъ до по́го!

Хочъ вонъ добрый, хочъ и злю́ка, абы́ не падлю́ка (122).
Припинайте-жъ да Серпя́гу до сухо́го су́ка!

Що Серпя́га, шо Серпя́га — бра́та Жа́ха ма́е,
Да вѣдъ бра́та, да вѣдъ Жа́ха поминъ сподѣва́е (123).

П Е Р Е В О Д Ъ.

Охъ и сила, сила, сила, одолѣла силу: Серпягъ во Львовѣ свершилась могила.

Свершилась могила . . . какъ Волохамъ любо! Взяли они Серпягу къ сухому дубу . . .

Волохи, Волохи, за чѣмъ же его звали (на Господарство), когда казакамъ Запорожцамъ вы измѣнили?

Вы измѣнили своему Господарю, а Гетьману Серпягъ хорошо было и у себя.

Поминайте-жъ лихомъ своего Господаря . . . добръ ли онъ, золь ли, чпо́ вамъ до по́го! . . .

Хопъ онъ добръ, хопъ и золь — только бь не подлець. Вяжите-жъ Серпягу къ сухому дубу.

Серпяга — все Серпяга . . . у него есть братъ Жахъ, — и опъ бра́та, опъ Жа́ха онъ ждепъ себѣ помина.

(122) Падлю́ка (па́дло) — подлець, собственно же па-
даль. (123) Сподѣва́шися, надѣлпсья.

9.

Ой зъ гóрода изъ Пóлпáвы (*) выгъзжáли козáки.
Усѣхъ булó при пáборы , да всѣ при одиáки.

У пѣршóму у пáборѣ усѣ леспрóвыи ,
У дрúгому у пáборѣ усѣ хорунжíи ,
У трѣпѣму у пáборѣ усѣ курѣнныи.

Ой ѣхали-жъ воны́ при днѣ́й и при нóчѣ́й въ Покúпѣ́;
Ой на прѣпю́ да урáнцѣ́ (123) прѣба въ Мѣрджѣ́ бупи.

А въ гóродѣ́ да у Львóвѣ́ зашумѣ́ли вѣрбы :
Козáкъ бурлáкъ вбѣ́шый лежѣ́тъ — Серпѣ́га по
мѣрпѣ́вый.

Ой въ гóродѣ́ да у Львóвѣ́ задзвонѣ́ли дзвóны :
Козáкъ бурлáкъ вбѣ́шый лежѣ́тъ , прáвлятъ по-
хорóны.

А въ гóродѣ́ у Кáневѣ́ , да ѣ́ заголосѣ́ли ,
Що́ Серпѣ́гу у могѣ́лу пѣ́хо положѣ́ли.

Ой Серпѣ́гу положѣ́ли , да и заховáли ;
Да помѣ́нь по Укрáйнѣ́ , помѣ́нь вóдпрáвля́ли.

(123) Урáнцѣ́ , врáнцѣ́ — поушру ; рáнокъ — ушро.

(*) Прѣжняя Полтава находилась на р. Голшѣ́.

ПѢСНЯ БОГУСЛАВЦУ.

Иванъ Богуславецъ былъ сподвижникъ Скалозуба, 1589.
Пѣсню сію я опношу къ нему, и не знаю кому бы она шла
болѣе.

10.

Гей, зъ усннй (124) Днѣпра, да до вершини
Сѣмсопъ рѣчокъ и чопыри,
Да усъ вонь да у Днѣпръ впали,
У Днѣпръ правный несказанный! —
Да повѣйте, вѣпры низовьи,
Ой на парусы безодныи (125)!
Ой сидитъ козакъ да на дѣмень (126),
И вонъ дѣменомъ повертае,
И на Чорне Морѣ поглядаетъ:
Ой плыве судно, однимъ-одно,
Въ ему Турчинъ сидитъ зъ Туркенею,
А Туркенея сидитъ, она не гуляетъ,
Шовкóвенькій рушничокъ (127) вышиваетъ.
Ой кому сей рушникъ буде —
Ой чи Турчину, чи Тапáрину,
Ой чи козакóвй молодóму?
— Ой се буде Кошовóму молодóму.

(124) Усннй — усъе. (125) Безóдный — бездонный.

(126) Дѣмень — корма. (127) Рушникъ — полопенцо.

О Т Р Ы В О К Ъ,

можетъ быть относящійся къ Венцеславу Хмельницкому,
бывшему не-задолго до Свирговскаго.

Ой по́хавъ Венчесла́въ на коню́ гуля́пи,
А повѣ́сивъ чере́зь плѣчи да сайда́къ * бага́пый.

Гра́й мо́ре, Чо́рне Мо́ре!

Га́ла, ги́ды, гу!

* Лукъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

БЫЛЕВЫЯ ПѢСНИ О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА
ОТЪ ВОЗСТАНІЯ ПРОТИВЪ УНИИ ДО СМЕРТИ БОГДАНА.

Въ той часъ бу́ла че́сть , сла́ва ,
Во́йско́вая спра́ва :
Сама́ себѣ на смѣхъ не да́ла ,
Непріа́шеля по́дъ но́ги пошпа́ла.

Дума VIII.

З а м ѣ ч а н і е II.

Козаки въ своихъ побѣдоносныхъ подвигахъ забывали пѣ приписанія, копорыл Украинѣ спала наноситъ Польша, частію по своему урону отъ усилившагося Козачества, частію по внутреннимъ безпорядкамъ своего избирабельнаго правленія. Но когда Польша, во имя Уніи, посягнула на вѣру Козаковъ, тогда загорѣлось *религіозно-воинское возстаніе* ихъ на Поляковъ, соспавляющее характеристику сего впораго періода Козачества. — Въ 1592 году *Христоръ Косинскій*, вызвавшись бытъ Гетьманомъ козацкимъ, первый ополчился на Унію. По смерти его (1594) Козаками избранъ въ Гетьманы *Павель Наливайко*, славный и побѣдами своими, и мученическою смертію въ мѣдномъ бытъ (1597). Много потерпѣла обиды вслѣдъ за нѣмъ Украина; но съ 1606 года, когда Запорожскимъ Гетьманомъ спалъ *Петръ Конашевичъ-Сагайдачный*, записали на время угнеіенія на Украинѣ, сколько по силѣ сего замѣчательнаго человека, сполько по смутному для Польши времени, въ которос ей были необходимы Козаки для войны съ Россіей и Турціей. По смерти его (1622) снова постигла Украину бѣдственная година, и снова вспыхнуло ополченіе Козачества на Поляковъ. *Тарасъ Трасило* въ 1629 году провель съ ними подъ Переясловомъ кровавую *нозь*, известную подъ именемъ *Тарасовой*. II съ эпою памятной ночи Исторія Украины на 17 лѣтъ обращается въ повѣсть самую прагическую, самую назидательную (*). *Суліма, Павлюкъ, Острица*, съ своими сподвижниками очередно наследовали въ Варшавѣ участь Наливайкову. Наконецъ въ 1647 г. воздвигся Гетьманъ *Зинóвѣй Хмельницкій*, освободившій Украину и отъ народа своего получившій великое имя — *Богдана*. Послѣ того онъ въ 1654 году поддался Царю Московскому, присягнулъ ему на вѣрность въ Переясловѣ 8 Января, вмѣстѣ съ нимъ воевалъ еще пропивъ Поляковъ, и 1657 г. 15 Августа скончалъ свою славную жизнь.

(*) Чит. Башп. Кам. II. М. Р. Ч. I. гл. XIII.

ПѢСНИ О НАЛИВАЙКѢ.

11.

Опшооися къ 1596 г., когда Наливайко сжегъ и разорилъ *Могилевъ* на Днѣпрѣ и *Слуцкъ* на Случи.

Ой у гóродѣ Могилевѣ дымомъ попягнуло.
Якъ те вóйсько Запорóзське зъ гармапъ да ревнуло.

Ой у гóродѣ Могилевѣ да спáлося пúсто,
Якъ повѣяли козáки зъ самопáловъ гúсто.

Ой у гóродѣ Могилевѣ орлы да гадюки (128) —
Ляцькимъ пѣломъ годуюпсья, Ляцьку пѣлу радуюпсья.

Ой у гóродѣ Могилевѣ, що пнй да колóды...
Прилучилося, бачъ, ли́хо Ляцькóи порóдѣ.

Не такéе ищé-бъ ли́хо, якъ пáя позóра,
Що хóдишь по бѣлу свѣпу зъ двора́ да до двóра.

Не такъ пáя позóра, якъ козакáмъ порáда...
Що, Кравчíну (129) шанóючи, Ляхáмъ далáсь зра́да.

Далáсь Ляхáмъ зра́да изъ сáмого рáна,
Одъ Гéльмана Наливайка, шанóвного Пáна.

П Е Р Е В О Д Ъ.

Въ городѣ Могилевѣ попянуло дымомъ, какъ Запорожское войско грянуло изъ пушекъ.

(128) Гадюка — змѣя. (129) Кравчйна — Запорожское войско — см. на стр. 66. М.

Въ городѣ Могилевѣ спало пусто, какъ козаки изъ ружей повѣяли густо.

Въ городѣ Могилевѣ — орлы да змѣи: Ляшскимъ пѣломъ питаются, Ляшскимъ пѣломъ попѣшаются.

Въ городѣ Могилевѣ — пни да колоды... приключлося, вишь, лихо Ляшской породѣ!

Не такъ-то еще лихо, какъ шопть позорь, что ходишь по бѣлу свѣпу опъ двора во дворь.

Не такъ еще и позорь, какъ ша опрада козакамъ, что гибель, минуя Запорожское войско, поспигла Ляховь.

Поспигла Ляховь гибель съ самага зараньл, опъ Гетьмана Наливайка, доспичимаго пана!

12.

О смерти Наливайка, который попался въ плѣнь Жолкевскому при Лубнахъ. Кто такой былъ Игнатъ Голый, споль прославляемый въ пѣсняхъ, по Исторіи не видно.

Слѣвна спала тѣ Кравчина якъ на Польшу спала,
Вовкулакамъ, Капелікамъ (130) мспіючи зраду дала.

Тую зраду, шую зраду, що въ мурѣ, въ темницѣ
Зъ Наливайка позычала (131) якъ зъ бѣдной вдовици.

Вдовинь сыну, вдовинь сыну! еще въ тебе брѣпья,
А въ брѣпѣвъ пвоихъ козаковъ багѣцько завзяпья (132)! —

(130) Вовкулака — упырь, оборотень. Слово Капелікъ у Козаковъ было самое поносное. (131) Позычати — брать взаймы. (132) Багѣто — много; багѣцько — множество. Завзяпье — ошвага, удальство.

Зходілися всѣ козаки, Раду положили,
Да на Радѣ на Поляковъ походъ присудили.

Розходілися козаки изъ своєї Рады,
Выбирали зъ-подоу каменевъ великіи клады.

Клады продавали, самопалы куповали;
Куповали самопалы, въ походъ выступали.

А попереду всѣхъ Голый — соколомъ лепше;
На конику вороному жахомъ выгравае (133).

Привертали козаченьки по-рану до Случи,
Да зъ гармапы гусповали Капеліковъ звучи.

А Ляхи й почули, увъ опвѣтъ ревнули —
Бо-дай-же (134) ймъ шяжкою важко, що вони ревнули.

Що вони ревнули, бѣду провѣщали;
А козаки Гайдамаки думали й гадали.

Думали й гадали, думали й гадали;
Тяжко, важко за Гепьманомъ своимъ сумовали.

А въ Варшавѣ да на Радѣ да судьи судили;
Да зналипи Наливайка въ волу — присудили.

Присудили Наливайка да Ляхи спалипи,
Присудили козаченьки Ляхамъ вѣдомспіпи! —

(133) Носился, какъ страхъ. (134) Бог-дай или бо-дай —
пусть, да будетъ (дай-Богъ)!

ПѢСНЯ О ЛОБОДѢ.

Полковникъ Иванъ *Лобода* еще при Косинскомъ ходилъ подъ Бѣлградъ (1593), сжегъ Цецору и разграбилъ Яссы (1594); — попомъ онъ былъ другомъ и главнѣйшимъ сподвижникомъ Наливайка, съ коимъ вмѣстѣ и погибъ въ Варшавѣ. — Въ пѣснѣ представлень Лободинскій чѹра, напоминающій о подвигахъ своего пана и объ опмищеніи за него зывающій къ козакамъ, сбиравшимся въ походъ на Поляковъ 1633 г. подъ предводителельствомъ Кошоваго *Сулимы* (который въ 1635 г. четвертованъ въ Варшавѣ). Про Гетьманство Попоцкаго и двукратное пораженіе его Лободою по Исторіи неизвѣстно.

13.

Ой въ городѣ въ Башуринѣ дзвоны задзвонили:
То козаки Гайдамаки у Радѣ радили.

Ой у Радѣ да радили, якъ на Польшу спали,
Да на Радѣ присудили Вкраїну єднани.

Опть и вѣйшли Гайдамаки, хочъ тысяча и двѣспѣи,
Да багачько да за ними зведѣтся корыспѣи!

А попереду пань Суліма Опамань Кошовый —
Чого-жь жажу завдавали, що вонь чорнобрый?

Пань Суліма, пань Суліма козаковъ збираеть,
Да и усѣмъ пѣмъ Гайдамакамъ вонь такъ промовляеть:

„Товариши Гайдамаки, чинѣть мою волю!

„Що намъ прѣба вѣдплатити Вкраїнську недолу.

„Хочъ насъ, пань Гайдамаки, и тысяча и двѣспѣи;

„Да багачько да за нами зведѣтся корыспѣи!

„Ой багацько да корысьпй зведётся за нами,
„Коли зхочете побіпсья бучно (135) изъ Ляхами.“—

Якъ на пее обозв́ався Лободовській ч́ура;
До козакóвъ уклоняе, отъ-пакъ промовляе:

— Ой панóве Гайдамáки, дóбре себе ма́йше —
Що за мого́ пана́ Йв́ана Ляхамъ вóдомщайше!

Ой мóй пане, пане Йв́ане, д́е-сь по пы́ зобѓався,
Що на Ляхóвъ спáвъ завпéрше (136), да й не спод́в́ався!

Ой мóй пане, пане Йв́ане, Налива́йкóвъ дру́же,
Що зада́въ зъ нимъ зра́ду Ляхамъ, зада́въ — да й
байд́уже (137)! . . .

Ой мóй пане, пане Йв́ане, д́е-сь шо пы́ спод́в́вся,
Що у мур́, у темни́ць Ляхамъ знадоб́ився!

Ой панóве Гайдамáки, пана́ Йв́ана зпомян́еше,
Да за мого́ пана́ Йв́ана Ляхамъ вóдомсп́еше!

Коли хóчете Вкра́йну до себе́ ёднáти,
То вамъ прéба пана́ Йв́ана добрóмъ помина́пи.

Якъ Вкра́йну п́и Ляхи до себе́ ёднáли;
Тод́и на́ши зъ пáномъ Йв́аномъ въ похóдъ выспу́пали.

Якъ Вкра́йну п́и Ляхи до себе́ ёднáли,
Тод́и на́ши зъ пáномъ Йв́аномъ Ляхóвъ воюва́ли.

(135) Бучно — важно. (136) Прежде всьхъ. (137) Бай-
дуже, сйлькйсь — нужды нсть.

Ой и Ляхѡвъ воюва́ли , якъ по Бугу спа́ли ;
Да Гешьма́на Попіо́цького двѡчѣ́ заганя́ли.

Ой и Ляхѡвъ воюва́ли , якъ по Прѹпу спа́ли ;
Того́ було́ що й Цоцо́ру до́бре плѣндрова́ли.

До́бре було́ , до́бре було́ , да спа́лася зра́да.
Що заби́то па́на Йва́на у недѣ́лю зра́на . . . .

ПѢСНЯ О САВВѢ ЧАЛОМЪ.

Пѣсня сія, весьма любимая въ народѣ , относится къ козаку Саввѣ Чалому , который предался Полякамъ во время Наливайково и былъ взятъ *Игнатомъ Гольмъ*. Это видно по списку , помѣщенному въ *Зап. Старинѣ*, составленному Г. Срезневскимъ изъ многихъ , въ коемъ послѣдніе 4 куплета принадлежатъ къ пѣснѣ объ *Негаѣ*. Тамъ помѣщены еще двѣ превосходныя пѣсни о двухъ измѣнникахъ *Тетеряхъ*, сынѣ и опцѣ, предавшихся Полякамъ подъ Канево́мъ предъ битвою Чигиринскою (1596) ; Тетеренко пойманъ подъ Варшавою козакомъ *Слугаемъ*.

14.

Ой бу́вь въ Сѣчѣ́ спары́й коза́къ прозва́ніемъ Ча́лый ;
Вы́годовавъ сы́на Са́ву козака́мъ на сла́ву.

Ой не захо́вь да панъ Са́ва козака́мъ служи́ши :
Во́нъ по́йшовъ-же до Ляше́нько́въ сла́вы залучи́ши.

Ой во́нъ по́йшовъ до Ляше́нько́въ слѹ́жбы во́дправ-
ля́ши ,

Изъ Ляха́ми Правосла́вну Це́рковъ руйнова́ши.

Зби́ралися Запоро́зці , всѣ́ въ Ра́ду захо́жали ;
За похѡ́ды туды́-сюды́ про-ме́жъ се́бе рахова́ли.

Усѣ прійшли, усѣ прійшли, одного немае;
Ой чомъ тебе, башку Чалый, у Радѣ немае? —

„Чого-жъ менѣ, да панове, у Радѣ ходиши?

Що хочеш мого Саву навѣки згубиши.

Хочъ спавъ собѣ вонъ до Ляховъ . . . да вже-жъ,
сынку мильй,

Чому ты спавъ, чому до насъ такій спавъ сиф-
сивый? “

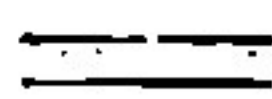
— Ой спѣсивый, не спѣсивый — паны кажуть —
Сава . . .

Да недобра, зуривочна стала ёго слава.

Що не тільки да панъ Сава Церковъ да руйнуе:
Изъ бѣсами спавъ за-право, и бързо знахорюе. —

Обозвався на не Гольй, каже: добре знаю,
Ой я того пана Саву у руки поймаю!

Опъ и спали да панове Радѣ розсучали;
Своихъ коней посѣдлали, въ походъ выступали.

Ой бувъ Сава, да бувъ сало да все паляницѣ;
Не кохавъ Сава молодыхъ дѣвчатъ, да все молодѣцѣ.

Не кохавъ Сава да козакѣвъ, да все Капелѣки, —
Загубивъ Сава, пропесавъ Сава свою вѣру навѣки.

Ой бувъ Сава въ Немировѣ въ Ляховъ на обѣдѣ;
И не знае, не вѣдае о своёмъ бѣдѣ.

Ой пѣ Сава и гуляе, Ляхомъ vyrубае,
А до ёго що до Савы гонецъ приѣжае.

— А що ты шупть, малый хлопку! чи все гараздъ
дóма? —

— „Пропóпшана, пáne, спéжка до вáшого двóра.

Да все гараздъ, да все гараздъ, усé хорошéнько:
Выглядáють Гайдамáки зъ-за горы часпéнько!“

— Опть-пó лихо, выглядáють! яжъ ихъ не боюся!
Хибáжъ нема въ мéне вóйська? я не забарюся.

Съдлáй, хлопку, съдлáй, малый, коня вороно́го;
По́демó мы до-дóму хочá насъ немно́го. —

Ъде Сава́зъ Немíрова на вороно́мъ ко́ню...

А прі́бхавши, гада́е да про свою́ до́лю.

— Ой пы-жъ, до́ле — ка́же Са́ва — щербáная до́ле! —
Пишáепся челядо́ньки: чи все гараздъ дóма? —

„Гараздъ, гараздъ, пáne Са́во! ще лúчче зъ побóю,
Якъ шебé мы побáчили на вороно́мъ ко́ню.“ —

Ой сѣвъ Са́ва въ ко́нцѣ сполá, да лиспо́ньки пи́ше;
А Са́виха на лѣжоньку дипи́ну колы́ше. —

Сиди́шь Са́ва, лиспы пи́ше, Са́ва думку дба́е;
Опть вже Са́ва, да пань Са́ва, гáдку замы́шляе:

— По́ди, дѣвко, у пивни́цю упочи́ горѣлки,
Ой неха́й-же я напы́юся за здоро́вье жо́нки.

По́йди, дѣвко, у пивни́цю да принеси́ пи́ва,
Ой неха́й-же я напы́юся да за свого́ сы́на.

По́ди, дѣвко, у пивни́цю внеси́ менѣ́ ме́ду:
Чого́-сь менѣ́ прудно́, ну́дно — голо́вки не зве́ду. —

Сидіть Сава въ кѣнці сполá, все лiспы чипáе;
А Савiха молодáя все дýма й гадáе.

Сидіть Сава въ кѣнці сполá, хлопця вызивáе,
А Савiха молодáя плаче да рыдáе.

Ой не вси́бла челядонька зъ спѣннi ключi зня́пи,
Сплавъ Йгнáпъ Гóлый зъ Кравчи́ною воро́на ла-
ма́пи.

Якъ вѣдсуне да пань Сава вѣкѣнцѣ одъ рiнку;
А вже шiи, Гайдамáки блукáюць по сѣнку.

Тѣльки-жъ пáя челядонька на порѣгъ спупáе,
Ажъ Мики́шка пáну Савѣ чолѣмъ отдавáе.

— „Здорѣвъ, здорѣвъ, пáне Сáво, якъ ся собѣ ма́ешъ?
Дѣбрыхъ госпiей собѣ ма́ешъ: чѣмъ ихъ привѣптáешъ?

Ой чи мѣдомъ, ой чи пiвомъ, ой чи горѣлкою?
Попроцáйся зъ своїмъ сiномъ и зъ своѣю жѣнкою!“

— „Ой давъ-бы вамъ мѣду й пiва не хѣчете пiпи;
Ой вы́ жъ менѣ молодѣго хѣчете згубiти. —

Ой чѣмъ менѣ васъ, панѣве, чѣмъ васъ привѣптáни?
Даровáвъ, менѣ Госпѣдь сiна, бýду въ кýмы бра́пи. —

— „Ой не тогѣ прiшли до те́бе, да щѣ-бъ кумовáни,
А мы́ зъ тогѣ прiшли до те́бе, да щѣ-бъ розсчитáни!

Ой ведi-жъ насъ, пáне Сáво, у новý комѣру,
Да отдавáй, пáне Сáво, козáцькую збрѣю.

А дѣ-жъ швой, пáне Сáво, сýкнi, едамáшки,
Щѣ шi наживъ, вражiй сiну, зъ козáцькою лáски?—

Да не того прийшли до тебе, да щобъ кумовати;
А мы зъ того прийшли до тебе, щобъ голівку зняти.

Ой було-бъ побѣ, пане Сава, гáрдъ не руйновати,
Коли хотѣвъ Запорозьцѣвъ въ кумы собѣ брати.“ —

Ой кинешся да панъ Сава до ясного мечá . . .
Его взяли на при списы изъ правого плечá.

Ой кинешся да панъ Сава да яснои зброи . . .
Его взяли да подняли на при списы къ горѣ.

— „Опсѣ-жъ побѣ, пане Сава, сукни, едамáшки, (138)
Що ты наживъ, вражій сину, зъ козацькою ласки!“

Ой не вспѣвъ-же да панъ Сава на коника впаспи:
У кайданы заковали, спали на вóзъ класпи.

— Ой, Панове Запорозці, хибá-жъ по вамъ слава,
Що въ кайданы да забитый лежить у васъ Сава?

Якъ-бы ёго вы на волю зъ кайданóвъ пустили,
Славу-бъ собѣ наибóльшую опъ-симъ залучили.

Якъ-бы ёго вы на волю мѣжъ себе приняли,
Славу-бъ собѣ наибóльшую опъ-симъ даровали. —

А Савиха молодáя вóкнóмъ упѣкала,
На молодú челядоньку спільна поглядáла.

— Хапáй, хапáй, челядонько, малую дитину:
Будешъ жити, пановати, коли я не згину! —

Не бойсья козаченько ни грóму, ни тучи:
Хорошенько въ кóбзу грае, до Савихи йдучи.

(138) Сукня — плаще. Едамáшка — Дамасская матерія.

ПѢСНЯ ЧУРАЮ.

Храбрый Чурай, полковой Асауль, захваченный въ битвѣ близъ Старицы, замученъ въ Варшавѣ 1638 г. вмѣстѣ съ Гетьманомъ Степаномъ Острицею и другими. (*)

15.

Орлику, сизый орлику, молодой Чурayo!

Ой забѣли-жъ тебѣ Ляхи да у своемъ краю.

Ой забѣли тебѣ Ляхи изъ своимъ Гетьманомъ,
Изъ своимъ Гетьманомъ, що Паномъ Степаномъ.

Орлику, сизый орлику! орловъ братовъ маешь,
Що старьи й молодыи — самъ ихъ добре знаешь—

Що старьи й молодыи — всѣ въ тебѣ вдалися,
Водомспѣши да за тебѣ усѣ поклялися.

Що старьи й молодыи усѣ голѣнными (139);
А въ ихъ кони вороньи, швыдкѣи й быспрыи;

Ой швыдкѣи и быспрыи, якъ орлы лѣпаяють,
На Ляшскѣи городы, хмарой набѣгають.

А въ ихъ списы булапными зъ довгими коньями
Усѣ госпрѣ якъ голочки, зъ довгими клюгами (140).

А въ ихъ шабли булапными, на обѣдва боки,
Вражимъ Ляхамъ зраду сыплюють по всѣ вѣчнѣи роки!

(*) Пѣсня сія, равно какъ объ Наливайкѣ и Лободѣ заимствованы изъ *Зап. Старины*.

(139) Голѣнный — удалый (быспрыи). (140) Клюга — упорка при оспромъ конць копья.

ПІСНЯ О ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

Здѣсь воспѣта первая Богданова побѣда (1648 г. 5 Апрѣля) надъ Ляхами при помощи Крымцевъ, при Желпыхъ Водахъ (въ Екапер. Губ.).

16.

Чи не поій то хмѣль, що коло пычїнь вѣтсья ?
Гей поій то Хмельницькій, що зъ Ляхами бѣтсья.

Гей поѣхавъ Хмельницькій икъ Жовтому Броду,
Гей не одїнь Ляхъ лежїть головою въ воду.

Не пїй, Хмельницькій, дуже поїй Жовтої воды:
Идѣ Ляхѡвъ сорокъ пїсїачъ хорошой вроды.

„А я Ляхѡвъ не боюся и гадки не маю,
За собою великую пошугу я знаю,

Ищѣ й Ордѹ за собою вѣду:
А все, вражї Ляхї, на вашу бѣдѹ.“ —

Ушѣкали Ляхї, погубїли шубы. . .
Гей не одїнь Ляхъ лежїть, вїщеривши зубы!

Спановїли Ляхї дубѡвыи ханы,
Прїйдѣтсья Ляшѣнькамъ въ Польщу ушѣкани!

Ушѣкали Ляхѡвъ дѣ-якїи пѡвки,
Ѣли Ляхѡвъ собакї и сѣрыи вѡвки.

Гей памъ поле, а на полѣ цвѣпы:
Не по однѡмъ Ляхѹ заплакали дѣшты.

Гей памъ рѣчка, черѣзъ рѣчку глиця:
Не по однѡмъ Ляхѹ зоспалась вдовїця!

ПѢСНИ О НЕЧАѢ.

Данило Негай Полковникъ Бряцлавскій былъ женатъ на дочери Хмельницкаго: онъ наносилъ въ 1651 г. опустошенія въ Польской Подоліи и убишъ подъ Краснымъ: по свидѣтельству Паспорія — *Байбузою*, въ одномъ изъ списковъ моихъ поставлено *Канёвскимъ*, а въ другомъ — *Потоцкимъ*; я-же поставилъ имя *Калиновскаго*, ибо онъ разбилъ Нечаево войско, напавъ на него во время масленицы.

17.

Ой зъ тёмного лѣсу, лѣсу, изъ Чёрного гаю,
Ой крикнули козаченьки: упѣкай, Нечаю!

„Якъ я маю козакъ Нечай зъ-вѣдсѣль упѣкапи,
Славу свою козацькую подъ ноги попцапи?“

Ой ё въ мене Шпакъ, Шпакъ — опъ-пѣй добрый
хлопецъ! —

Ой пѣй менѣ даё знапи коли упѣкапи!“

— А я тебе, мой Нечаю, не убезпѣчаю:
Держи коня, держи въ сѣдлѣ для своего звычаю!

Ой я тебе, мой Нечаю, не убезпѣчаю:
Держи свою шабелечку да подъ опанчою! —

„Сѣдлай, сѣдлай, малый хлопче, коня вороного,
А побѣжи въ чисте поле, чи иде Ляшкѣвъ много?“

Вертається малый хлопецъ ажъ изъ Полонного (*):
— А иде Ляшкѣвъ сорокъ тысячъ, полки безъ
одного! —

(*) Полонное мѣстечко при р. Хамарѣ, 98 верстъ опъ Житомира.

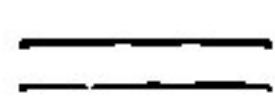
Коза́къ Нечáй, коза́къ Нечáй на те́ не вно́вае ,
 Да зъ кумо́ю зъ Хмельни́цькою ме́дь-вино́ круглáе!...
 Бо поспáвивъ коза́къ Нечáй при спорóжѣ въ мѣснѣ,
 А сáмъ пòшóвъ до кумоньки щúку-ры́бу ѳспи.
 Ой погля́не коза́къ Нечáй за Тихи́и во́ды : .
 Идѣ Ляхóвъ сóрокъ пы́сячъ хоро́шой врóды !
 Подивíвся коза́къ Нечáй у нóву квапýрку :
 Хóдипь Ляшкóвъ вра́жихъ сынóвъ якъ курéй по
 ры́нку.

Ой якъ крѣкне коза́къ Нечáй на хлопця малóго :
 „Сѣдлáй, хлопче, сѣдлáй, малый, коня́ вороно́го !
 Сѣдлáй менѣ́ вороно́го , собѣ́ буланóго —
 Гѣть вѣрѣ́жемъ вра́жихъ Ляхóвъ, гѣть що́ до о́дно́го!“

Ой якъ спѣсне коза́къ Нечáй коня́ оспрогáми, (141)
 За нѣмъ Ляхóвъ сóрокъ пы́сячъ зъ го́лыми шаблáми,
 Ой якъ вóзьме коза́къ Нечáй одѣ́ бáшпы до бáшпы :
 И спáвъ Ляшкóвъ вра́жихъ сынóвъ якъ сно́пики
 клáспи.

Поверну́вся коза́къ Нечáй вóдь брýмы до брýмы :
 А поспáвивъ вра́жихъ Ляшкóвъ у чо́пырѣ́ лáвы.
 Поверну́вся коза́къ Нечáй на прáвее плéче :
 А вжé зъ Ляшкóвъ вра́жихъ сынóвъ кровъ рѣ́чка́ми
 пéче.

Поверну́вся коза́къ Нечáй на лѣ́вую рúку :
 Не вѣ́скочипь Нечáевъ кóнь изъ Ля́цького прúпу!...
 А спòпкнóвся Нечáевъ кóнь на малú пычýну ;
 Пòйма́въ ёго Калино́вськѣй зъ кóня за чупрýну.

(141) Острогá — шпоры.

Чи не по́й-по хмѣль, хмѣль, що вѣсоко вѣється?
 Чи не по́й-по коза́къ Неча́й, що зъ Ляшка́ми
 бѣється?

Чи не по́й-по хмѣль, хмѣль, а що въ пивѣ грає?
 Чи не по́й-по коза́къ Неча́й, що Ляшко́въ рубає?

Чи не по́й-по хмѣль, хмѣль, що у пивѣ кїсне,
 Чи не по́й-по коза́къ Неча́й, що Ляшенкóвъ пісне?

Не зна́ете, вра́жї Ляшкї, чѣмъ хло́пця убіти:
 Сре́бнымъ гу́цькомъ, сре́бнымъ гу́цькомъ ручни́цю
 набити!

Не за до́вгїй, до́вгїй часъ, за малу́ годинку,
 Кача́ється Неча́єва голо́вка по ры́нку.

Ой не дба́ли вра́жї Ляхї на коза́цьку вро́ду,
 Рва́ли тѣло по кусóчку, пуска́ли на во́ду.

18.

Ой зъ по́дъ гаю, гаю, зъ по́дъ Чóрного гаю,
 Ой кри́кнули коза́ченьки: ушѣка́й Неча́ю!

„Ой не бо́йтеся, не бо́йтеся, Паньї Опама́ны;
 Я поспáвивъ спороже́ньку усѣми шляха́ми.“

— Ой я тебе́, мо́й Неча́ю, не убезпѣча́ю:
 Держи́ свого́ кониченька въ сво́мъ обыча́ю! —

„А я коза́къ молодѣнькїй Ляхóвъ не бою́ся,
 Маю-жъ бо я коза́ченькóвъ, да й обороню́ся!“

Одъ Кра́сного Бро́ду, одъ Чóрної Во́ды
 Иде́ Ляшко́въ со́рокъ шысячъ хоро́шой вро́ды.

Ой не вспѣвъ-жѣ Нечáенько на кóника сѣсти :
Оглянешься назáдь себе, а вжѣ Ляхи въ мѣспѣ.

Ой порвáвся козáкъ Нечáй до пугóго лúка,
Обѣрнешься назáдь себе — а вжѣ пóвно прúпа.

Стрепенѣтся козáкъ Нечáй объ пóлы рука́ми :
Сюды гляне, шуды гляне — печѣ крóвь рѣ́ками.

Удáрится козáкъ Нечáй объ пóлы руко́ю :

„Ой прійдется розлучи́ться изъ дѣшми́ й] жоно́ю!“

— Ой дѣ-жъ швой, Нечáеньку, вороньи кóни? —

„У Гѣнъмана у Пóльного спóять на припóнѣ.“

— Ой дѣ-жъ швой, Нечáеньку, кованыи вóзы? —

„Пóдъ мѣспечкомъ Берѣспечкомъ запóчени въ лóзы!“

— Ой дѣ-жъ швой, Нечáеньку, сукни́, блавапáсы?

„Гей посѣкли, порубáли Ляхи́, въ шабельпáсы!“

— Ой дѣжъ швой, Нечáеньку, дѣшоньки да жо́на?

„Ой въ мѣспѣчку Береспѣчку сидя́ть собѣ́ дóма.

Ой копóрый козáченько буде зъ вáсь у мѣспѣ —

Поклони́ся моѣй жо́ныцѣ́ й несчастно́й невѣспцѣ́.

Нехáй вона́, нехáй берѣ срѣбла - злóпа дó-сышь :

Нехáй менѣ выкупляе и остáнку прóситъ!“

Не хопѣли вражьи́ Ляхи́ срѣбла - злóпа бра́ши,

А воли́ли Нечáенька въ дрóбный ма́къ сѣ́каши.

— Гей вы козачѣньки, чи не бу́ли въ мѣспѣ?

Поклонѣ́тесь мапúсенцѣ́́ й несчастно́й невѣспцѣ́́!

Нехáй вона́, нехáй пла́че, а вжѣ не выпла́че,

Ой надъ сы́номъ, надъ Нечáёмъ чóрный вóронъ кря́че.

Ой за малú хвильку, за малú годинку,

Ой скака́ла Нечáёва голóвка по рынку. . . .

О Т Р Ы В К И.

19.

О ПЕРЕБІЙНОСЬ.

Имя *Перебийноса* упоминается въ Исторіи въ числѣ сподвижниковъ Скалозуба. Но Перебийнось, къ которому относится сей опривокъ пѣсни, есть храбрый Максимъ *Кривонось*, убитый 1648 г. Подъ тѣмъ-же именемъ онъ воспѣвается въ другой пѣснѣ, кою, къ сожалѣнію, я у себя теперь не имѣю.

Ой лугами да берегами да зеленыи вѣшы (141'):
 Да засѣдають Ляхи, да засѣдають паны, Перебийноса
 вѣши.

А Перебийнось погó й не гадае,
 Да медь вино попивае.

Ой одсунувъ пань Перебийнось покуньню ква-
 шырку —
 Ажъ гуляють Ляхи, ажъ гуляють паны, да по ёго
 рынку.

20.

Докóль ходили по Украинѣ козакі зъ рогами,
 Сшоляли степы, поля облôгами;
 Якъ явились на Украинѣ попы въ ладôвнїцяхъ:
 Спали у мужикóвъ пироги на полицяхъ.

(141') Вѣша — вѣпвь.

21.

Да не б́уде л́учче, да не б́уде кр́асче якъ у насъ на
Вкра́инь :
 Да нема́е Жи́да, да нема́е Ля́ха, нема́е Уни́и.

22.

(Въ Межибожѣ.)

Хо́дять сл́уги по покóю, вздыха́ють до не́ба :
 Нема́ па́на Гешма́на — розóйтися прéба.

23.

Тумáнь по́ле покрыва́е,
 Коза́къ по́лемъ проѣзжа́е ;
 Ой вы́їхавъ кра́й могíлы
 Кра́й могíлы Верховíны.
 „Ты, могíло Верховíно,
 Чому́ ра́но не горѣла?“
 — Ой я ра́но не горѣла,
 Бо крóвцёю обкипѣла. —
 „Ой яко́ю?“ — Коза́цькою,
 Половíну и зъ Ля́цькою. —

24.

У Гайси́нь вѣ́перь вѣ́е, а въ Ума́нь пи́хо,
 Въ Бра́йловѣ добра́ не́ма, а въ Тульчи́нь ли́хо.

25.

Берéзо, чому́ ты не зелéна ? —
 Ой якъ менѣ зелéною б́ути :
 Пóдо мно́ю Таша́ры спо́яли,
 Копы́тами зéмлю грасова́ли,
 Шабля́ми гóлья позпына́ли. —

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ Ш.

БЫЛЕВЫЯ ПѢСНИ О ВРЕМЕНАХЪ ПОСЛѢ БОГДАНА
ДО КОНЦА ГЕТЬМАНЩИНЫ (1764).

Такъ вѣчной пámяти бувáло
У насъ въ Гетьмáнщинѣ колí-сь.

Котляревскій.

З а м ъ ч а н і е III.

Измѣны *Виговскаго*, *Брюховецкаго*, *Тетери* производили сильныя смяшенія на Украинѣ по смерти Богдана (1657) въ цѣлое 10-лѣтіе, по испеченія коего (1667, Янв. 13) Заднѣпровская Украина отошла къ Полякамъ, а Запорожье признано было неупральноймъ. — Замыслы и ожесточенныя дѣйствія предприимчиваго *Петра Дорошенка*, который завладѣлъ - было *обостороннею* Украиною, продолжили кровавыя междуусобія. Сіе мятежное тридцати-лѣтіе кончилось избраніемъ *Мазепы* (1687); но не легче для Украины было 22-лѣтнее Гетьманство сего измѣнника. Побѣдою Полтавскою Великій Петръ рѣшилъ судьбу Россіи и Украины: въ 1764 кончена Гетьманщина, и жизнь Малороссіи вошла въ общую жизнь Великой Россіи.

Въ печеніе сихъ 55 лѣтъ Гетьманами были (по счету Кіев. Синодс. 1825): 28й Иванъ Ильичъ *Скаропадскій* съ 1708 по 1722; — 29й Павелъ Леонтьевичъ *Полуботокъ*, съ 1722 г. бывшій Гетьманомъ Наказнымъ; — 30й Данило Павловичъ *Апостоль*, съ 1727 по 1734; — 31й Графъ Кириллъ Григорьевичъ *Разумовскій* съ 1750 по 1764, скончавшійся 1803 Янв. 6 въ Бапуринѣ, бывшемъ его Гетьманскою Резиденціей. Первымъ послѣ него правителемъ Малороссіи былъ Фельдмаршалъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій.

О ГРИЦЬКЪ САГАЙДАЧНОМЪ.

Гетьманъ *Петръ Дорошенко* дѣйствовавь съ 1665 по 1676 годъ, умеръ 1698 г. Ноября 9, въ 113 верстахъ отъ Москвы Волоколамскаго уѣзда въ селѣ Ярополчѣ. — Подъ именемъ Хорунжаго, можетъ быть, разумѣется Григор. Карп. *Гамалѣя*. Забубѣннаго-же *Сагайдачнаго* не должно смѣшивать съ славнымъ Гетьманомъ Конашевичемъ.

26.

Ой на горѣ да женцѣ жнѹть,
 А по-пѣдѣ горѣю,
 По-пѣдѣ зеленѣю
 Козакѣ идѹть.

А поперѣду Дорошенѣко —
 Ведѣ свое вѣйсько,
 Ведѣ Запорѣзське
 Хорошенѣко.

По серѣдинѣ Панѣ Хорѹнжѣй —
 Пѣдѣ нѣмѣ коничѣнѣко,
 Пѣдѣ нѣмѣ воронѣнѣкѣй
 Сѣльне дѹжѣй.

А позѣду Сагайдачнѣй,
 Щѣ промѣнявѣ жѣнку
 На тюпѣонѣ да лѣольку (142)
 Необѣчнѣй.

(142) Тюпѣонѣ — табакѣ. Лѣолькѣ — прѹбка.

— Гей вернися, Сагайдачний!
 Возьми свою жонку,
 Оддай мою люльку,
 Необачный!

„Менѣ зъ жонкою не вози́ться;
 „А щюпю́нь да люлька
 „Козакú въ дорóзѣ
 „Знадоби́ться!

„Гей! хто въ лѣсѣ? озови́ся!
 „Да ви́крешемъ о́гню,
 „Да попя́гнемъ люльки —
 „Не жури́ся! . . . .“

О КОЗАКѢ БАЙДѢ.

27.

Полубаснословная пѣсня сія (изъ собр. *Ходак.*), кажеться, ошноситься къ временамъ Дорошенка, 1674. — Царь Турецкій — Магометь IV.

А въ мѣспѣчку славно́мъ Береспѣчку
 Ой пье Байда медь да горѣлѣчку;
 Ой пье Байда да не дѣнь, не два,
 Да не одну́ нѣчку дай не годи́ночку.
 Царь Турецкій къ ёму́ присилае,
 Байду къ собѣ́ по́дмовляе:
 — Ой ты, Байда, да славнёсенъкій!
 Будь менѣ́ лы́царь да вѣрнёсенъкій,
 Возьми́ въ мене́ Царѣвнóчку,
 Будь пано́мъ на всю́ Укра́йночку. —
 „Тво́я, Царю́, вѣра проклѣ́шая,
 Тво́я, Царю́, дочка погáная!“

Ой крикнувъ Царь на гайдѹки :
 — Вѹзьмѣшь Байдѹ дѹбре въ рѹки ,
 Вѹзьмѣшь Байдѹ извяжѣше ,
 На гѹкъ (142') ребрѹмъ зачепѣше. —

Ой висѣшь Байда да ѥ не дѣнь , не два ,
 Да не однѹ нѹчку , да ѥ не годѹночку.

Ой висѣшь Байда , да ѥ гадае ,
 Да на свѹгѹ хлѹпця споглядае ,
 Да на свѹгѹ хлѹпця молодѹгѹ ,
 И на свѹгѹ коня воронѹгѹ.

„Ой ты, хлѹпче молодѣсенъкѹй !
 Подѹй менѣ лучѹкъ да пугѣсенъкѹй ,
 Подѹй менѣ лучѹкъ

И стрѣлочѹкъ пучѹкъ :

Ой бѹчу я три голубѹчки ,
 Хѹчѹ я убѣпи для ѣгѹ дѹчки.

Нехай же я убью Царю

Та на слѹвнѹю вечерю !“

Якъ стрѣливъ — Царя уцѣливъ ,

А Царѹцю у пошѹлицѹ , (143)

А ѣгѹ дѹчку въ головѹчку.

„Опѣ-пѹ побѣ, Царю, да за твоеѹ карѹ :

Булѹ побѣ знѹши , якъ Байдѹ караши.

Булѹ Байдѣ гѹловѹ изпѹши ,

Егѹ тѣло поховѹши ,

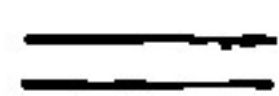
Воронѹмъ конемъ ѣздиши ,

Хлѹпця собѣ зголѹбиши.“

(142') Крюкъ. (143) Запылокъ.

Пісня, сія сложена вѣроятно около 1687 г.

Зажурилася Україна, що нѣгдѣ ся-дѣши:
Выпопшала Орда кѣньми усѣ малі дѣши.

Малыхъ попопшала, старыхъ порубала,
А середніи забрала, у полонъ погнала.

Ой служивъ я пому Пану, Пану бусурману;
А теперъ служили спану Воспѣчному Царю!

Ходить Ляшокъ по риночку, шабельку выймае:
Козакъ его не боится, шанки не зймае!

Ось Ляшокъ до шабельки, а Козакъ до дрюка:
Теперъ побѣ, вражій сыну, зъ душою розлука.

Ч А Й К А.

29.

Въ лѣтописи Конисскаго пісня сія приписується *Мазепѣ*; по мнѣнію Бантышъ - Каменскаго она сочинена *Кальнашемъ*, послѣднимъ Запорожскимъ Кошевымъ Апаманомъ.

Ой бѣда, бѣда чайць небозѣ (143'),
Що вывела дѣпки при бѣтѣй дорозѣ.

Кигі! Кигі! злетѣвши въ гору —
Тѣльки впопѣсья въ Чорному Мѣрю!

(143') Чайкъ бѣдняжкѣ.

Жито поспѣло, приспѣло дѣло;
Идуть женці жати, дѣпокъ забѣрати.

Кигі! кигі! . . .

Ой дѣти, дѣти! дѣ васъ, подѣти?
Чи менѣ впопѣмся, чи зъ гора убѣмся?

Кигі! кигі! . . .

И куликъ чайку взявъ за чубайку!
Чайка кигиче: згинь ты, куличе!

Кигі! кигі! . . .

А бугай (144) бугу! гне чайку въ дугу:
Не кричи чайко, бо буде тяжко!

Кигі! кигі! . . .

— Якъ не кричати, якъ не лѣпати:
Дѣтки маленкѣ — а я ихъ мапати!

Кигі! кигі! . . .

ПѢСНЯ О ГОРДѢНКѢ.

30.

Пѣсня о Гордѣнкѣ относится къ той осадѣ Полтавы, на копорую вызвался Кошевой *Гордѣнко* въ 1709 г. — Съ Мая онъ производилъ ее въ печеніе $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, но исполнилъ не удачно, предваривъ шѣмъ Полтавскую битву 27 Юля. — Въ это время разорена была *Стъ*.

Запорозці небожата (144')! пшениця не жата:
Ой пойдѣте, оглядѣте, пшеницю зажнѣте.
Ой хочъ пойдѣте оглядати — не будемо жати!
Хвалилися Запорозці Полтавы доспати.

(144) Бугай — быкъ, здѣсь значить быкъ-птица, выпь.
(144') Голубчики.

Ще Полпа́вы не доста́ли, а вже Швѣдъ изда́вся;
На бѣдную голо́воньку Кошо́вый зоспа́вся.

Ой уме́рла въ Кошово́го спаре́нькая ма́пи,
Ой нѣкому Кошово́му порадо́ньки да́пи.

Воспо́чний Ца́рь на Вкраїнѣ не до́ймає вѣры —
Посыла́е Голи́цына, щобъ не було́ змѣны.

„Ой иди́-жъ ты, Голи́цыну, иди́-жъ ты горо́ю,
А я по́йду́ зъ Моска́лями услѣ́дъ за тобо́ю.“

ПѢСНЯ О МАЗЕПѢ.

Пѣсня сія, какъ видно, сложена около 1710 года, вскорѣ послѣ того, какъ окончились вѣроломные замыслы Мазепы, и признана невинность погибшихъ оупь него Кочубея и Искры. Говорять, что къ нимъ ошносится пословица: *Знявши го́лову по во́лосьямъ не пла́гуть.*

31.

Мазе́но Гешьма́не, израдли́вый Па́не!

Зле́е почи́наешъ, зъ Швѣдомъ наклада́ешъ

И на Ца́ря Воспо́чного ру́ки по́ддо́ймаешъ.

По́днявъ еси́ Орду́, изроби́въ прево́гу! —

А при то́й измѣнѣ́ бувъ Кочубе́й да Искра:

По́шли-жъ во́ны зъ-по́дъ Полпа́вы (*) да до Ца́ря
зні́шка.

А Ца́рь вѣры не до́нявъ, до Мазепы одо́славъ:

Скоро́-жъ їхъ Мазе́па взрѣ́въ — ба́рзо звесели́вся;

А Кочубе́й изъ Искрою слѣ́зами обли́вся.

Усѣ́ Паны́ Сенапо́ры, усѣ́ бенке́пъ ма́ли;

Кочубе́я-жъ изъ Искрою ба́рзо забува́ли.

(*) Зде́сь говори́тся о первой ихъ попыткѣ́ къ доно́су.

Тôльки ты́ ихъ не забúвъ, Миргорôдскій Пáne (*),
Що Кочубéй изъ Искрою за Вкраїну спáли! —

У Кіевѣ на Подôль порúбаны грúши ;
Погубívъ-же пéсь Мазéла невíнныя дúши !

Ой вы́горѣвъ весь Башу́ринъ, зôстáлася хáпа (**);
Да вжé-жь твоя́, псе Мазéпо, и душá проклáта.

Бúвъ у те́бе, псе Мазéпо, одíнь хлóпецъ Нѣ-
мецъ.... (***)

Пôшло-жь твое́, псе Мазéпо, усé добрó нѣ-
вещь ! (145)

ПѢСНЯ О ВЫХОДѢ НА ЛИНІЮ.

Въ 1761 году 20,000 Козаковъ и 10,000 Малорос.
кресстьянъ были посланы для дѣланія линіи между Днѣпромъ
и Донцомъ.

32.

У Глу́ховѣ у гóродѣ у всѣ дзвóны дзвóнють ;
Да вже нáшихъ козáченькôвъ на лínѣю гóнють.

У Глу́ховѣ у гóродѣ спрêльну́ли зъ гармáты ;
Не по однôмъ козáченьку запла́кала мáши.

(145) Нѣвещь — ни-во-чтò. Нѣвещишь — поршишь, ни-
чпожишь. Ниць — ничпо.

(*) Кажешся, Мирг. Полковникъ *Апостоль*, послѣ бывшій Гешь-
маномъ.

(**) 1708 Г. въ Октябрѣ Князь Меншиковъ осадилъ Башуринъ,
великолѣпную резиденцію Мазепы, разорилъ и сжегъ его до
основанія; на мѣстѣ онаго было только нѣсколько *хатъ*, до
1750 г., когда избранный въ Гешьманы Каммергеръ Графъ К. Г.
Разумовскій захопѣлъ перевести Гешьманскую резиденцію изъ
Глухова опять на прежнее мѣсто.

(***) Капитанъ Сердюковъ *Кениесенъ*.

У Глуховѣ у городѣ стрѣльну́ли зъ ручни́цѣ;
Не по одно́мъ коза́ченьку пла́кали сеспрі́цѣ.

У Глуховѣ у городѣ поплéшены сѣпки;
Не по одно́мъ коза́ченьку заплака́ли дѣпки.

На бы́строму на о́зерѣ — геть пла́вала кáчка (146);
Не по одно́мъ коза́ченьку пла́кала коза́чка. —

У Гри́цьковѣ огні́ горя́ть, а въ Пóлшáвѣ дымно;
На мо́гилѣ Гетьманъ сиді́ть — геть-та́мъ ёго́ видно!

Допевня́йся-жъ (147), нашъ Гетьма́не, допевня́йся
пла́пы!

Якъ не б́удешъ допевня́пи, б́удемо впéка́пи.

Ой идѣ́ть-же вы, панóве, до Пётра́ до свáта —
Ой памъ́ б́уде вамъ, панóве, вели́ка запла́та:
По за́ступу у рúченьки, да щé и лопáта! . . .

Сиді́ть коза́къ на мо́гилѣ, сорóчку лата́е, (148)
Ой ќинувся до черешка́ — копѣйки нема́е.

Сиді́ть пúгачъ (149) на úбочу, на в́перъ надúвся:
Иде́ коза́къ въ Укра́ину, на ли́хо здобúвся.

Ишо́въ коза́къ на ли́ню да й вéлыми надúвся,
Ишо́въ коза́къ изъ ли́ни — якъ ли́хо зогну́вся.

(146) Утка. (147) Домогайся. (148) Починялеть, кла-
дуть заплапы. (149) Филинь.

ПѢСНЯ О ПАЛѢѢ.

Палѣй, по кознямъ Мазепы (см. Дума X), сосланъ въ Еписейскъ 1704 г., откуда возвращень въ 1708 г.; умеръ въ Декабрѣ 1709 г.

33.

Высо́ко со́нце зхо́дитъ, низе́нько ложѣ́лся,
Ой де́-сь по па́нъ Палѣ́й Семѣ́нь шепѣ́ра жури́лся?

Высо́ко со́нце зхо́дитъ, низе́нько захо́дитъ,
Ой де́-сь по па́нъ Палѣ́й Семѣ́нь по Сиби́ру бро́-
дитъ!

„Ой чу́ро, мо́й чу́ро, мо́й вѣ́рный Споу́сю!
Ой хо́дѣмо у каплѣ́цю (150), Богу́ помолю́ся!

Ой Бо́говѣ́ помолю́ся, Свяпѣ́мъ покло́нюся. . .
Зледацѣ́въ-же я пону́рый, спаре́нькимъ здаю́ся!

Спаре́нькимъ здаю́ся, моли́тиса му́шу:
Хай ми́луе Милоспѣ́вый мою́ грѣ́шну ду́шу!“

Ой напягну́въ ёму́ чу́ра да сѣ́рую сви́шу,
Да да́въ ёму́ да у ру́ку ёло́вую вѣ́шу.

По́йшо́въ па́нъ Палѣ́й Семѣ́нь Бо́говѣ́ моли́тиса,
Не по Бо́говѣ́ моли́тиса, а не по́ жури́тиса.

При́шо́въ па́нъ Палѣ́й до-до́му, да й сѣ́въ у намѣ́тѣ,
На банду́рцѣ́ выгравáе: „Лихо жи́ти въ свѣ́тѣ!

То́й, ду́шу закла́вши, сви́шу ба́чь гаппи́е; (151)
А шо́й по Сиби́ру — мовь въ лу́зѣ́ дубу́е.“

(150) Часовня. (151) Ганшовáми — шить сереб.

ПІВСНЯ О СТЕПАНЪ ЖАДЧЕНКЪ.

Можеть бытъ, относится къ 1736 г.

34.

Ой хто въ Крымѣ не бувавъ,
Той и дѣва не видавъ;
А мы въ Крымѣ бували,
Мы шамъ дѣво видали.

Перекопській комендантъ
Запорозьцямъ дае знашь:
— Ой годѣ-жъ вамъ, Запорозьці,
Въ Калантаѣ пробувашъ,

Ой ходѣмо на Ялы (?)
Козаченьковъ ряповашъ. —
Запорозьці якъ пошли:
Впередъ голову найшли;

А въ Жадченка Степана
Облуплена голова,
Въ Московського копитана
Спина ободрана.

Лежашъ наши козаченьки
Якъ бѣленькіи смычки;
А въ Жадченка у Степана
По-за нѣгтями спички.

ПѢСНЯ О ПИКИНЕРАХЪ.

(въ 1738 г.)

Пикинеры — особые полки, изъ Малороссiянъ вербованные.

35.

Ой надъ Бугомъ надъ рѣкою, на Турецкѣй границѣ,
Тамъ спояли пикинеры, зъ ними компанѣйцѣ.

Зеленой Недѣлоньки Орда наступаетъ:
Гей, панове, уступѣмо! запасу не мае.

— Ой чого-жь намъ уступати, чого боемоя?
Ой хочъ Орды багато иде, мы ей не дамоя! —

Иде Орда изъ-за Гарда много зъ прапорами: (153)
Наложѣте-жь, пикинеры, опшупѣ головами!

Иде Орда изъ-за Буга, и въ Бугъ не знобится;
Спали бѣдни пикинеры въ Бугъ-рѣку попится.

Идуть батьки и матери да сыновѣ питаютъ...
— Да вже, батьки, вашихъ сыновѣ орлы доглядатъ!

Не зхотѣли ваши сыны въ пикинерахъ служити,
Сѣли собѣ слободою надъ Бугомъ-рѣкою! —

Погорѣли степы, поля й зеленѣ байраки,
Идутъ зъ войска у городы голыи козаки.

(153) рапоръ — знамя, опшуда Прапорщикъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Киспринь и Госшинь, упоминаемые въ сихъ пѣсняхъ — не суть ли Хошинь?

36.

Ой на морѣ, на морѣ синенькомъ,
Тамъ плавала бѣла лебедонька
Изъ маленькими лебедяшами.
Дѣ ся-взявъ сизопѣрый орелъ,
Сшавъ лебѣдку бѣши ѿ забиваши,
Спала лебѣдка до ѿго промовляши:
Ой не бѣй менѣ, сизопѣрый орлоньку,
Скажѣ побѣ всю щирую (154) правдоньку:

„Якъ у шомъ мѣсцѣ у Киспринѣ
Да бѣеся Орда уже при дни,
Бѣеся вона при дни ѿ при години,
Розбилася вона на при половины.
Течѣтъ рѣчки, да все кровавыи,
Черезъ тѣ рѣчки мостятъ мосты,
Мостятъ мосты, да все головками,
Головками, да все Московскими.“

(г. і) Щирый — истинный, настоящій; также чистый, ревностный, роскошный (дерево, цвѣшокъ).

Ой ма́ла вдова́ сы́на сокола́ ,
 Вы́годовала , въ вѣйсько оддала́ .
 Ой спа́рша сестра́ коня́ съдла́ла ,
 А середу́ща ху́спку (155) кача́ла ,
 А наймоло́дша выпроважа́ла ,
 А ма́пи ёго́ выпышовала́ :
 — Сы́ну мо́й , коли́ при́дешь до на́сь ? —
 „Тодѣ́ я , нене́ , при́ду до ва́сь ,
 Якъ па́вине пѣрья на-спѣдъ попо́не ,
 А млино́вый (156) ка́мѣнь на-ве́рхъ вы́плине !“
 Вже-жъ млино́вый ка́мѣнь на-ве́рхъ вы́плину́въ ,
 Вже й па́вине пѣрья на-спѣдъ попону́ло ,
 А ще мого́ сы́на зъ Госпина́ не ви́дно !
 Вѣйшла на го́ру : — ой всѣ́ полки́ йду́ть ,
 То мого́ сы́на ко́ника веду́ть ! —
 Пыпа́ла вона́ все́й спа́ршини́ :
 Чи не ба́чили сы́на со́кола ? —
 — „Чи не по́ сво́й сынъ , що се́мъ полко́въ вби́въ ,
 За во́сьмымъ полко́мъ голо́вку зхили́въ ?
 Зозу́ля лѣпа́ла надъ ни́мъ куючи́ ,
 А ко́ники ржа́ли ёго́ везучи́ ,
 Колеса́ скрипа́ли по́дъ ни́мъ копячи́сь ,
 Служе́ньки пла́кали за ни́мъ идучи́ !“

---

(155) Плапокъ. (156) Мельничный. Млинъ — мельница.

О Т Р Ы В О К Ъ.

Ой бѣда, орлику, камѣнь скуе.

А по Днѣпру́ що по Днѣпру́ молодой Козакъ плыве,
Молодой, козакъ Опаманъ Случай.

— Якъ сыкне Тапарюга, що хочъ одвѣчай,
Що хочъ одвѣчай, хочъ прикмѣпы карбу́й,
Хочъ злого Тапарюгу и хлопци́ вербу́й!

О *Слугахъ* — см. пѣсню 14 (во 2 отдѣлѣ).

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ IV.

Былевыя пѣсни послѣ Гепьманщины.

Заднѣпровскія.
Запорожскія.
Малороссійская.
Черноморскія.

ЗАМѢЧАНІЕ IV.

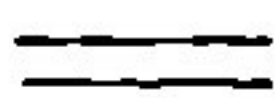
Для надлежащаго уразумѣнія пѣсень сего отдѣла, надобно припомнить, что послѣ 1764 г., когда собственно такъ называемая *Малороссія* слилась уже въ одну общую жизнь Россіи и населялся край *Новороссійскій*, — *Заднѣпровская* часть Украины оставалась еще не возвращенною къ Россіи, а *Запорожцы* составляли холостую козацкую вольницу, гнѣздившуюся въ Сѣчи.

Въ Заднѣпровьи въ то время произошли кровавыя распри между Козаками и Поляками, по поводу новыхъ успѣшеній за Религію и вольностейъ *Жидовскихъ*, до чрезвычайности изнурявшихъ народъ. Въ этихъ распряхъ принимали сильное участіе Запорожцы, кои при томъ беспокоили *Малороссію* и край *Новороссійскій*. Конецъ такимъ безпорядкамъ положенъ разрушеніемъ Сѣчи (1775) и присоединеніемъ *Заднѣпровской* Украины къ Россіи (1794). — Большая часть Запорожцевъ осталась въ Россіи, и изъ нихъ составилось (1788) храброе войско *Черноморскихъ козаковъ*; нѣкоторая же часть ихъ тогда перешла на Дунай, — но кому не извѣстенъ похвальный поступокъ Дунайскихъ козаковъ и начальника ихъ, въ послѣднюю Турецкую кампанію?

И такъ, въ семь отдѣлъ можно болѣе или менѣе различать, какъ разные памятники прошедшихъ событій, пѣсни: собственно - *Малороссійскія*, *Заднѣпровско - Украинскія*, *Запорожскія*, *Черноморскія* и — пѣсни козаковъ, бывшихъ на Дунаѣ, коихъ хотя и не имѣю еще, но увѣренъ, что они есть; мнѣ извѣстно также, что у Черноморцевъ есть историческія пѣсни, относящіяся къ новѣйшимъ событіямъ, но я не имѣлъ еще случая доспать ихъ.

ЗАДНЬПРОВСКІЯ. (*)

Харько, *Жельзнякъ* и особенно *Гонта* были главными лицами, а *рѣзня въ Уманьщинѣ* (1770) разительнѣйшимъ дѣйствіемъ кровавой Драмы, происходившей тогда въ Заднѣпровской Украинѣ.

ПѢСНЯ О ХАРЬКѢ.

Сопникъ *Харько* убитъ въ Маѣ 1666 г. — по словамъ пѣсни въ *Морозовцѣ на мостѣ*; а по книгѣ Банпышъ-Каменскаго *объ Уни* — въ *Жабопинѣ*, въ конюшнѣ, Харьку опрубили голову, по приказанію Рейментаря. — *Улановъ* между Бердичевомъ и Пилвою, въ Волын. губерніи. — Куплеты 2 и 3й прибавлены по другому списку.

38.

Вхавъ Сопникъ черѣзъ Уланикъ, горѣлки напѣвса,
За нимъ, за нимъ сѣмсотъ-молодцовъ: — спой,
батьку! не журиса.

Вхавъ Сопникъ черѣзъ Уланикъ, на выечко похилѣвса:

Ой чомъ-же ты, Пане-Сопнику, ой чомъ зажурѣвса?

„Якъ же менѣ, Паны-молодцѣ ой якъ не журѣвса;

Колѣ подомною буланый коню и ржѣ й спановѣвса!

(*) Пѣсни сіи собраны *Ходаковскимъ*, всѣхъ 10, и еще слѣдующій опрѣвокъ, относящійся къ 1667 году:

Гсѣ одъ Вѣслы да до Кіева пробѣвши шляхі:
Завладѣли неправдѣво краемъ нашимъ Ляхі.

Лкъ-же менѣ, паны-молодці, ой якъ ся не журиши:
Ой засѣдае городовый Сотникъ, да хоче мене
вбѣши! . . .“

Ой заржавъ-же вороный коникъ въ спанѣ на по-
мостѣ ;

А вже вбѣши Харька Сотника въ Морозовцѣ на мостѣ.

Ой лепить крячокъ черезъ байрачокъ да й жалоб-
ненько кряче ;

Спойшь Сотничка зъ Полковникомъ да и жалоб-
ненько плаче :

— Ой бог-дай же ты, Полковнику, да наложишь го-
ловою ,

Що ты мене молоденькую да нарядишь вдовою!

ПѢСНЯ О ЖЕЛѢЗНЯКѢ.

Кромѣ Полковника *Максима Желѣзняка* и Уманскаго
Сотника *Гонты*, здѣсь открываюцца еще для Истории Жа-
ботинскій Сотникъ *Мартынъ Бѣлуга*, Смѣлянскій Сотникъ
Шило, Уманскій Козакъ *Дзюма*. — Донской козакъ не еспь ли
Тимѣнко ?

39.

Максимъ Козакъ Желѣзнякъ зъ славнога Запорѣзья
Процвѣпаетъ на Вкраинѣ якъ въ городѣ рѣжа.

Розпустишь войско козацкое въ славномъ мѣстѣ
Жаботинѣ —

Гей разлилась козацка слава по всѣй Украинѣ!

Гей, Максиме Полковнику, пы сла́вный во́ину!
 Гей вѣпусти зъ Жабопи́на хочъ Ля́цьку дшп́ину,
 Макси́мъ Коза́къ Желѣзня́къ ли́сты одб́ирае,
 Усѣ́хъ Ляхо́въ изъ Жида́ми до-ку́пы зб́ирае.

Изогна́вши усѣ́хъ Ляхо́въ зъ Жида́ми до-ку́пы,
 Одда́въ Ля́ха Губерна́пора да Бѣлу́зъ въ ру́ки.

Бѣлу́га Марше́иъ Жабопи́нськѣй да по ры́ночку
 ходи́тъ,

Свогó Па́на Губерна́пора за собо́ю во́дишь.

И во́дючи за собо́ю да й до ёго ка́же:

— Не одно́го тепе́рь Ля́ха голова́ заля́же! —

Гей якъ вѣйшовъ Со́пникъ Смѣля́нськѣй зъ сво́ими
 Коза́ками,

Спупа́й, спупа́й, Ши́ло Со́пнику, въ Богусла́въ изъ
 на́ми!

А вѣ́хали въ Богусла́въ да въ се́реду вра́нцѣ,
 Нави́дали въ по́й годинѣ́ Жи́дѣвъ по́вни ша́нцѣ,

Дзю́ма Коза́къ Ума́ньскѣй коне́мъ приѣ́жае,
 До Ума́ня Желѣзня́ка зъ собо́ю по́дмовляе:

Гей, Максиме Полковнику, пы ба́пьку коза́цкѣй!
 Гей не впе́че изъ Ума́ня на́вѣпъ (157) и ду́хъ Ля́цкѣй!

По́дъ Ума́немъ сла́внымъ мѣ́спомъ вели́кии кру́чи;
 Гей помлѣ́ли Ума́ньчики Запоро́зьце́въ ждúчи.

Го́нпа Со́пникъ Ума́ньскѣй по-ме́жъ во́йськомъ хо́-
 ди́тъ,

Изъ Макси́момъ Желѣзня́комъ чере́зъ ли́сты гово́-
 ри́тъ.

(157) На́вѣпъ — даже.

А въ недѣлю рано спали да у дзвонѣ бѣпи ;
Гей спавъ Гонта зъ козака́ми по́дъ Ума́нь по́дходи́пи.

Въ понедѣлокъ передъ обѣдомъ изъ гарма́шъ загу́ли,
А въ вѣшорокъ ище́ раньше Ума́ня добу́ли. . .

Хвали́лися Ума́ньчики по́дъ Ума́нь идучи :
Будемъ дра́пи, панѣ-молодцѣ́, зъ кипа́йки ону́чи. —

Гей, якъ вѣйшовъ Донськѣ́й коза́къ зъ-за Го́спрои-
моги́лы,
Упе́кали Ума́ньчики, шпаны́ погуби́ли.

Максѣ́мъ Коза́къ Желѣзня́къ зъ ла́гря вѣѣжа́е,
Передъ Донськѣ́ми козака́ми, и спра́ху не ма́е.

Спупа́й, спупа́й, Желѣзня́ку ! годѣ́ вже гуля́пи :
По́йдемъ въ Кі́евъ въ Печѣ́рськее Бо́гу робо́тапи !

И гово́ритъ Максѣ́мъ Коза́къ, сидючи въ нево́ль:
Не буду́ть ма́ть вра́жѣ́ Ляхѣ́ на Вкраї́нѣ во́лѣ.

Течу́ть рѣ́ки зъ всѣ́го свѣ́ту до Чо́рного Мо́ря :
Мину́лася на Вкраї́нѣ Жи́до́вска́я во́ля !

ПѢСНЯ О ГОНТѢ И КОТОВИЧѢ.

(Отно́сится къ 1770 г.)

40.

Да спо́явъ, спо́явъ Со́пникъ Го́нта, въ спепу́ при
недѣ́лѣ́ ;

Наѣ́хали Смѣ́лянчики, да во́нь ся ѣ́мъ звѣ́ривъ.

— Годѣ́, годѣ́, Со́пнику Го́нта, у спепу́ сто́япи ;
Ходи́ зъ на́ми Коза́ка́ми Ума́нь грабо́вапи ! —

„Ой якъ менѣ пань-молодцѣ, Умань грабовали,
И на свого пана - бацька руки подѣймали?“ —

Ой гуляйте Уманьчики не бойтесь нічого:
Вывѣшали Гайдамаковъ въ Пяшигорахъ много!

Да повѣсили Коповича на зеленѣмъ дубѣ; —
Пріѣхала ёго сестра живопова люба.

Да незлічені червоньці да въ запѣли носили,
Хорошенько Рейментаря кланяючись просили:

— Да дозволь, Пане Рейментарю, червоньці за-
брати,
Мого брата Коповича зъ шибениці зняти. —

Да дозволь Пань Рейментарь, червоньці забрати;
Не дозволь Коповича зъ шибениці зняти.

ПѢСНЯ О ГОНТѢ.

(Къ 1770 г.)

41.

Збунтовалась Украина, попы и дяки;
Погинули на Вкраинѣ Жида и Поляки.

Прилетѣли на Вкраину изъ Западу гуси,
Погинули на Вкраинѣ невинны души.

Погинули Депутаты шляхетной вроды,
Навѣсть таѣ дробна шляхта, пши хлѣборобы.

О Боже мой несконченый! що ся теперъ стало:
Якъ по вѣра, шакъ по вѣра, а милосній мало!

О Бóже мóй нескончéный! дивíтися гóре,
Що тепéра, на сéмъ свѣтѣ, вѣра вѣру бóре! . .

О Бóже мóй нескончéный! въ насъ такъ не ведéться.
Памята́йте, бунтовникí, вамъ шо не минéтся!

Мáли пань на Вкрайнѣ дóбри оборóнцѣ,
Звѣрились Сóпниковѣ, Уманському Гóнпѣ.

Мáли пань на Вкрайнѣ дúже дóбрый прúнокъ:
Пань тьим розúмными дадúть собѣ рапúнокъ.

Пань тее зрозумѣвши, згóду учинíли:
Пóдкíнувшись пóдъ Умань, Гóнпу изловíли.

Вонь-жъ ёго на-самъ-пéредъ бáрзо привѣта́ли,
Черéзъ сéмъ днѣй зъ ёго кóжу по-пóясъ здирáли.

И гóлову облупíли, сóлью насоли́ли,
Пóтомъ ёму́ якъ чéспному́ наза́дъ положи́ли.

Пань Реймэнтарь похожа́е: — дивѣ́песа, лю́де!
Хтó ся тóльки збунтовáвъ, шо всѣмъ тее́ буде! —

ЗАПОРОЖСКІЯ.

Запорожцы просили Императрицу Екатерину о возвращеніи мнимыхъ своихъ земель въ Новороссійской Губерніи: по поводу чего, граматою 1774 г. 22 Мая, и повелѣно было прислать имъ нарочныхъ Депутатовъ. Послѣ сего они замыслили своевольно завладѣть землями Запорожскими по Бугъ и землею Донскою, препятствовали поселенію Сербовъ, переманили - было землепашцевъ Малороссійскихъ до 50,000. Сіи и другіе ихъ непозволенные поступки, изъясненные въ Манифестѣ 1775 3 Авг., заставили Государыню разрушить Стѣгу Запорожскую, повелѣніемъ 1775 г. 4 Июня, даннымъ Генераль-Поручику Текеллю.

(Къ 1775 г.)

Да встань, Харьку! да встань, бацьку! годъ вже
намъ спаши:

Ой ходьмо до Царицѣ милости прохати.

Ой Царице, наша Мати! вмилуйся надъ нами:

Ой дай-же намъ прѣжнѣ спелы зъ тѣмными лугами!

— Не дозволю Запорозцямъ спепомъ обладаши,

Да прикажу Москалевѣ всю Сѣчь розоряти! —

Ой ходить нашъ Панъ-Кошовый, шабельку спискае,

Таки-жь бо вонъ Москалевѣ вѣры не доймае:

„Ой хто хоче зъ шабельками, а мы зъ кулаками —
Нехай поїде наша слава, по-мѣжъ козаками!“

(Къ 1775 г.)

Изъ-за горы, зъ-за Лиману вѣперъ повѣвае,
Да вжежь Москва Запорозья кругомъ обспунае.

Ой облягла, обспунила, да въ городъ вступила,
Московскими знаменами городъ закрасила.

Пошла Москва по куренямъ запасу збирати . . .

Ой набрали срѣбла-злота, да й спали гадати:

Ой якъ бы намъ, милѣ-братья, Запорозья взяти? —

Взяли сотню Кошового й Писаря Полковного:

Щобъ не було Запорозья поки свѣла сѣго! —

Ой покрьлось Запорозье густыми лозами,

Да вмѣлися Москалики дробными слезами!

Г А Л К А.

Пѣсни по разрушеніи Запорожской Сѣчи: не е ли должно отнести къ Кошевому Кальнашу? (см. Чайка на спр. (108.))

44.

Ой полеті́, полеті́, да чорная галко, да на Дѡнѣ
рыбы ѣспи,
Ой принесі́, принесі́, да чорная галко, одъ Кошо-
вого вѣспи!

— Да вжѣ-жъ менѣ не лѣпáши на Дѡнѣ рыбы ѣспи,
Да вжѣ-жъ менѣ не носі́ши одъ Кошово́го вѣспі́! —

Ой вы Запорѡзці́, ой вы молодѣи!
Повдавáлись ѡдінъ въ одно́го, якъ бра́шья рѡдныи.

Ой вы Запорѡзці́, ой вы молодѣи! дѣ-жъ ва́ши ко́ни?
— На́ши ко́ни въ Па́на на пригѡнѣ, самі́-жъ мы
въ невѡлѣ! —

Ой вы Запорѡзці́, ой вы молодѣи! дѣ-жъ ва́ши у́зды?
— На́ши у́зды въ ко́ней на зану́здѣ, самі́-жъ мы
у ну́ждѣ! —

Ой вы Запорѡзці́, ой вы молодѣи! дѣ-жъ ва́ши
спісы?

— На́ши спісы у Па́на у спрѣсѣ (158), самі́-жъ
мы у лѣсѣ! —

(158) Спрѣха — крыша изъ прѡстнику, или соломы.

Ой вы Запорозці, ой вы молодіи! де-жъ ваши
ручніці?

— Наши ручніці у Пана въ свѣплицѣ, сами-жъ
мы въ темніці! —

Ой вы Запорозці, ой вы молодіи! де-жъ ваши лѹки?

— Наши лѹки побрали гайдѹки, самі-жъ мы въ
розлѹкѣ! —

Ой вы Запорозці, ой вы молодіи! де-жъ ваши
жупаны?

— Наши жупаны поносили Паны, самі-жъ мы
пропали! —

Ой полеті, полеті, да чорная галко, да на Дѡнѣ
рыбы вѣспи!

Ой принесі, принесі, да чорная галко, одѣ Ко-
шового вѣспі!“

— Да вже-жъ менѣ не лѣтапи на Дѡнѣ рыбы вѣспи,
да вже-жъ менѣ не носіпи одѣ Кошового вѣспі! —

ПУГАЧЪ.

45.

Ой спавъ пугачъ на могилѣ, да й крикнувъ вѡнѣ: пугу!
Чи не даспѣ Богъ козаченькамъ хочъ пеперѣ по-
пугу! . . .

Що дѣнь, що нѡчь — усѣ ждемѡ . . . поживы не маемъ:
Давно була! Хмельниченька ужѣ не згадаемъ!

Ой коли-сь мы воѣвали, да бѡльше не бѹдемъ! . . .
Того счастья й шѡи дѡли — повѣкъ не забѹдемъ!

Да вже шаблѣ заржавѣли, мушкетѣ — безъ курковѣ,
А щѣ сѣрдце козачьке не боится Турковѣ!

Часть I.

9

ЛАНСКІЙ РОГЪ.

Гдѣ именно находится это мѣсто — не знаю.

46.

По долинь волы ревуть : ой чому-жъ по не кони
ржуть —
Кони вороньи, кони выпряжные!

Ой колись-то кони, кони. . . по Крымскѣй дорогѣ;
То-то было счастье, доля у Ланскому розѣ! . . .

А въ Ланскому розѣ яворъ похилился :

Ой Тапаринъ пѣжко-важко вѣрпью закрутился.

Чи въ тебѣ, Тапарине, горѣлонька увъ очихъ заплѣла?

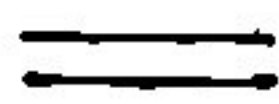
Чи въ тебѣ, Тапарине, голѣвоньку чѣра заломила?

ПѢСНЯ О СЕРБИНѢ.

47.

Ой Сѣрбине, Сѣрбине! покинь сербовѣпи,
Возьми сѣрпъ, да иди въ степь пшеніченьку жѣпи.

— Бо-дай-же ты, дѣвчинонько, того не дождала,
Да щѣ-бъ моя бѣла рѣчка пшеніченьку жѣла. —

Сербинъ былъ гайдамакою; въ Харьковской Губерніи
осталось объ немъ много преданій, и урочище *Сѣрбинъ Ярѣ*.
Во второй часши есть у меня прекрасная пѣсня :

Ой Сѣрбине, Сѣрбиночку,
Свѣпай мене дѣвчиночку! . . .

Другая пѣсня начинается такимъ портретомъ Сербина:

Чомъ Сѣрбина не любішь, чи тожъ не хорóшій:
Очи сині якъ у жабы, сáмъ на чóрта схóжій. . .

Впрочемъ это, можетъ быть, относится и просто къ какому-нибудь Сербу, изъ числа поселенныхъ въ Новой Сербіи. Любопышно-бы найти пѣсни о Гаркушѣ — гайдамакѣ, который столь грозно славился въ Украинѣ лѣтъ десять, начиная съ 1770 г., и о которомъ покойный Орестъ Михайловичъ Сомовъ (подъ именемъ П. Байскаго) писалъ прекрасныя повѣсти.

Вотъ отрывокъ, относящійся къ Гаркушѣ:

А Гаркуша добра дýша на шляхъ поглядáе,
Свою́ любу Горпíницю выжидáе.

Л И М А Н Ъ.

48.

(Отрывокъ.)

У нízъ идú — водá несé;
Зъ нízу идú — бѣдá женé.
Жалну́ется Лимáнь Мóрю,
Що Днѣпръ рóбитъ свою́ вóлю:
Свóй гóрла почищáе,
Лимáновí закидáе . . . .

МАЛОРОССИЙСКІЯ.

49.

Относится ко времени Очаковской битвы (1788).

Збіралися комисары пѣдъ царськѣ палатѣ,
 Пішуть листы на Вкраину пѣдъ аршини брати.
 Написали на Вкраинѣ вдовиного сына:
 Ой шѣжъ козакъ уродливый, дохѣдиць аршина.
 Ой зачѣе-жъ спарá нѣнька, Ивасѣва мапи:
 „Ой дѣ-жъ шебѣ, мѣй сынѣнку, я маю сховати!“
 — На щѣ-жъ менѣ, мапѣусенько, ты маешъ ховати,
 Бѣду побѣ изъ сполицѣ червѣнныи слани! —
 „На щѣ-жъ менѣ, мѣй сынѣнку, червѣнныи пивѣй?
 Що нѣкому поховати голѣвѣнки менѣ!“
 — Поховатишь, моя нѣне, шебѣ дѣбрѣ люди,
 Ой якъ менѣ молодѣго до шебе не бѣде. —
 Вдовиный сынѣкъ вдовиченко коня наповѣе;
 Егѣ нѣнька спарѣсенька вѣ вѣкно поглядѣе.
 Вдовиный сынѣкъ вдовиченко коника сѣдлѣе;
 Егѣ нѣнька спарѣсенька сильнѣнько рыдѣе.
 Вдовиный сынѣкъ вдовиченко на коня сѣдѣе;
 Егѣ нѣнька спарѣсенька крѣжемъ упадѣе.
 Вдовиный сынѣкъ вдовиченко зѣ двѣра выѣзжѣе;
 Егѣ нѣнька спарѣсенька за спремѣнъ хапѣе. . .
 Ой вѣ городѣ вѣ Очѣковѣ вдѣрили изъ лѣка:
 Да вжѣ-жъ побѣ, вдовиный сынѣу, зѣ мапѣрью розлѣка.
 У городѣ вѣ Очѣковѣ вдѣрили зѣ гарманы:
 Ужѣ-жъ побѣ, вдовиный сынѣу, мапки не видѣти!

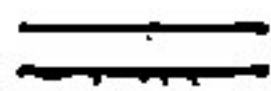
ЧЕРНОМОРСКІЯ.

Генераль - Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ - Таврическій составилъ изъ Запорожцевъ охотное войско, подъ именемъ *Черноморскихъ Козаковъ*. Они оказали отличную храбрость при взятіи Очакова и Березани (1788) подъ предводительствомъ Кошеваго *Чепъги*, а свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ былъ пожалованъ титуломъ ихъ *Гетьмана*. — Въ 1792 г. Черноморцы поселены на островѣ Таманѣ.

50 (*).

Сложена и пѣта на праздникъ 15-го Августа 1792 г., по случаю полученія грамотъ Царскихъ, привезенныхъ въ Черноморскій Кошъ Войсковымъ Судьею *Головатымъ*.

Головатый извѣспенъ какъ поэтъ: онъ сочинилъ *Вѣршу*, говоренную *Потемкину* Запорозцями на *Велікъ-день* (Хриспось воскресъ, радъ міръ увесь. . .); ему же приписываютъ и эту пѣсню. Онъ, съ опцемъ и дѣдомъ своимъ, извѣспенъ въ Малороссіи еще подъ именемъ *Трехъ Антоновъ*.

Ой годѣ намъ журитися, порá переснапи:
Дождáлися одъ Царіцѣи за слúжбу заплáны!

Далá хлѣбъ-соль и грамопы за вѣрными слúжбы;
Опъ-теперъ мы, милѣ бра́пця! забúдемъ всѣ нúжды.

(*) Вотъ два стиха другой пѣсни:

Тúть-то мы бúдемо жѣпи и рыбу ловѣти,
И вра́жого да Черкѣса по кру́чамъ гошѣти.

Въ Таманѣ жи́ть, вѣ́рне служи́ть, грани́цю держáпи,
Ры́бу лови́ть, горѣ́лку пи́ть, ще ѿ бу́демъ бага́ти.

Да вже прѣ́ба жени́лися и хлѣ́ба роби́ши ;
А хто прі́йде изъ невѣ́рныхъ, то якъ чо́рта би́ши.

Сла́ва Бо́гу и Цари́цѣ , а пово́й Гепьма́ну !
Залѣ́чили въ сердця́хъ на́шихъ вели́кую ра́ну.

Благодарѣ́мъ мы Цари́цю , мо́лємося Бо́гу ,
Що Во́на намъ указа́ла на Таманѣ́ доро́гу !

КНИГА ТРЕТЬЯ.
ПѢСНИ КОЗАЦКІЯ
БЫТОВЫЯ.

Ой хворшúно, хворшунúно! послужí менѣ ще прѠшки:
Служíла въ козацпвѣ, служíла въ бурлацпвѣ, послужí въ
чумацпвѣ!

Украин. пѣсня.

Пѣсни сего отдѣла выражаютъ различныя положенія Козацкаго быта, преимущественно въ четырехъ видахъ его: *войсковомъ, бурлацкомъ, гумацкомъ и гайдамацкомъ.*

Н. — **бурлачствомъ** называется вообще не только холостое бездомовье, но и оплучка изъ дому на промыселъ работами всякаго рода: такимъ образомъ и семьянинъ ходитъ **бурлаковати**, (на-заробѣтки). Слово **бурлака** значитъ еще **забѣлка**.

О. — О словѣ *Гайдамáкъ* было сказано въ Примѣчаніи М. стр. 66. — Здѣсь слово **гайдамака** принимается въ смыслъ разбойника (*розбѣшáка*), и можно замѣтить еще то, что окончаніе онаго, встрѣчающееся и въ другихъ словахъ, можетъ быть и Русское.

П. — **чумаками** называются Малороссіяне, ходящіе съ волами и возами своими за рыбою и солью, преимущественно въ Крымъ и на Донъ. Отправляясь **чумаковати**, они обыкновенно надѣвають сорочку и шаравары, окунутые въ доготь, и оспаются въ нихъ во всю дорогу. По мнѣнію нѣкошорыхъ, это дѣлалось сначала для предохраненія себя отъ чумы, откуда будто происходитъ и самое названіе; но вѣроятнѣе будетъ производство отъ Татарскаго и у насъ волягину употребительнаго слова: *гумъ* или *гюмъ* — ковшъ. **Чумацтво** издавна было важнѣйшимъ промысломъ козаковъ.

Здѣсь кстати приведемъ слѣдующіе два стиха:

А у Мѣрджѣ на лавоньцѣ сидитъ *Чумгá Тарабуль*:
Въ ёго люлька пахулька, а пюпюнь порохунь.“

Въ Полт. Губ. есть село *Чумгáкъ*.

ПѢСНИ ВОЙСКОВЫЯ.

1.

Гомонъ, гомонъ по дубровъ,
Туманъ поле покрывае,
Мати сына проганяе:
Подѣ, сыну, геть одъ мене —
Нехай тебѣ Турки вѣзмуть!
Мене, мене, Турки знають —
Мене коньми надвляють!

Гомонъ, гомонъ по дубровъ,
Туманъ поле покрывае,
Мати сына проганяе:
Подѣ сыну, геть одъ мене —
Нехай тебѣ Орда вѣзметъ!
Мене, мене, Орда знае —
Сребломъ, зломомъ надвляе!

Старша сестра коня ведѣ,
А подстарша зброю несѣ,
А меньшая выпыпуе:
Колѣ, брате, зъ войска прѣдешъ?

Вѣзми, сестро, пѣску жменю, (159)
Посѣй его на каменю,
Ходи къ ему зороньками,
Поливай его слезоньками:

(159) Жменя — горсть.

Жоли́, сѣспро, пѣсо́къ зѡйде —

Тогдѣ́ бра́тъ пѣво́й зъ во́йска прѣйде !

Го́монъ, го́монъ по дубро́вѣ ,

Тума́нъ по́ле покрыва́е ,

Ма́ши сы́на призыва́е :

Верни́сь , сы́нку , до-до́моньку ,

Змыю́ побѣ́ голо́воньку !

Мене́, не́не , змыю́ть до́жчи́ ,

А розче́шуть гу́спѣ́ пѣрны́ ,

А вы́сушуть бу́йни́ вѣ́тры ! . . .

2.

По-надъ мо́ремъ , Дуна́емъ

Вѣ́перъ я́воръ хипа́е, (160)

Ма́ши сы́на пы́тае :

— Ой сы́ну мо́й Ива́не,

Дипя́ моё́ коха́не ! (161)

Чи менѣ́ тебе́ оже́нишь ,

А чи въ во́йско у́рядишь ? —

Якъ я́ тебе́ колы́хала ,

Усю́ но́ченьку не спа́ла ;

Якъ я́ тебе́ зрости́ла,

Сама́ себе́ зве́сели́ла ;

Якъ я́ тебе́ оже́ню

Всю́ ро́дину зве́селя́ю ;

Якъ я́ тебе́ въ во́йско ѡ́дда́мъ ,

Собѣ́ жа́лю я ва́дамъ ! —

„Не жури́ся , моя́ ма́ши ,

(160) Хипа́ти — кача́ть. (161) Коха́ний — возлюбле́ный,
ми́лый.

Вже сѣго не миновати !
 Исправь менѣ при прубѣ ,
 Да усѣ при мѣднѣ ,
 А чешверную прубу
 Исправь менѣ золошю.
 Въ першу прубу я заграю,
 Якъ коника освдлаю;
 А въ другую я заграю,
 Яхъ на коника сѣдаю;
 А въ прѣпюю я заграю ,
 Зъ пвого двора ѣдучи ;
 А въ чешверну запрублю
 Серѣдъ вѣйска споючи
 И шабельку держучи.

Примѣчаніе. Въ одномъ спискѣ начало такое :

Ой у полѣ да дѣрево
 Зелѣне, кудряве,
 Подъ тымъ дѣревомъ
 Сидитъ мапи зъ сыномъ.
 Вѣтеръ дѣрево хипае и проч. . .

Въ другомъ конецъ такой:

Якъ зачула тѣе мапи
 Спала плакапи, рыдапи :
 „Ой сыне мой Иване ,
 „Дитя мое кохане !
 „Ой коли-бъ же я зузюля,
 „Я-бъ до тѣбе полинула ! (162)

(162) Полинути — полѣпѣшь.

3.

Засвиспáли козáченьки въ похóдъ зъ-полунóчй ;
Заплáкала Марúсенька свой ясны́ очй. —

Не плачь, не плачь, Марúсенько! не плачь, не журися:
За своёгó миленького Бóгу помолйся! —

Стойть мѣсяць надъ горóю да сóнца немае ;
Мапи сына въ дорóженьку слéзно проважае.

„Прощай, милый мой сыночку, да не забавляйся! (163)
Черезъ чопыри́ недѣлоньки до-дóму вертайся.“

— Ой радъ бы я, мапúсенько, скорѣйше вернётся;
Да вже що-сь мой ворóненькй въ ворóпяхъ
зпóпкнётся.

Ой Богъ знае коли вернётся, въ яку́ю годину:
Прйми-жь мою Марúсеньку, якъ рóдну дитину.

Прйми ёй, мапúсенько — всь въ Бóжйей вóль!
Бо хто знае: чи живъ вернётся, чи ляжу на полъ?“

„Ой рада я Марúсеньку за рóдну приняпи ;
Да всё не такъ она́ мене́ бóде шановапи.“

— Ой не плачте, не журѣтесь, въ шóгу не вдавайтесь:
Загравъ мой кóнь ворóненькй, наза́дъ сподѣвайтесь!

163) Бáвшися — мѣшкать.

4.

Пѣсня сія и еще нѣкоторыя сочинены Козакомъ Семёномъ Климовскимъ, жившимъ около 1724 г.

Вхавъ Козакъ за Дунай,
Сказавъ: дѣвчино, прощай!
Ты, конику вороненькій,
Неси да гуляй!

„Поспѣй, поспѣй, козаче!
Твоя дѣвчина плаче;
Съ кѣмъ ты менѣ покидаешь —
Только подумай!“

Бѣлыхъ ручокъ не ламай,
Ясныхъ очокъ не зпирай,
Менѣ зъ войны изъ славою
Къ собѣ дожидай.

„Не хочу я нічого,
Только тебѣ одного;
Ты будь здоровъ, мой миленькій —
А все пропадай!“

Свѣснувъ Козакъ на коня:
Зоставайся, молодá!
Я прїѣду, якъ не згину,
Черезъ три годá . . .

Тебѣ-жъ, мила, не забуду,
Поки живъ на свѣтѣ буду;
Коли-жъ умру на войнѣ,
Поплачь обó мнѣ! . . .

5.

— Що ты, мѣлый, думаешъ-гадаешъ?
 Мабушь мене покинути маешъ!
 Ра̀но вспа́ешъ, коня́ напова́ешъ,
 Зелѣного сѣньця́ по̀дклада́ешъ,
 Жовпѣнького вѣвса́ по̀дсыпа́ешъ;
 Въ сѣнечки йдѣшъ — сѣдѣльца́ пы́таешъ,
 Въ ко́мору йдѣшъ — нага́йки шука́ешъ,
 Дипя́ плаче, ты не покольшешъ. —
 Все на мене ва́жкимъ дѣухомъ ды́шешъ,

Ой у поро́га ревну́ла коро́ва, —
 „Зоспава́йся, мѣлая, здоро́ва!“
 Ой ревну́ло ще й малѣ пеля́тко —
 „Зоспава́йся малѣе дупя́тко!“
 Мѣла зъ ха́пы выбѣ́гала,
 Свого́ милѣго за спремѣ́нь хапа́ла.
 — Ой верни́ся, мо́й мѣлый, верни́ся,
 Варѣ́ной горѣ́лки напѣ́йся,
 И въ голу́бий жупа́нь приберѣ́йся,
 И на мене́ мѣлу подивѣ́йся! —
 „Не верну́ся, мѣла, не верну́ся!
 Я въ дорѣ́зѣ й сыро́и напѣ́юся,
 И на чужу́ мѣлу подивлѣ́юся,
 До те́бе въ недѣ́лю верну́ся,
 Въ зелѣ́ный жупа́нь приберу́ся.“
 — Ой не ѣ́дь же, мо́й мѣлый, нѣ́зомъ,
 Заки́дана дорѣ́женька хмы́зомъ. — (164)

(164) Хмызь — хвороспъ.

„Ой ё въ мёне кóникъ воронёнъкíй,
 Перескóчилишь той хмызóкъ дрóбнёнькíй.
 Ой у пóль вовкí да лиси́цй̆,
 Ой по́-жь мои бра́шья да сеспи́рицй̆.
 Ой у пóль чóрный вóронъ крѣче,
 То-жь мою вóнь гóлову бáче.“

6.

Ой поважа́й спару́ ма́пёрь, хочь вона́ й не рóдна:
 Коха́й, коха́й дѣвчи́ноньку, хочь вона́ и бѣдна.
 — Не для пóго спарá ма́ни що-бы́ поважа́пи:
 Не для пóго бѣдна дѣвка, що-бъ ёй коха́пи.
 Ой поважа́й сеспру́ свою́, сиропу́-вдови́цю:
 Коха́й, коха́й молоді́цю, гáрну собо́лицю.
 — Не для пóго сеспры, вдо́вы, що-бъ ѝхъ поважа́пи:
 Не для пóго молоді́цй̆, що-бы ѝхъ коха́пи.
 Ой поважа́й опця́ свогó, да поважа́й бра́па:
 — Не для пóго воны́ живу́ть, що-бъ ѝхъ поважа́пи.
 Коли прѣба поважа́пи, по мы знаёмъ за-що:
 Да ѝ не ма́му, да ѝ не па́па, ни сеспиру́, ни бра́па.
 Ой у мёне ё коня́ка, да ѝ гáрный коня́ка:
 Ой якíй вóнь волоцю́га, якíй розбища́ка!
 Ой пóго-то я коня́ку поважа́пи б́ду,
 За ёго́ не взявъ-бы́ срѣбла хочь пóвную груду́.
 Ой ще́ на моёму́ бо́ць ё шабѣлька гáрна,
 Спыта́й ёё, спыта́й ёё, чѣмъ вона́ не па́нна?
 Ой па́ннóчко на́ша, па́ннóчко шаблю́ко,
 Зъ бусурма́номъ зустрѣва́лась (165) да ѝ не двóма
 цѣлова́лась

(165) Встрѣчалась.

7.

Сокóлоньку сь́нку , чини́ мою во́лю :
Прода́й коня́ вороно́го , верни́ся до-до́му .

— Соко́лихо ма́пи , коня́ не прода́пи ,
Мому́ коню́ вороно́му прѣба сѣньця́ да́ши .

Сокóлоньку сь́нку , ры́бъ намъ не лови́пи ,
Нѣчого намъ ѳспи — го́лодомъ сидѣ́пи .

— Соко́лихо ма́пи , пуспи́ погуля́пи ,
Буду гуля́пшь , да гуля́пи , до́леньки шука́пи .

Сокóлоньку сь́нку ! хиба́-жъ тепѣ́рь вре́мя ?
— Вре́мя , ма́пи , вре́мя ! орлу́ разъ-по вре́мя .

Ой привезу́ , ма́мо , тобѣ́ при жупа́ны ,
Да всѣ́ пѣи при жупа́ны всѣ́ срѣ́бломъ попкани́ ;

Ой мѣжъ пѣми оди́нь жупа́нь изъ само́го Ха́на :
Ой проца́й-же , моя́ ма́мо , по́йдү́ я до Ха́ма .

8.

„Ой панóве-молодци́ , вѣдкóль иде́те ?
Да зъ яко́и спорóночки , да щó везете́ ?“

— Ой , Па́не-Гетьма́не ! були́ въ бусурма́на :
Бага́цько въ чорпя́ки вся́кого надба́не ! —

„А щó-жъ вы , панóве , чо́го памъ чува́ли ,
Яко́го вида́ли , яко́го зобра́ли ?“

— Щó , Па́не-Гетьма́не ! по при сму́хи зъ бара́ка ,
Чепвѣ́ршу малѣ́ньку зъ само́го бусурма́на . —

9.

Ой у лу́зѣ да кали́на весь лу́гъ изкраси́ла:
Породи́ла спара́ ма́пи жовне́ронька сы́на.

„Породи́ла жъ мене́ ма́пи пемне́ньком но́чй̆,
Дала́ мене́ бѣ́ле ли́чко и чо́рныи о́чй̆.

Було́-бъ мене́ бѣ́ленького ли́чка не дава́пи,
Було́-бъ мене́, моя́ ма́пи, сча́сье й до́лю да́пи!

Породи́ла мене́ ма́пи въ Святу́ю Недѣ́лю:
Дала́ мене́ лиху́ до́лю — де-жъ ӗе подѣ́ну?...

Лиху́ до́лю ни прода́пи, а ни промѣ́няпи;
Всю́ды лю́ди ли́хо зна́юшь, не хо́пять купова́пи!“

Розвива́йся, сухі́й дубе́! за́втра морозъ бу́де,
А вже́ побѣ́, гарный хло́пче, за́втра похóдь бу́де!

— Я морóзу не бою́ся, за́втра розвину́ся!
„Я похóду не бою́ся, за́разъ выберу́ся!“

Пла́че ми́ла, пла́че чо́рными очы́ма:
— Вече́ронька на столѣ́, а сме́рть за плечи́ма! —

„Кро́пиль до́жчикъ доро́женьку да щóбъ не курѣ́ла!“
Ой пора́дьте мо́ей ми́ло́й да щóбъ не шу́жила!“

10.

Ой сѣ́въ коза́къ вѣ́спи, иду́шь къ ё́му вѣ́спй̆:
Ки́дай, коза́къ, вече́ряпи, ча́сь на коня́ сѣ́спи!
Коза́къ покида́е, на коня́ сѣ́дае,
Ма́пи ё́го ро́дненька́я зъ жа́лю омлѣ́вае.

„Не да́й, Бо́же, сме́рний, въ чужо́мъ кра́ю вме́рши:
 Нема́ кому́ жалкова́пи, голо́вки звяза́пи!
 Во́ронъ приле́шае, въ во́чї загляда́е,
 Бѣле пи́ло объѣда́е, ко́спкі покида́е! . . .“

11.

Ой кря́че, кря́че чорне́нькій во́ронъ
 Да на глыбо́кôй доли́нѣ;
 Ой пла́че, пла́че молодый коза́че
 По несчастли́вôй годи́нѣ.

Ой кря́че, кря́че да чорне́нькій во́ронъ,
 Да у лу́зѣ надъ водо́ю;
 Ой пла́че, пла́че молодый коза́че
 На ко́нику на вороно́му.

— Воро́ний ко́ню! гра́й пы по́до мно́ю,
 Да розбѣ́й пы пу́гу мо́ю!
 Розбѣ́й, розбѣ́й пу́гу по те́мному лу́гу
 Козако́ви да молодóму. —

Ой ѣде коза́къ да дорóженькою,
 Слезо́ньками умыва́епся:

— Де-сь моя́ ненька, де-сь моя́ старенька
 Да за мно́ю убива́епся!

Да въ недѣлоньку ра́но по-ра́неньку,
 Да якъ со́нце не зходи́ло,
 Да зѣзжа́лася вся моя́ роди́на,
 Вона́ мене́ выпроводи́ла.

Выпровожа́ешь, моя́ роди́нонько!

Да чи не жа́ль побѣ́ буде,

Якъ я поѣ́ду на ту́ Укра́йну,
 Да ме́жъ чужіи́ люди́?

Ой згадай мене , моя спарá нене ,
 Съдаючи да обвдаши :
 Де-сь моя дипина на чужой споронь ,
 Да нькому да одвдаши !
 Ой згадай мене , моя спарá нене ,
 Якъ сядешъ у вѣчеръ вѣспи :
 Де-сь моя дипина на чужой споронь ,
 Да немае одъ неи вѣспи .

12.

Спойшь яворъ надъ водою , въ воду похилився ;
 На козакá пригдонька (166) , козакъ зажурився .

Не хилися , явороньку , щѣ ты зелененькй !
 Не журися , козаченьку , щѣ ты молоденькй !

Не радъ яворъ хилилися — вода корнй мые ;
 Не радъ Козакъ журилися , да сѣрденько ные !

Ой похавъ въ Москóвщину козакъ молоденькй —
 Орѣхове сѣделечко и кóнь вороненькй .

Ой похавъ въ Москóвщину да памъ и загинувъ ,
 Казавъ собъ : насыпали высóку могíлу ,
 Казавъ собъ : посадили въ голóвкахъ калину !

Будуть пташки прилѣпати калиноньку вѣспи ,
 Будуть менъ приносиши одъ рóдоньку вѣспи ! . . .

(166) Невзгодье , бѣда .

13.

Горе менѣ на чужинѣ,
 Що не вкунѣ брапы мой:
 Одинъ въ Свѣчѣ Опаманомъ;
 Другій въ степу зъ Вапáжкою,
 Третьй Дойно Дойниченько . . .
 По-надъ Днѣстромъ Дойно ходишь,
 Девяперо коней водишь,
 На десятомъ поѣжае,
 Днѣстра брапомъ называе.
 „Днѣспре брате, побратаймося!
 Скажи рѣчцѣ Савранськôй (168)
 И прикмѣтѣ (168) козацькôй.“
 Въ-гору, Дойно Дойниченько!
 Тамъ рѣченька Савранськая
 И прикмѣта козацькая . . .

Сидишь козакъ на могилѣ,
 Зъ оружины огонь крѣше,
 Скалки ломить, розкладае,
 Въ свой раны заглядае:
 Пострѣлены — къ сѣрцю прійшли,
 Порубаны — кровью зôйшли. —
 Закладався орель зъ конемъ,
 А за тѣи криниченьки:

(167) *Савранка* впадаєть въ Бугъ. (168) *Прикмѣта* —
 смышленость, удалство?

„Ой чи скорѣйшъ ты добѣжишъ,
Менѣ крыльця повпинаешъ!“

— Ой ты скорѣйшъ да долепишъ,
Менѣ ноги повпинаешъ. —

Ой конь бѣжишъ, земля дрѣжишъ;

Орелъ лепишъ, перо дзвенишъ;

Ой конь бѣжишъ все ярами,

Орелъ лепишъ все лугами.

Конь до воды прибѣгае,

Орла брата выгядаетъ:

Орелъ лепишъ и не смѣе

Коня брата не познае;

Даруй, коню, крылечками,

А шию ходишъ ножечками!

14.

„Водкѣль ѣдешъ?“ — Одъ Дунаю! —

„А щѣ чувавъ про Михайлу?“

— Эгѣ! чувавъ! я самъ видавъ:

Ишли Ляхи на при шляхи,

Козаченьки на чопыри,

А Ташаре поле крыли.

А въ томъ войську козацькому

Ѣхавъ возокъ да й покрытый

Червоною китайкою,

Заслугою козацькою.

А въ томъ возку було пѣло,

Порубане, почорнѣло;

За пѣмъ возкомъ конь лыцарській;

Ведѣ коня хлопъ козацькій,

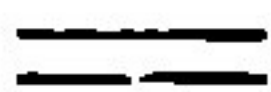
Держишъ списъ въ руцѣ довгенькій,

А у другой мечъ ясненькій.

Ой щé зъ мечá и крóвь печé!
 По Миха́йлѣ ма́пи плачé . . .
 Не дúже вóнь порúбáный:
 Головóнька на при чáспй ,
 Бѣле шѣло на чопы́рй!
 На-що , ма́пи , спрáву дбáпи (169) !
 Трѣба досчóкъ добувáпи ,
 Хорóмину будовáпи!
 Дáй при дóски кленóвыи ,
 А чепвѣрпу соснóвую :
 Безъ дверь хáпа , безъ вóкóнець ,
 Бо вжé прйшóвь ёмú кóнець !

Въ другихъ варіянтахъ находятся слѣдующіе стихи :

А въ тóмъ вóзкú козáкъ лежйшь
 Пострѣляный , порúбáный ,
 На при чáспй роздѣленный ;
 Въ правóй руцѣ шáблю держйшь ,
 А зъ той шáблй крóвця бѣжйшь —
 Бѣжйшь рѣчка кровáвая ,
 Надъ рѣчкою яворъ спойшь ,
 Надъ яворомъ вóронъ кряче ,
 За козакóмъ ма́пи плаче ,
 Вона́ плаче и рыдáе ,
 Свогó сы́на не пóзнае .

(169) Яствы готовишь.

Сидіть вóронъ надъ скало́ю

Похи́пуе голово́ю :

— Ой я твого́ сына зна́ю ,

Три́чи на́ день по́пасъ ма́ю ,
Зò лба́ о́чи выбира́ю.

Иди́, спара́, до-до́мочку ,

Вòзьми пѣску́ въ пра́ву рúчку ,

Посѣй ёго́ въ горо́дочку ,

Якъ шóй пѣсо́къ въ-гóру зòйде ,

Тогди́ сынъ до те́бе прійде !

15.

Вѣшеръ гуде́, права́ шуми́шь ,
Коза́къ бѣдны́й уби́шь лежи́шь
На купи́нѣ голово́ю ,
Накрывъ о́чи осóкою.

Кòнь вороны́й у нòженькахъ ,

Орель сизы́й въ голо́вонькахъ ;

Вòнь козака́ догляда́е ,

На кúчерй́ наступа́е . . .

Вòнь до ёго́ промовля́е :

„Сизы́й орле́, побрапа́ймось !

Якъ ты́, бра́те орле́, спáнешь

Зь лóбу о́чи выди́раши ,

Да́й же моёй нѣньцѣ́ зна́ши ,

Моёй нѣньцѣ́ спаре́сенькòй ,

Мапúсеньцѣ́ рòднёсенькòй.

Ой зна́й, орле́, щò каза́ши ,

Якъ у те́бе моя́ ма́ши

Бúде про мене́ пыта́ши !

Скажі́: слѹжи́шь вѣ́нь у Ха́на,
 Въ па́на Ха́на Тапа́рина,
 У Кры́мського Добрѣ́дѣя;
 Да вѣ́служивъ короле́воньку,
 Въ чиспѣ́мъ по́лѣ моги́лоньку. . .“

16.

Ой ко́нь бѣ́житъ, права́ шуми́тъ:
 Да вѣ́жъ коза́къ уби́тъ лежи́тъ,
 На купи́нѣ́ голово́ю,
 Прикрѣ́ивъ но́ги осокѣ́ю,
 Жо́вте тѣ́ло рокишо́ю,
 Бѣ́лѣ́ ру́ки хуспинѣ́ю,
 Ясне́ ли́чко кипайко́ю. . .
 Въ голо́вонькахъ вѣ́ронъ кря́че,
 А въ но́женькахъ ко́никъ пла́че;
 Копы́томъ зе́млю выбива́е,
 Свого́ па́на вѣ́нь пыпа́е:
 — Ой па́не-жъ мо́й, па́не,
 Па́не копи́па́не!
 Ой кому́ мене́ вруча́ешь,
 Кому́ ко́ня покида́ешь?
 Чи Ту́рчину, чи Та́парину? . . .
 „Тебе́, ко́ню, Ту́рчинъ не по́ймае,
 А Тапа́ринъ не ѡсѣ́длае.
 Ой бѣ́жи, ко́ню, те́мными луга́ми,
 Бѣ́жи, ко́ню, бѣ́пыми шляха́ми;
 Не прибѣ́жи, ко́ню, до двѣ́ру,

Та вдарь копыломъ въ болону!
 А вийде до тебе ненька спаренька,
 Козацькая мапусенька;
 Вона буде тебе за поводы брапи,
 Буде шобъ сѣна подкладапи,
 Вовса буде шобъ подсыпашапи,
 Холодною водицею наповашапи,
 И скрозь слезы про мене пыпашапи.
 Да не кажи, коню, що я убився,
 А скажи, коню, що я оженився,
 Да понавъ себѣ паняночку,
 Въ чисномъ полѣ земляночку —
 Що куды вѣперъ не вѣе,
 Ни сонечко вже не грѣе. . .
 Безъ вѣконецъ и безъ дверецъ —
 Тамъ спить козакъ - молодець. . .“

17.

Ой у полѣ снѣжокъ порошишь
 Ажъ памъ козакъ забишь лежишь,
 На купинѣ головою,
 Накривъ очѣ муравою,
 Муравою зеленою,
 Червоню кипайкою.
 Въ головонькахъ воронъ кряче,
 А въ ноженькахъ коникъ плаче:
 — Абó мене, пане, пускай,
 Абó мене заплапу дай! —
 „Зорви, коню, шовковий поводъ,
 Бѣжи, коню, дорогою,
 Зеленою дубровою;

Вы́ѣжъ правы́ двѣ коса́ри ,
 Вы́пий воды́ два озе́ри ,
 По́дбѣжи́, ко́ню, по́дъ воро́ша ,
 А вда́рь ко́ню у копы́та !
 А вы́йде до те́бе не́нька спаре́нька ,
 Коза́цкая мапу́сенька —
 Ой зна́й, ко́ню , що́ каза́пи ,
 Якъ бу́де у те́бе пы́тапи :
 Ой ко́ню мо́й воро́ненькѣй ,
 А де́ тво́й па́нь молодѣ́нькѣй ?
 Чи ты́ ёго́ въ во́йську згуби́вь ,
 Чи ты́ ёго́ по́дъ се́бе зби́вь ? —
 А ни я́ ёго́ въ во́йську згуби́вь ,
 А ни я́ ёго́ по́дъ се́бе зби́вь :
 Заслужи́вь во́нь паня́ночку ,
 Въ чи́спомъ по́лѣ земляно́чку ! . .“

18.

(Г а л и ц к а я)

Чо́рна ро́ля (170) за́орана — *гей, гей* —
 Чо́рна ро́ля за́орана
 И ку́лями (171) засѣ́яна ,
 Бѣ́лымъ пѣ́ломъ зво́лочена , — *гей, гей* —
 И кро́вою споло́щена.

 Лежи́шь во́якъ на купинѣ́ — *гей, гей* —
 Лежи́шь во́якъ на купинѣ́,
 Накры́вь о́чи кипайко́ю.

(170) Ро́ля — пашня. (171) Ку́ля — пуля.

Кипайкою червоною — гей, гей —
Накрывъ очи кипайкою.

А нѣ прунѣ (172), а нѣ ямы — гей, гей —
А нѣ прунѣ, а нѣ ямы,
А нѣ вѣпця, а нѣ мамы.
А нѣкому задзвонѣти — гей, гей —
А нѣкому запужѣти!

Дзвѣняць конѣ копытамы — гей, гей —
Дзвѣняць конѣ копытамы,
А воякѣ оспрогамы.
Дзвѣняць конѣ копытамы — гей, гей —
А воякѣ оспрогамы.

Лепѣць вѣронѣ зъ чужѣхъ спѣронѣ — гей, гей —
Лепѣць вѣронѣ зъ чужѣхъ спѣронѣ,
На могѣль усѣдае,
Очѣ ѣму выпивае — гей, гей —
Очѣ ѣму выпивае.

Хѣдѣць маѣ гукѣючи — гей, гей —
Хѣдѣць маѣ гукѣючи,
Сѣна свѣго пыпѣючи.
— Ой я свѣго сѣна знаю — гей, гей —
Бо я зъ ѣго пѣпасѣ (173) маю!

„Скажѣ менѣ, вѣронѣ мѣлый — гей, гей —
Скажѣ менѣ, вѣронѣ мѣлый:
Чи мѣ сынѣкъ ищѣ бѣлый,
Чи ищѣ ѣченькѣ яснѣнькѣ — гей, гей —
Да чи успѣ румѣянѣнькѣ? . . .“

(172) Трунѣ — грѣбъ (173) Пасшву.

— Вжé ёгó успiá синéнькi — гей, гей —
 Вжé ёгó успiá синéнькi,
 Егó личко вжé чорнéньке,
 Я на личку присъдаю — гей, гей —
 Очi ёму вышиваю! . . .

19.

По-за сáдомъ зеленéнькимъ дорóжка лежáла :
 Молодáя шуды панi некрупъ выряжáла,
 Выряжáла на воронóмъ кониченьку.
 — Выйди, выйди, сёрдце моé, дѣвчiнонько ! —
 Ой не выйшла дѣвчiнонька, выйшла спарá мáпи;
 Взялá коня за пóводы, да й спáла пышáпи :
 „Ой сыну-жъ мóй, сокóлоньку, дéжъ тебé шукаши?“
 — Шукáй въ степу, край дорóги, моя рóдна мáпи!
 Тамъ я бóду, моя мáпи, гóремъ горевáпи —
 Своимъ чубомъ кучерявымъ степы успилáпи,
 А своéю кровiцею мóря доповнiапи,
 А щé своимъ бѣлымъ шѣломъ орлы годовáпи.....
 „Бо-дáй же вы, ворóженьки, всѣ рáзомъ прощáли,
 Якъ вы пiую бѣду знáли, менѣ не сказáли ;
 А щодi вже вы сказáли, якъ сына пóймáли !
 А пóймáли могó сына, да рúки звязáли,
 Повязáвши бѣлi рúки, везúть до Прилúки,
 „А зъ Прилúки до Полшавы, до вѣчной присяги :
 Присягъ Царю, присягъ Бóгу, одрѣкса одъ рóду,
 Прощáй, сыну, мóй гóлубе, не дúмай до дóму!

20.

До вдовиного двора
 Лежѣтъ дорожка новá ,
 А въ пѣомъ дворѣ столы пѣсанѣ ,
 По-мѣжъ пѣми сполáми
 Сидятъ паны рядами ,
 Пишутъ лѣсты пѣрами ,
 Пишутъ , пишутъ и рядятъ
 Кого въ некруты оддатъ .

— Де пѣтъ — тамъ не брáтъ ;
 Де чопырѣ — тамъ велѣтъ ;
 Де трѣ — тамъ не тѣ ;
 Де двá — тамъ нѣ-льгá .

У вдовины одинъ сынъ ,
 И поѣ пошóвъ пòдъ аршинъ ;
 Пòдъ аршиномъ не дóйшóвъ
 И заплакавши пошóвъ .

Паны ёго пожалѣли
 И купѣли кóника ,
 И кóника ѣ шабелькú ,
 Пошóвъ хлóпецъ до повкú .

Идѣ мáши, рыдáе ,
 Всю старшѣну збѣрае .
 „Ой старшина моя мѣла ,
 Выпускайте моего сына.“

Обòзвáвся одинецъ ,
 Уродливый молодецъ :

— Не плачь, ма́пи, не рыда́й,
 Ка́рыхъ о́чей не эпира́й,
 Ой погди́ ты запла́чешъ,
 Якъ на му́шпрѣ забáчишъ.

А чі́й-же по лань́
 Позасъва́ли пань́?
 А по погó одинця́,
 Вродли́вого молодця́.
 А вьйде́мо на по́й лань́,
 А вда́рѣмо въ бараба́нъ.
 Опъ: ма́пері на жа́лосць,
 А спа́ршінь на ра́досць.
 По́шла ма́пи плачу́чі,
 А спа́ршінь радо́щі.

21.

Ой кри́кнули орлы́, зъ-за мо́ря лепю́чи:
 Запла́кали бурла́ченъки въ нево́лѣ сидю́чи.

— Дава́й, Со́пській, по́шпу, коня́ вороно́го,
 Да повезе́мъ до пріе́му хло́пця молодóго! —

Взяли́ да й помча́ли пѣ́мными луга́ми;
 А за нѣ́ми опе́ць, ма́пи, бѣ́пими шляха́ми.

А де́ на-но́чь спа́нупть, свѣ́шло задува́юпть,
 Що ро́дного опця́ й нѣ́ньки да не допус́каюпть.

„Не пла́чь, моя́ ма́пи, не пла́чь, не жури́ся:
 „Ще́ я молодѣ́нькій коза́къ, выслу́жуся!“

22.

Ой зачу́ла-жъ моя́ до́ля,
 Що не бу́ти менѣ́ до́ма,
 Бу́ти-жъ менѣ́ у нево́ль,
 У некру́цькому набо́рѣ! —
 Ско́ро коза́къ догада́вся,
 До дѣвчи́ны захова́вся:
 — Ой дѣвчи́но, моє́ се́рдце,
 Зхова́й мене́ по́дъ рядѣ́ньце! —
 Ско́ро лю́ди доглядѣ́ли,
 Круго́мъ ха́пу обступі́ли,
 Въ дѣвкѣ́ двѣ́ри розломі́ли
 И козака́ улови́ли;
 Быспрѣ́ но́женьки зкова́ли,
 Бѣлі́ рúченьки звяза́ли,
 Посади́ли у во́зочокъ,
 Самі́ сѣ́ли въ передо́чокъ,
 Да й повезлі́ въ городо́чокъ.
 Са́ми ко́ней поганя́ють,
 Да й на хло́пця погляда́ють —
 Щобъ и ко́ней не впомі́пи,
 Щобъ и хло́пця не впуспі́пи.
 На ко́никахъ гѣ́на па́ла,
 Неда́леко вже Полта́ва.
 При́хали до Полта́вы,
 Одда́пчики повспава́ли,
 Быспрѣ́ но́жки розкова́ли,
 Бѣлі́ рúчки розвяза́ли,
 Да повелі́ у свѣ́плицю,
 Посади́ли на скамні́цю,

Чорні кудрі підголили
 Да й муніцю начепили,
 По базару поводили,
 Мѣдомъ - виномъ напоили.
 „Лѹчче-бъ менѣ волѡвъ пѣспи,
 Нѣжъ шепѣра зъ коня вѣспи!
 Лѹчче-бъ менѣ погоніши,
 Нѣжъ зъ панами говоріши!
 Лѹччебъ менѣ зъ грабѣльками,
 Нѣжъ шепѣра зъ шабѣльками.“

23.

Ой дубъ на берѣзу гѡльемъ похилівся,
 Сынъ своѣй мѣшері до нѡгъ уклонівся:
 „Ой старѣ нѣне, чѡмъ не жѣнишъ мѣне?“
 — На щѡ-жъ тебѣ, сыну, молодымъ жѣниши?
 Хиба побѣ, сыну, нѣ зъ кѣмъ говоріши?
 Куплю побѣ, сыну, коня воронѡго,
 Коня воронѡго, говори до ѣго. —
 „Но подѡба, мѣши, зъ конемъ розмовляши:
 Ой часъ и годіна дѣвчїны шукати.
 Ой коню-жъ мѡй, коню, коню воронѣнькій!
 Ой чогѡ ты стоїшъ на спѣнѣ смупнѣнькій?“
 — Тогѡ я смупнѣнькій, що ты молодѣнькій,
 Що ты рано вѣспѣшъ, менѣ наповѣшъ,
 Менѣ наповѣшъ, вѡзьмѣшъ осѣдлѣшъ,
 Куды погадѣшъ, туды й поганяшъ,
 Игдѣ тогѡ шїнку не минаяшъ,
 Менѣ воронѡго къ стовбѹ припинаешъ.
 Я сырѹю зѣмлю по поясъ вѣбью,

Доки тебе́, Па́не, зъ того́ шінку вѣзвѣ.
 Ой да́й менѣ́ сѣна по са́мѣ колѣна,
 Да́й менѣ́ воды́ по са́мѣ поводи́,
 Ой да́й менѣ́ мо́чи по ка́рыи о́чи —
 Тогда́ гуля́й, Па́не, хоча́ до по́вночи!

24.

Ой га́лочки чо́рнѣнькіи крупу́ го́ру вкря́ли;
 Молоды́и коза́ченькіи жа́лю наро́били.

Ой га́лочки чо́рнѣнькіи, по́дойма́йтесь въ го́ру!
 Молоды́и коза́ченькіи, верша́йтесь до-до́му!

— Ой ра́ди́ мы по́дня́тися — шуманъ наляга́е.

— Ой ра́ди́ мы верша́тися — да Па́нъ не пуска́е.

25.

(Уланская вербунка.)

Въ Берди́човѣ́, славно́мъ мѣ́стѣ́,
 Звербова́ли хло́пцѣ́въ двѣ́стѣ́.
 А чѣ́мъ-же ѡ́хъ вербова́ли?
 Зло́пыхъ гро́шей дарова́ли.

Въ Берди́човѣ́, славно́мъ мѣ́стѣ́,
 Звербова́ли хло́пцѣ́въ двѣ́стѣ́;
 И ко́нюхи, и писа́рѣ́
 Увъ ула́ны пристава́ли.

Приста́нъ, Юрку, до вербу́нку,
 Бѣдешъ ѣ́спи зъ ма́сломъ ку́рку,
 Бѣдешъ ѣ́спи, бѣдешъ пи́пи,
 Бѣдешъ якъ панѣ́къ ходи́пи.

Забудь па́та, забудь ма́му,
 А са́мъ приста́нь увъ ула́ны!
 Тепе́рь ма́ешь горёва́ти,
 Лу́чше въ во́йсѣку па́новати.

А въ ула́нахъ даю́шь гро́шѣ,
 Бѹдешъ бага́тый, хоро́шій;
 Бѹдешъ ѣсти, бѹдешъ пи́ти
 И хороше́ въ чѣмъ ходи́ти.

И хороше́ въ чѣмъ ходи́ти —
 Довбе́шками во́ши би́ти,
 И оспроги́ побѣля́нѣ,
 И чо́боты ва́ксованѣ.

Кипель бѣ́лый, киве́рь чо́рный,
 Хло́пецъ га́рный и мопо́рный,
 И чибѣ́ры га́пшованѣ,
 Самы́ паны́ приби́ранѣ.

А звѣдкѣль вы? — Моги́ляне.
 А чі́я ты? — Ковале́ва.
 Ой я дѣ́вка ме́жъ дѣ́вками,
 Череві́чки съ по́дкѣвками.

БУРЛАЦКІЯ.

0 26.

Гэй-же! — Да журба́ менé скруші́ла,
 Да журба́ менé зсуші́ла, — да гэ́й!
 Гэй-же! — за чужі́ми вола́ми ходю́чі,
 Да чужі́м возы́ мажучі́, — да гэ́й!
 Да ну́пе; во́лы, помáлу,
 Да выпяга́йце изъ я́ру. —
 Ой крíкнули журавлí,
 Да хóдючи по ро́лѣ:
 Да лúчче ро́ля рання́я,
 А нéжъ пáя пóзня́я;
 Щó на раннéй женцí жнóупь,
 А на пóзнéй скопóмъ бьóупь. —
 Ой крíкнули молодцí,
 Да сíдючи въ корчомцѣ́:
 Да лúчче жóнка перша́я,
 А нéжъ пáя друга́я;
 Да щó зъ пёршою дѣ́пéй мáвъ,
 А зъ другою розóгна́въ.
 Да идѣ́пъ дѣ́пи служíпци,
 Чóмъ мáчусѣ́ годíпци! —
 Да одíнъ пóшóвъ до попá,
 Дрúгiй пóшóвъ до жи́да,
 Трéпiй пóшóвъ до пáна —
 Щобъ мáчуха пропáла!
 Хóдiпъ бáпъко по валу́,
 Клíче дѣ́пéй до-дому́:

Да идѣть дѣти до-дóму,
 Не бóде вамъ розгóну!
 — Живí, пáшу, якъ Бóгъ дáвъ,
 Коли пы нáсь розóгнавъ!
 Мы бóдемо служíпи,
 За мáпéрью пужíпи!

27.

„Щука рýба въ мóрѣ гуляе до-вóлi,
 А я козáкъ на чужíнь да не маю дóлi.

Выйду за ворóпа, надѣвши сѣмрýгу,
 Ой хпó-жъ менé да пригóрне бѣдного нешýгу!

Осѣдлаю коня да поѣду въ пóле,
 Прощáй, прощáй мапусéнько, моя рóдна нéнько!“

— Ой пы сiзый óрле, высóко лѣпáешъ,
 Ой чи чáсно мого сына у вóчi видáешъ?

„Сынъ твóй, мáпи, въ пóлѣ, въ пóлѣ спочивáе,
 Надъ нiмъ сидiшь сiзый сóкóль, въ голóвоньку
 ськáе.“

Да вдáрилась мáпи обѣ пóлы руками:

— Тепéрь-же я, мой дѣти, пропа́ла изъ ва́ми. —

„Самá себе, мáпи, самá провинiла,
 Що нáсь такiхъ покохáла да й не поженiла.“

— Сыны-жъ мой любi, сыны вы милéнькi,
 Тымъ-же я васъ не женiла, що вы́ молодéнькi!

28.

— Въ недѣлоньку рано розйгралося море :
Не одному сыну на чужинѣ горе !

Выйду за воропа, спану якъ сирота.

Нихто менѣ не займае! я бѣдный сирота! . . .

Да лепить орель сизый, орель сизокрылый :
„Чого стойшь-тужишь, мой сыну единый!“

— Да порадь менѣ, орле! що маю робити :
Да померъ опець, мапи, вся моя родина. —

„Да и ты не знаешь, да и я не знаю,
Покидай сей край, де роду не маешь ;

Да иди на Украину, тамъ знайдешь родину,
Тамъ знайдешь родину, любую дѣвчину.“

29.

Журба менѣ сущить, журба менѣ валишь,
Журба-жь менѣ, мапи, скоро изъ ногъ звалишь!

А я-жь пой журбѣ да й не поддаюся —
Пойду до шинкарки, горьлки напыюся.

Горьлочка пьяна, суча журба впряма ;
Горьлочка сумна, суча журба умна.

Чому-сь менѣ, брате, горьлка не пьется,
Била моего серденька якъ гадина вьется.

Коло сердца, брате, коло сердца моего,
А коли не вьришь, нехай биля пвого!

Були въ менѣ луги, спали жито жапи ;
Бувъ въ менѣ опець и родная мапи,
А теперъ нѣкому порадоньки дапи!

Булі въ менé лúги, высóкiм вóльхи,
 Булі въ менé дядькi и рóдныи пéлки,
 А теперъ порáдоньки не маю ни звóдкóль!

Да булі въ менé лúги, булі и копiцi —
 А теперъ нéкому подáпъ и водiцi.

Не дáй Бóже смёрпи — на чужiнъ вмёрпи:
 Ой нéкому доглянóпи памъ моéи смёрпи.

30.

Ой не шумi, лúже, дубрóвою дúже,
 Не завдавай сёрдцю жáлю, бо я въ чужóмъ краю,

Ой я въ чужóмъ краю якъ на пожарiнъ,
 Нихтó менé не пригóрне при лихóй годiнъ!

Ой роблю я, роблю, робóта ни-зá-що,
 Людi кáжупъ и говóряпъ: сиропá ледáщо!

Сиропá ледáщо, не хóче робiпи;
 Ой опдáймо врэжа сына у вóйсько служiпи!

Сиропá впомiвся, на пiнъ похилiвся —
 Людi кáжупъ и говóряпъ: вóнъ мабупъ упiвся!

Ой пóйдú я, пóйдú на горú крупúю,
 Ой стану-жъ я, подивлюся на рёчку быспрúю.

Ой рёченька, быспрёненькая! на ёи дивлюся,
 Такi менé думкi взнóсяпъ: пóйдú ушоплюся!...

— Не топiся, козáченьку! мáрне дúшу згúбишь:
 Грэба зъ нéю въ свётъ жи́пи, хочъ ёи не любишь!...

Ой не шуми, луже, ты зелений гаю,
 Не завдавай сердцю жалю, бо я въ чужомъ краю!
 Бо я въ чужомъ краю марне пропадаю,
 Ой шымъ-же я пропадаю, що роду не маю. . .
 Хочь у мене и е родъ — далёко одъ мене;
 Ой я чую черезъ люди, цураються мене.
 Нехай вони цураються, да якъ самі знають,
 Прийде тая годинокъ, що й мене згадають!

Зь поля вѣтеръ вѣе,
 За Лиманомъ завывае,
 Туга-печаль налягае. —
 Ой я съ шуги, да въ печали,
 Пойду въ корчму погуляю.
 Шинкарочка молодая,
 Вона-жъ мене давно знае,
 Горблочки повѣряе. —
 Шинкарочко молодая!
 Усыпъ мѣду и горьлки,
 Теперъ въ мене нема жѣнки.
 Въ кою жѣнку, въ кого дѣши,
 Тому въ Польцѣ добре жиши.
 А я жѣночки не маю,
 Я въ Одѣсѣ пробуваю. —
 А въ Одѣсѣ добре жиши,
 Мѣшкомъ хлѣба не носиши,
 На паньщину не ходиши,
 Подушного не платиши.
 Ни за плугомъ, ни за раломъ,
 Называють мене паномъ.

33.

Ой лужечки да бережечки да вода поняла;
Да вже-жъ мою да голівоньку журба обняла.

Охъ и я журбу, охъ и я поску да на листу спишу;
Охъ и я журбу, охъ и я поску на Дунай пуцу.

Да пливй, журбо, да пливй, поска, да по всьмъ
берегамъ;

Охъ и роздай, Боже, мою печаленьку по всьмъ
ворогамъ.

Да зелены дубъ, да зелены дубъ, да безъ сон-
ця завьявъ,

Молоденькому да козаченьку Богъ доли не давъ.

Да не давъ доли, да не давъ счастья, да не давъ
шаланя,

Да куды я пойдю, куды повернуся — по все чужина.

34.

Ой въ полъ могила зъ въпроть говорила:

Повй, въпре, ны на мене, щобъ я не чорнѣла.

Щобъ я не чорнѣла, щобъ я не марнѣла,

Щобъ на менѣ права росла, да ще й зеленѣла!

къперъ не вѣе, и сонце не грѣе,

Ты ки въ степу при дорозѣ права зеленѣе!

Ой степу рѣчка, черезъ рѣчку кладка:

Не покидай, козаченьку, рѣчененького башка!

Якъ башка покинешь, самъ марне загинешь,

Рѣчененькою быспрѣненькою за Дунай заплинешь.

— Бо-да́й та́я рѣчка ры́бы не плоди́ла:
Вона́ мого́ повари́ша на-вѣки впо́щла!
Бо-да́й та́я рѣчка кошу́ромъ заросла́:
Вона́ мого́ повари́ша за Дуна́й занесла́!

35.

Лешѣвѣ соколѣнько, да й сѣвѣ на дубѣньку,
Схилѣвѣ-склонѣвѣ головѣньку унизѣ до-долѣньку.
Кличе ма́пи сѣна зѣ корчмы́ до-домѣньку:
Иди́, сѣну, до-домѣньку, пропѣе́шь худобѣньку.
„Мапи-жѣ моя́, ма́пи, и са́мъ-же я ба́чу,
Що я́ своѣ худобѣньку усѣ ма́рне пра́чу.
Ой не по́йдѣ, ма́пи, до-домѣньку спа́ни:
Е на се́рдцѣ скорби́товѣка, далѣченько зна́пи.
Зна́пи ма́пи, зна́пи; ще́ знапнѣ́йше бу́де,
Що́ учѣ́ра изѣ-вечѣ́ра осуди́ли лю́де.
Не та́къ спари́ лю́ди, якъ ма́лым дѣ́пи:
Доведѣ́псья одѣ ворого́въ въ кайдана́хъ сидѣ́ши!
Хочѣ́ буду сидѣ́ши, да зна́пиму за́-що:
Неха́й зѣ ме́не не смѣ́псья вся́кее леда́що!

36.

Ой са́мъ же я да не зна́ю, що робѣ́пи-спа́г
Запряжу́ чопы́ри во́лы да по́йдѣ ора́ти!
Во́лы мой по́ловыи, чо́му не оре́те?
Лѣ́па мой мо́лодыи, чо́му ма́рне йде́те?
„Якъ бы вы́ насѣ поганя́ли, такъ бы мы́ й
„Якъ бы вы́ насѣ шанова́ли, такъ бы ва́сѣ слу́жили“

Запряжѹ чопы́рѣ ко́нѣ, ко́нѣ вороны́и,
Да поѣду доганя́ши лѣ́ша молоды́и.

Ой догна́въ же лѣ́ша свой въ ка́линовомъ мо́стѣ :
Вернѣ́шеса , лѣ́ша мой , хочь до мене въ госпѣ́ !

Лѣ́ша-жь мой , лѣ́ша мой , лѣ́ша молодѣ́нькѣ́ !
Коли́ до́ля несчаспѣ́ва — бу́дьте коро́пѣнькѣ́ !

37.

Лешѣ́въ го́лубь да все́ роско́шно ;
Лѣ́ша мой молоды́и по́шли розпо́чно.
Лешѣ́въ го́лубь да ѣ́ упавъ на са́дь :
Лѣ́ша мой молоды́и , вернѣ́шся наза́дь !

38.

Лешѣ́шь оре́ль по-на́дь мо́ремъ по вы́соко́й вы́со-
ко́спѣ́ :
Пла́че коза́къ спаре́сенкѣ́й да по своѣ́й молодоспѣ́.
— Лѣ́ша-жь мой молоды́и , де́ ся вы подѣ́ли :
Чи вы въ лу́гѣ , чи въ байра́ки тепѣ́ одъ мене́ по-
лешѣ́ли ?
Лѣ́ша-жь мои́ молоды́и , де́ ся вы подѣ́ли ? . . .
Зави́лися въ кле́новый ли́спѣ , да въ лѣ́сь полешѣ́ли !
Коза́цкая здобы́ченька ма́рне пропада́е :
Ты́ждень коза́къ заробля́е , за оди́нь де́нь пропива́е.“

39.

Да ѣ́шовъ коза́къ зъ До́ну , да зъ До́ну до-до́му ,
Да ѣ́ свѣ́ надъ водо́ю , прокли́нае до́лю :
— До́ле-жь моя́ , до́ле , чо́мъ шы не така́я ,
Ой чо́мъ не така́я , якъ до́ля чужа́я ?

Що люди не роблять, да въ жупанахъ ходять,
 А я роблю, дбаю — и свѣшы не маю;
 Що люди гуляють и рѣскошѣ мають,
 А я роблю, дбаю — ничѣго не маю! —
 Обѣзвѣтѣся дѣля по тѣмъ бѣцѣ мѣря:
 „Козаче-бурлаче! дурный рѣзумъ маешь,
 Що ты свою дѣлю марне проклинаешь:
 Ой невѣнна дѣля, вѣнна твоя воля —
 Що ты зарабатываешь, то все пропиваешь,
 Що въ день загорюешь, за ночь прогайнуешь,
 А щѣ запаланишь (174), то музыки наймешь:
 Ой грайте, музыки, изъ двѣра до двѣра,
 Да щѣбъ не журѣлась старѣ нянька дома!...
 — Якъ музыки грали, то и насъ люди знали,
 А якъ переспали, то и лаяши спали! —

40.

Ой не спавъ я нѣчку темнѣнькую,
 Да не буду спати щѣ и другую,
 Да чѣмъ-сь менѣ нудно
 И на сѣрденьку прудно,
 Молодой козакъ, самъ не знаю!

Да вѣють вѣпры все буйныи,
 Да идуть дожчи все дрѣбныи,
 Зѣмлю розрушають,
 И правѣю устилають,
 Краснымъ цвѣпомъ искрашають.

(174) Запаланиши или закаланиши — приобрести,
 нажить.

Да теперъ рѣчки не глыбокіи
 И на перевозъ не широкіи;
 А луги изъ лугами,
 Береги зъ берегами,
 Де проходять зъ кораблями.

А теперъ не проходять,
 И бурлакъ не проводять
 За вражими ворогами! . . .

ГАЙДАМАЦКІЯ.

41.

Наѣхали козаки до Маруси въ гости:
 „Марусенько-пані! чи є пвѣй пань дома?
 Коли-жъ нема пана, вийди до насъ сама!“
 Марусенька не познала, въ черевичкахъ вийшла:
 — Естє вы козаки, естє гайдамаки! —
 „Марусенько-пані! по чомъ ты познала?
 По чомъ ты познала, правдоньку сказала?“
 — По томъ я познала, правдоньку сказала,
 Що я свого пана коника познала. —
 „Марусенько-пані! не правдоньку-жъ кажешъ:
 Мы того коника въ свого пана купили,
 Въ зеленѣй дубровѣ гроши полѣчили,
 Въ холѣднѣй крыницѣ могоричъ запили,
 Цѣдъ гнилѣ колѣду пана подкопили.

(Г а л и ц к а я).

„А що́ у то́й Чорногóрѣ за ворóнї кóнї!
 Ходѣмъ, бра́те, въ гайдама́ки, чу́емо черво́нї.
 Ой и чу́емо черво́нї въ па́на молодóго...
 Ой я́къ бы ихъ да ужїпи зѣ двора́ головно́го?“
 — Ой я зна́ю, па́не-бра́те, я́къ по ихъ ужїпи:
 Молодóго тогó па́на до спѣны́ прибі́ти!
 Ой прибі́ти рúки, нóги, ще межї плечї́ма,
 Да щóбъ на насъ вóнъ дивївся чо́рными очї́ма!

На-що-жъ побѣ́, па́не-бра́те, торбї́ну таска́ти?
 Лѣ́пше побѣ́, па́не-бра́те, люде́й розбива́ти.

Чи зна́ешъ ты, па́не-бра́те, що́ бу́демъ дѣ́яти:
 Вы́рѣжемо вра́жихъ сынóвъ, бу́демъ панова́ти!

Чи ба́чишь ты, па́не-бра́те, за лѣ́сомъ моги́ла:
 Чи ты́ умре́шь, чи повї́снешъ — разѣ́ ма́ши роди́ла!...

Ч У М А Ц К І Я .

Ой по гора́мъ снѣ́гї лежа́тъ,
 По до́линамъ во́ды споя́тъ,
 А по шля́хамъ ма́кї цвѣ́путь:
 То не ма́кї, а чума́кї —
 Зѣ́ Кры́му иду́тъ, ры́бу везу́тъ.

Ма́пи сѣ́на визнава́ла ,
 Да не зна́ла — вы́лика́ла :
 — Иди́, сѣ́нку, до-до́моньку ,
 Змы́ю тобѣ́ голо́воньку ! —

„Измый́, ма́пи, сама́ собѣ́ ,
 Абó моѣ́й ро́дно́й сестрѣ́ :
 Мене́ змы́юшь — дро́бнѣ́й до́жчѣ́ ,
 А розче́шущь — гу́спѣ́й ше́рны ,
 А просу́шишь — яснѣ́ со́лнце ,
 А розку́дришь — бу́йнѣ́ вѣ́пры ! . . .“

45.

Чума́ченьки коза́ченьки ка́шу вари́ли ,
 А самѣ́ сѣ́дали , пѣ́сню спѣ́вали :
 „Ходи́шь пу́га по лу́гу ,
 Гне́шься шу́рь-во́ль у дугу́ .
 Ходи́шь пу́га по га́ю ,
 Клі́че дѣ́вку Га́лю .
 Ходи́шь пу́га по балка́хъ ,
 Пла́че пу́га по Козака́хъ .
 Ходи́шь пу́га по дубро́вѣ́ ,
 Що нема́е до́ли , до́ли !“

46.

Зацвѣ́ла кали́на у лу́зѣ́ да попусти́ла квѣ́ты ,
 Не оди́нь чума́нь кѣ́да жо́нку и дро́бнѣ́нькии дѣ́ты .
 До́бре бу́ло да чума́ковати́ по́ки всю́ды бу́ло ро́вно ,
 „А по́ вже чере́зь тѣ́ билѣ́ты да й ходи́ти не во́льно .
 Гей въ степу́ глыбо́ка крѣ́ниця , по́льки вода́ бли-
 щѣ́тся ;
 Гей по́йшовъ-бы́ я до жо́нки , дѣ́ше́й — не ма́ю
 чѣ́мъ розплати́тсья .

47. ✓

Ой ходивъ чума́къ сѣмъ ро́къ по До́нѹ,
Да не бу́ло приго́доньки ни́коли ё́мѹ.

Ой ишо́въ чума́къ зъ Кры́му до-до́му,
Спа́лась ё́мѹ приго́донька за всю́ доро́гу,

Спа́лась ё́мѹ приго́донька не въ де́нь, а въ но́чѣ,
Занеду́жавъ чума́ченько зъ Кры́му идучѣ,
При широкѣ́й доро́женьцѣ во́лы пасучѣ.

Ой по́йшовъ чума́къ въ Сама́рь на база́рь,
Черво́ною хуспѣ́ною голо́вку звяза́въ.

Ой упавъ́ чума́къ, упавъ́ да ѣ лежи́шь,
Нихто́ ёго́ не спита́е що́ въ ёго́ боли́шь.

Ой и боли́шь въ ёго́ се́рдце ѣ голо́ва,
Помира́е чума́ченько, а ро́ду нема́.

Прѣйшо́въ до ёго́ опаманъ́ ёго́,
Бере́ его́ за ру́ченьку, жалу́е ёго́.

„Опамане́ мо́й, жалу́ешь мене́:
Скида́й жупа́нъ зъ мене́ да укрьѣ́й мене́.

Бери́ моѣ́ во́лы-возы́ — похова́й мене́,
Бери́ моѣ́ сре́бло-зло́по — помина́й мене́.“

Изки́нувъ чума́къ сви́пу и кожухъ́,
Припада́е къ сирѣ́й землѣ́, те́плый зво́де ду́хъ.

Изки́нувъ чума́къ изъ се́бе каппа́нъ:

„Во́лы моѣ́ полови́и, хто́-жъ бу́де вамъ па́нъ.“

Да вдарили зъ-разу у великій дзвонъ,
Сé-жъ по помú чумáченьку що ходívъ на Дôнъ.

Да вдарили зразу въ дзвонý уво всѣ:
Сé-жъ по помú чумако́ви, що ходívъ по сôль.

Ой ишли́ волы́ да въ вôсмерику́,
Задзвонили́ въ усѣ́ дзвонý по пiомъ чумаку́.

Ревну́ли волы́ у новôмъ ярмѣ́;
Поховáли чумáченька въ чужôй споронѣ́.

Ревну́ли волы́ спепóмъ идучи́;
Поховáли чумáченька, зъ Крýму везучи́.

48.

Ой злешѣ́въ пугачъ на ялиноньку, да якъ *пугу да пугу!*
Гей, доп'ягайте́ сла́внi чумáченьки да до шéмного
лугу!

Ой ра́дибъ мы поспѣ́шапи, да чума́къ занедúжавъ.
Ой занедúжавъ да чума́къ Микiпа да на вôзъ
похилívся,

Да пра́вою рúченькою за сёрдце ухопívся,
Кáренькими óченьками на вóликôвъ подивívся.
„Ой волы́ мой, да половiи! хпó вамъ Пáномъ бúде?
Ой якъ менé чумака́ Микiпы на свѣплѣ́ не бúде?“
— Ой пóй надъ на́ми бúде панова́пи, хпó насъ бú-
де поганя́пи! —

Ой вы чумáченьки, ой вы бурла́ченьки! ой вы
люди на все́ гóжи!

Ой зробiте́ чумако́ви Микiпѣ́ домовiну зъ рогóжи.
Та вiрийте́ надъ чумако́мъ Микiпою да высó-
ку моги́лу;

Та поса́дiте́ надъ чумако́мъ Микiпою, да чер-
вóну калiну.

Ой чумáче, чумáче! .
 Въ пѣбе личко козáче.
 Чомъ не рáно зъ Крýму йдѣшь,
 Не всѣхъ чумако́въ ведѣшь?
 — Ой я рáно зъ Крýму йдú,
 Всѣхъ чумáченъко́въ ведú,
 Тóлькожъ нема́ одно́го —
 Мого́ бра́та родно́го! (а)
 Шукáвъ, шукáвъ, не найшо́въ,
 Запрѣгъ во́лы да й по́шовъ.
 Ъхавъ, ѣхавъ — мого́ла,
 Кра́й мого́лы — доли́на,
 Та́мъ чумаки́ споя́ли,
 Та́мъ же и мы́ приспа́ли.
 Опамáне, ба́тьку на́шъ!
 Пора́дъ же ты тепѣръ на́съ:
 Що́ будемо робíти,
 Чѣмъ во́ликóвъ кормíти?
 — А ще, хло́пцѣй, не бѣда́!
 Есть у по́лъ лобода́:
 Косѣть, хло́пцѣй, лободú —
 Забува́йте сю́ бѣдú!
 Косѣть, хло́пцѣй, пше́ницю —
 Въ чѣспóмъ по́лъ мепли́цю.
 Косѣть, хло́пцѣй, вѣсь спорíшь —
 Кормѣть волóвъ на бары́шь.
 Косѣть, хло́пцѣй опа́ву —
 Пасѣть волóвъ на сла́ву.

Косѣшь , хлѣпцѣ , щѣ ячмѣнь —
 Поѣдемо въ Крымѣ по сѣль !
 Косѣшь , хлѣпцѣ , и овѣсь —
 Поѣдемо у Одѣсь !
 Косѣшь , хлѣпцѣ , очерѣпъ —
 Навѣримо вечерѣпъ ,
 Укѣнемо чабакѣ ,
 Да помянемо чумака ! . . .

(а) Въмѣсто сихъ стиховъ поюпъ еще такъ :

Тѣлькѣ одного нема —
 Вдовинога Иванѣ :
 Склѣлась ему причѣна ,
 Головоньку пробѣла —
 Поламѣлись перезѣ ,
 Сѣль вѣжучи ни возѣ .

50.

Да иде чумакъ да дорѣгою ,
     Мѣдъ-вино кружае ;
 Да оглянется да чумакъ назѣдъ ,
     Ажъ волѣвъ не мае .
 — Да бѣжи , хлѣпку , да бѣжи , малѣй ,
     Давай панѣмъ знапи :
 Да нехай панѣ , да нехай воны
     Шлюпъ волѣвъ шукапи ! —
 Ой у Кѣевѣ да на рыночку
     У всѣ дзвѣны дзвѣняпъ . . .

Да оглянешся да чума́къ наза́дъ,
Ажъ во́ликôвъ го́няпъ.

Да оглянешся да чума́къ наза́дъ,
Ажъ во́ликôвъ же́нупъ;
А за вола́ми да за воза́ми
Бусурме́на веду́пъ.

Да веду́пъ, веду́пъ да бусурме́на
На крупу́ могилу́:
— Да диві́сь, диві́сь, да бусурме́не,
На свою́ крайну́. —

„Да шепе́рь менѣ́, да ми́лїи бра́пья,
Крайна́ не ми́ла:
Що розсерди́вся мо́й опе́ць й ма́пи,
Ще́ й вѣ́рна дружи́на!“

° 51.

У по́ль крини́ченька, хо́лодна води́ченька;
Тамъ чума́къ во́ловъ напова́е:
Во́лы реву́пъ, во́ды не пью́пъ, до́роженку́
чу́юпъ.

„Бо-да́й же васъ, сѣ́рїи во́лы, да до Кры́му не
зходи́ли!
Якъ вы мене́ молодóго навѣ́къ засму́пили...“

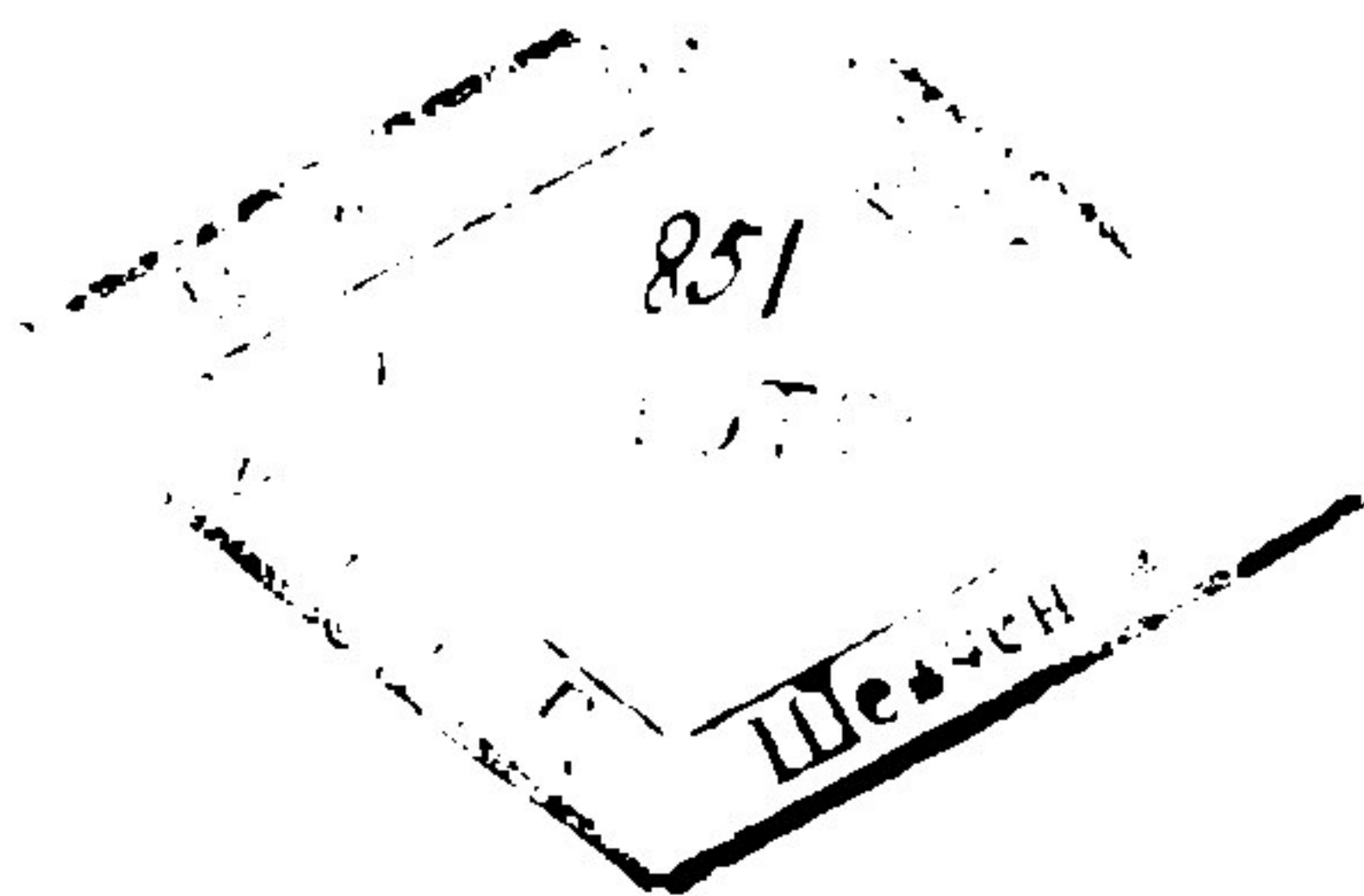
Поме́рь, поме́рь чума́ченько въ недѣ́лену́
вранцѣ́;
Похова́ли чума́ченька въ зе́леномъ байра́нѣ.

Насыпали гумаченьку високу могилу;
Посадили на могиль червону калину.

Прилетѣла зозуленька, да й сказала: кú-ку!
Подай, сыну, подай, орле, хочь правую руку!

„Ой радъ-бы я, моя мами, обѣ-двѣ подати;
Да налягла сыра земля, не можно поднати!“

11
11-17